

Мира

Дан

The book cover features two women in the upper half. On the left, a woman with long, flowing white hair and striking green eyes looks directly at the viewer with a serious expression. She wears a white, off-the-shoulder garment. On the right, a woman with long, dark hair and blue eyes looks slightly to the side. The background behind them is a soft-focus landscape with a cloudy sky. In the lower center, a detailed illustration of a large, multi-towered stone castle sits atop a hill. The overall color palette is muted, with earthy tones and soft lighting.

Дорога домой фэнтези

книга первая

У многих народов мира есть легенды, сказки, былины про оборотней. Но, только у одних народов эти существа опасные, злые, а у других народов наоборот почитаются за высшую форму существования. Так в чём же секрет? А может быть это вообще разные существа? Да и одни народы называют их оборотнями, а другие перевёртышами. Названия родов оборотней, кроме Даргов и Гардов, не вымышленные автором, а позаимствованные из легенд и сказаний разных народов.

Надежда Петровна и Александр Сергеевич Ивановы (такие имена они выбрали для мира людей: простые, обычные, ничем не привлекающие внимание; за такими именами легко прятаться) сидели на кухне, пили чай и ждали... вот-вот подъедет Леда.

Тишина. И только размеренный стук настенных часов нарушал эту тишину.

Александр Сергеевич задумчиво посмотрел на ходики.

— Время приближается, — он устало вздохнул, — скоро Леде исполнится двадцать один год...

— Да, Аше, да! Скоро, — Надежда Петровна заметно нервничала и назвала стража сакральным именем. Она взволнованно взяла чашечку с чаем, сделала глоток, поморщилась и поставила обратно. — Что делать будем?

— Лисы помогут... — спокойно ответил Александр Сергеевич. — Это и в их интересах.

— Лисы? — удивлённо протянула Надежда Петровна. — Аше, ты уверен?

— Я уверен, — также спокойно ответил он ей.

Надежда Петровна встала со стула, подошла к стражу, сняла очки и пристально посмотрела на него, в её глазах вспыхнули золотистые огоньки.

— Ты уверен, Аше, что лисы помогут? Они знают о последствиях... и что будет с Ледой, если её пробуждение...? — Надежда Петровна не договорила, отвернулась и отошла к окну, нервно отдёрнула занавеску и посмотрела во двор.

Тишина. Только маятник часов так и продолжал ритмично отсчитывать время.

Александр Сергеевич не спешил отвечать, обдумывал. Есть то, о чём он даже госпоже не мог рассказать. Его связывало обещание, данное им последнему князю оборотней Гиздаргу. Именно из-за этого обещания ему приходилось действовать скрытно, втихаря от княгини.

— Госпожа, Леду охраняет Элиса из рода Генко, — он тоже подошёл к окну и встал рядом с княгиней. — Чёрные лисы-оборотни умны и хитры. Элиса-Генко подготовит Ле-даргу к пробуждению. И да, она знает, что первый раз обернуться волчицей княжна должна будет в Зачарованном мире.

— И не раньше, Аше, не раньше. Она, эта лиса, точно понимает всю важность момента? — Надежда Петровна посмотрела в упор на Александра Сергеевича, золотистые искорки в её глазах ещё сильнее разгорелись, но он выдержал давление от взгляда княгини.

— Все всё понимают, моя госпожа! Все оборотни заинтересованы в успехе. Ле-даргу вовремя доставят в Зачарованный мир. От этого не только спасение рода Даргов зависит, но и всего Зачарованного мира.

— Хорошо, Аше, я тебе верю. На этом закончим разговор, скоро Леда приедет...

Они оба посмотрели за окно. Последний день года. Солнце садилось. Крупные пушистые снежинки медленно падали на землю, переливаясь разноцветными огоньками и дорожки, аккуратно вычищенные, вновь припорошило.

Часть первая. Зачарованный мир

Раннее утро. Владыка Гре-гард с мрачным видом расхаживал по своим покоям. Всю ночь он восстанавливал купол, который, непонятно с чего, дважды дрогнул, а в некоторых местах так и совсем границу между мирами чуть не прорвало. Но и это не главное, новая беда надвигалась: кристалл теряет магию.

«Неужели конец! — думал он. — Без магии чары спадут и наш мир погибнет»

Он подошёл к большому панорамному окну, там за окном всё также спокойно несла свои воды речка «Лучистая», а дальше, в городе Чаростане мирно спали жители и ни о чём не беспокоились, ведь они под защитой Владыки. И только в главном доме лис свет горел во всех окнах.

«Интересно, — Гре-гард усмехнулся. — Неужели лисы что-то затевают? Странно, и почему же я ничего не чувствую?»

Ему не хотелось думать, что и его магия ослабла. В своём мире он знал всё, увы, такова участь Владык. Но сейчас он задумчиво смотрел на дом лис и удивлялся. Его друг Антелис-Бьякко вместе с Элисой-Генко выехали во внешний мир к людям по очень важному поручению, вот только как у них дела идут, добились ли они успеха, Гре-гард не знал. К сожалению, за пределы купола он даже в тонком теле не мог проникнуть. И это тоже участь Владык.

«С лисами позднее разберусь. Да и с Антелисом тоже, — решил он и отвернулся от окна. — Сейчас важно понять, что с куполом происходит?»

Он прошёл в глубь покоев и сел в любимое кресло, стоявшее рядом с камином. Какое-то время задумчиво смотрел на холодный очаг и аккуратно сложенные в нём сухие поленья.

— Если нет ответов в настоящем, — вслух сказал Гре-гард и резко вскинув кистью руки магией поджёт полешки в очаге. Не глядя протянул руку к стоявшему рядом столику, взял небольшой деревянный бочонок, приоткрыл, принялся и зацепив горсть хранившихся в нём благовоний, бросил их в огонь. — Значит ответы нужно искать в прошлом.

Угли недовольно зашипели. Густой, серовато-голубой дым за клубился и медленно пополз по покоям. Смеси, сделанные Верберами, обладают особенной силой...

Гре-гард прикрыл глаза, расслабился и погрузился в воспоминания.

В гостях у Миши

Весна. Раннее утро. Юный Гре-гард собирается навестить своего друга Мишу Берендея. Миша оборотень-медведь и сегодня он выходит из зимней спячки. Всю зиму он летал по разным мирам, и нужно его застать впервые часы после пробуждения, именно в эти часы Миша поделится самыми яркими впечатлениями. Конечно, он и позднее может многое рассказать, но ощущения будут иные.

Гре-гард взбодрившись под прохладным душем, натянул на себя удобную мягкую одежду, вышел из комнаты и спустившись на первый этаж заглянул на кухню. Там, как всегда, несмотря на раннее время, уже во всю сутились повара с помощниками.

Гре-гард лёгким кивком поприветствовал всех и взяв несколько румяных пирожков, только что вынутых из печи, аккуратно уложил их в дорожную сумку.

— Грег, ты бы нормально поел, — окликнул его старший повар.

— Я на ходу съем. Всё... всем пока, убегаю, — ответил он и быстро выскочил в двери.

Он выбежал из замка и отправился на прямик через площадь в сторону леса.

— Грег! — окликнул его воевода Таше-гарсон. — Ты снова к Мише помчался?

Гре-гард незаметно для воеводы вздохнул, остановился, подошёл и почтительно поклонился. Старших в Зачарованном мире уважают, так просто не сбежишь.

— Ты не забыл, последний год, выпуск на «носу»! — строго проворчал воевода. — Испытание впереди, нужно силу копить, а ты...?

Воевода Таше-гарсон заведует школой Ургоров, а также готовит выпускников к первому обороту.

— Не беспокойтесь, Таше-гарсон, — уважительно ответил Гре-гард. — Конечно, я помню про испытание и обещаю, что позднее усиленно позанимаюсь, но сегодня Миша пробуждается... Я просто не могу такое событие пропустить.

— Ну смотри, твои одноклассники на тренировке будут... а ты... совсем не беспокоишься... Первый оборот! Силу копить нужно... С такими-то задатками, мог бы... Эх, — воевода махнул рукой и шумно вздохнул.

— Что ты так переживаешь, он ведь ещё совсем молодой, — к ним подошёл Ве-гард, глава Ургоров. — Да и посмотри на него, Таше-гарсон, он ведь по своей силе никому не уступает... вишь, какой молодец вымахал. Ничего страшного если один денёк пропустит, отдых тоже нужен. А тебе воевода волю дай... так совсем замучаешь детей, — глава Ургоров хохотнул.

— Ну, Ве-гард, сам знаешь, момент ответственный... да и лисы хвастают, что у них...

— Теперь понятно, чего ты так переживаешь..., — глава Ургоров уже в голос захохотал. — Это всё ваши соревнования между школами... понятно, понятно... Но пусть парень немного передохнёт, думаю ему только на пользу пойдёт.

— Извините, что перебиваю... но мне можно идти? — вежливо спросил Гре-гард у старших.

— Беги уже..., — добродушно отпустил его глава Ургоров Ве-гард.

Гре-гард не стал ждать, быстренько попрощался со старшими и побежал дальше.

— Эх, — услышал он вслед ворчливый голос воеводы. — Такая растрата таланта, такие задатки...

* * *

Путь перегородила река. Гре-гард скинул одежду и подняв её над головой медленно пошёл в брод. Снег в горах таял и воды в реке прибыло. Даже на мелководье ему было по грудь, а ростом Гре-гард удался, уже почти под два метра вымахал.

Внизу по течению реки пара Тануков что-то заботливо полоскали. К посеву готовятся. Тануки, оборотни-еноты, невысокие ростом, полноватые с плотным телом, знатные огородники; деловиты и запасливы. В водичке любят полоскать всё, что под руку попадётся... удовольствие большое от этого получают. Дома строят подальше от города и поближе к водоёмам.

Зимой Тануки отдыхают, празднуют и, если попадёшь к ним в дни веселья — почитай пропал. Трезвым не выберешься! Любят они устраивать праздники по любому поводу, а порою и повод не нужен, если хорошая компания собралась, почему бы и не повеселиться? И делают они это с размахом, куражом.

На праздниках зачастую соревнуются между собой: кто больше выпьет и дольше на ногах продержится. Перепить Тануки может только Тануки. Вино они любят и пить умеют...

Разделить чашу вина с Тануки, значит стать ему другом на всю жизнь... «Мы с тобой вина испили и друг другу открылись». Тануки считают, что вино все тайны раскрывает и только тот чист душой, кто пьёт с тобой, да не оглядывается. Такому существу скрывать, значит, нечего.

Но когда они делами занимаются, лучше к ним не подходить! Будь молодцом, сделай вид, что не заметил и проходи мимо!

Гре-гард вышел на другом берегу, натянул одежду и пошёл по широкой, хорошо натоптанной тропинке, которая уходила в глубь леса.

— Грег, — окликнул его сзади Антелис-Бьякко. — Подожди!

— Хитрый лис, и ты прогуливаешь? — они по-братски обнялись.

— Как можно пропустить этакое событие? — Антелис мелодично засмеялся.

— Верно! — согласился Гре-гард. И друзья, продолжая весело разговаривать зашагали по тропинке дальше.

Гре-гард и Антелис ровесники. Они давно не виделись и им было что обсудить.

— Последний год учёбы и в академию, — Антелис посмотрел внимательно на друга.

— Ну, не знаю, не знаю... Сначала посмотрим, какое существо призову, а то вдруг я совсем слабенький и магическую академию не потяну.

— Кто бы говорил! — Антелис мелодично засмеялся. — Ясное дело, на твой призыв сильный волк откликнется.

— Всякое бывает... — протянул Гре-гард.

Неподалёку в кустах раздался шум. За ними осторожно кто-то крался. Друзья переглянулись.

«— Это что, та самая маленькая кузина? — спросил Гре-гард у Антелиса на безмолвной речи.

Антелис, подавляя смех согласно кивнул: «— И как только прознала, в такую рань соскочила... Вот упрямая!»

Друзья покосились на кусты.

«— Ну так бежим!» — Гре-гард подал знак, и они рванули с места.

— Кузен, ты прогуливаешь школу! Вернись! — юный следопыт поняла, что её разоблачили. Да не утнаться ей за взрослыми юношами.

Гре-гард и Антелис-Бьякко рассмеялись и добавили ходу. Через некоторое время остановились.

— Отстала...?

— Отстала... — прислушиваясь к звукам ответил Антелис. — Мала она ещё, чтобы к Михе её брать. Всё равно в кустах будет прятаться.

— Да... малявку жалко. Мы у Михи можем на несколько дней застрять, — друзья снова переглянулись и засмеялись в голос. — Сколько лет твоей маленькой кузине?

— Десять, — задумчиво ответил Антелис.

— И как её зовут?

— Элиса из рода Генко, — Антелис улыбнулся краешками губ.

— Смотри, скоро вырастет... и как знать, вдруг твоим сердечком завладеет. Вон какая упорная...

— Посмотрим... — Антелис равнодушно пожал плечами. — Время покажет.

Друзья двинулись дальше.

«— *Впереди засада! Как же без них.*» — усмехнувшись сказал другу Гре-гард на безмолвной речи.

Антелис понимающе хмыкнул.

В кустах притаились трое Итати, года на три моложе юношей. С раннего детства эти ребята бегали за друзьями по пятам, так и подружились.

Итати, оборотни-куницы, худенькие, невысокие, шустрые и юркие. Хитрые озорники и обманщики. Мастера маскировки... Итати служат в знатных домах. Они предпочитают быть под чьим-то началом и защитой. Их магия — скорость. Движения молниеносные. Быстрый оборот преимущество даёт, не просто поймать того, кто в любую дырочку может пролезть.

Гре-гард подмигнул Антелису.

— Помнишь, брат, как весело было в прошлом году у Михи? — произнёс он чётко и громко.

— Как не помнить, помню. Так мы там на несколько дней задержались, — также громко ответил Антелис, незаметно поглядывая в сторону кустов.

— Эх жаль, что наших друзей Итати с нами не было. И сегодня без них будем праздновать, — Гре-гард игриво и громко вздохнул.

— Жаль... жаль, — подыграл ему Антелис. — А без нас на пасеку им не пройти, Миха защиту поставил...

— Точно, ещё несколько шагов... и граница, а там морок. Слабенький, конечно, да Итати не попасть. Жаль, что с нами не пошли.

— Мы здесь... Мы здесь! — повыскакивали с разных сторон мелкие сорванцы: братья близнецы Бригс, Фригс и их друг Мартис.

— А-а... так это вы? — протянул Антелис поигрывая на губах самой очаровательной улыбочкой. — А то я подумал, что в лесу новый вид «пеньков» появился.

— Мгм, ушастых, — поддержал его с хохотом Гре-гард.

— Возьмите нас с собой, — попросили Итати в голос. — У нас и подарки для Михи есть.

Они показали корзинки.

— Что у вас там? — спросил Гре-гард.

— Это грибочки пискуны. Вот уже появились... мы их махом насобирали... А Мартис нашёл во-он... какой огромный... светящийся. Покажи им, — попросил друга один из

близнецов.

Мартис аккуратно достал грибок и протянул Гре-гарду и Антелису-Бьякко.

— Ого, хорошая находка! Такие грибы и правда, большая редкость, — присвистнув Гре-гард осторожно взял грибок и стал его рассматривать.

— Это на нём бабочка с волшебной пылью посидела, поэтому он и светится, — пояснил Антелис. — Значит она прилетела с волшебного озера.

— А какое оно, это озеро? — поинтересовался серьёзным тоном Мартис, в отличие от своих друзей он выглядел более спокойным и рассудительным.

— Не знаю, я там ещё не был, — пожав плечами ответил Антелис.

Итати как по команде дружно перевели взгляд на Гре-гарда.

— И я тоже... К озеру можно попасть только с восьмой ступени, а мы пока только в школах учимся, — ответил Гре-гард. — Сами знаете, даже дух зверя не призывали ещё.

— А нам на это озеро никогда не попасть, — ответил Фригс. — Мы же Итати, и не сильны в магии.

— Вот бы посмотреть каких вы духов призовёте, — мечтательно потянул Бригс. — Полюбому сильные откликнутся.

— Сам знаешь, нельзя... — ответил Гре-гард. — Волки при первом обороте агрессивные бывают.

— А у нас лис — это таинство. Другие Дома не приглашаем.

— Даже Владыку?!

— Владыке можно, только она, итак, всё знает... — ответил Антелис и посмотрел на Гре-гарда, как-никак, а Владыка его мать. — Неужели Итати совсем магию не изучают?

— Мама говорит, что нам не нужно тратить время на магию. У нас, итак, для счастья всё есть... и нечего попусту время тратить, из нашего рода в академию никто никогда не поступал... Вот! — Фригс широко улыбнулся. — Так что мы останемся магусами.

— Зато у Мартиса может получиться. Их семья в нашем Доме стоит на особом месте. Да и дядя Аргус прославился на весь Зачарованный мир! — Бригс с гордостью посмотрел на друга. — Мартис и в академию может поступить.

Все перевели внимательные взгляды на Мартиса, под которыми парень засмутился и покраснел.

— Родители тоже думают, что мне нужно в академию поступать, особенно отец настаивает..., — нерешительно промямлил он. — Но я не уверен, пока не решил... ещё три года в школе учиться.

— И куда только твоя смелость подевалась? — удивился Гре-гард.

— Смущённый Итати — зрелище редкое, — поддакнул ему Антелис.

— Так возьмёте нас к Михе? — в голос переспросили Бригс и Фригс.

— Идёмте! Тем более с подарками... — Гре-гард украдкой переглянулся с Антелисом.

Весёлая компания отправилась дальше. Впереди появился просвет. Антелис быстрым движением приоткрыл морок. Друзья вышли на просторную поляну, на краю которой стояла деревянная изба. Перед ней после зимней медитации разминался Миха.

Все Берендеи широки в плечах и в торсе. А у старших даже животик имеется, видно сразу — ребята любят покушать. Хоть и велики размером оборотни-медведи, да нраву доброго, этакие богатыри. Передвигаются чаще всего пешком, а когда поспешить нужно, то на конях. Лошадки у Берендеев под стать своим владельцам: «идёт конь, а под его ногами земля дрожит».

Одеваются все как один в тёмно-коричневые холщовые плащи с едва заметной вышивкой жёлто-зелёного цвета в виде листьев и с мелкими желтоватыми цветочками по кромке. Волосы не длинные, но пышные, туго перетянутые сзади холщовой верёвкой.

Вот и Миха от своих родичей ничем не отличался, только борода у него пока была короткая. Ему всего-то сто восемь лет исполнилось или как принято в Зачарованном мире считать, девятнадцать кругов от роду. Берендеи в этом возрасте даже не женятся.

Жизнь на пасеке размеренная, спокойная: пчёлки работают, Миха чаёк гоняет, да о вселенной размышляет. Рассказывать Миха умеет и гостей любит, а чаепитие, порою, может затянуться на несколько часов... ну а если разговор увлекательный, да Миха в раж вошёл, то и несколько дней мало будет...

Завидев шумную компанию, Миха заулыбался и неспеша, поглаживая короткую бородку вышел навстречу.

— О-о, други мои! — радостно поприветствовал он гостей. — Уже вас ожидаю...

— Здравствуй, Миха, с пробуждением тебя, — за всех ответил на приветствие Гре-гард.

— Проходите гости дорогие в летник. Чаёк, в самый раз, поспел.

— А мёд есть? — выглянув из-за спины Гре-гарда спросил Бригс.

— И вы здесь, шустрики! — Миха добродушно расхохотался.

— А ты нас в гостипустишь? — уже в голос спросили осмелевшие Фригс и Бригс. — У нас и подарок для тебя есть.

— Подарок есть?! — удивился Миха. — О-о, какие вы внимательные.

— Вот, Миха, держи! — и все трое одновременно протянули корзинки.

— Да это же светящийся гриб. Вот уважили, так уважили! Большая редкость... ранний, весенний. Только сильная бабочка в это время может донести волшебство до леса, — Миха осторожно достал гриб из корзинки. — Доброе дело вы ребята сделали, а я, с вашего позволения, передам этот грибочек кузенам Верберам. Они снадобья полезные приготовят... Сильная вещь. Вы не против? — вежливо поинтересовался он у Итати.

— Не-е, не против, — Итати выглядели более чем довольными. Ох, и любят эти ребята внимание, да одобрение от старших получать. Да и Верберов в Зачарованном мире уважают.

Миха прищурившись посмотрел на Итати.

— Пойдёмте чай пить, а то угощенье застаивается.

Итати осмелели, первыми побежали места занимать. И уже за ними следом вошли остальные. Миха угощение поставил на стол, каждому запаренного из трав чаю налил.

— Миха, расскажи, что видел за зиму? — начал разговор Антелис-Бьякко.

— Так может сначала вы поведаете о своих делах? — перекинул разговор Миха.

— Да у нас всё по-прежнему... — Гре-гард улыбнулся. — Занятия... подготовка... Занятия.

— А как бы ты хотел, дружок, всё верно! Это у нас Берендеев школ особых нет, да вот, у шустриков. Этим совсем мало надо... Научились бытовой магией пользоваться и достаточно. А лисам и волкам другая дорога уготована. Не зря же вы из нашего народа самыми древними существами считаетесь. Так что, ребяташки, это лето у вас последнее... так сказать, детство закончилось?

Гре-гард и Антелис заулыбались. Михе главное начать говорить, а там уже и не остановить, сам всё расскажет.

Итати тем временем на разговоры внимания не обращали, а уплетали мёд за обе щеки и лишь иногда прислушивались к беседе, да и то в пол-уха.

— Выросли вы уже... возмужали, — Миха отеческим взглядом оглядел друзей. — К испытанию готовы?

— К какому испытанию? — Антелис хитровато улыбнулся и переглянулся с Гре-гардом.

— Да вы что, ребяташки, не пугайте меня... Как, к какому? — Миха озадаченно погладил бороду. — Конечно же к призыву и обороту.

— А-а... Чуть не забыли! — воскликнули хором Гре-гард и Антелис и дружно засмеялись. Итати тут же, не вникая в подробности поддержали их звонким смехом, а Миха улыбнулся в бороду и через прищур оглядел всю компанию внимательным, задумчивым взглядом.

— Твоя правда, Миха, мы с Антелисом в этом году священных зверей будем призывать... Кстати, и у меня подарок есть, — Гре-гард достал из потайного кармана небольшой мешочек и протянул Берендею. — Мама передала.

— Владыка? — Миха искренне изумился. — Она меня знает?

— Конечно знает! Мне судить сложно. Я хоть и сын, но мало что понимаю в её делах. Иногда, мне кажется, что мама знает абсолютно всё ...и всех, — вдумчиво протянул Гре-гард.

— Да юноша, Владыка не только твоя мать. Она — Мать мира, — Миха осторожно, боясь дышать взял мешочек, раскрыл его и достал шарик, размером с маленькую бусинку; поднял к свету и залюбовался, да и было на что: шарик сверкал, искрился и переливался всеми цветами радуги. Даже Мартис, Бригс и Фригс перестали жевать. Один Антелис-Бьякко оставался спокойным и безучастным. — Это же гарн! Силища-то в нём какая! — восхитился Берендей.

— С гарнами за пасекой будет проще ухаживать! — подтвердил Гре-гард.

— Да что ты! Как такую силищу, да на пасеку тратить... Приберегу, мало ли..., — Миха довольным взглядом окинул всех и деловито положил мешочек в карман.

— Ну может мой подарок не будешь жалеть и в дело пустишь? — Антелис очаровательно улыбнулся и небрежным жестом откинув выбившийся локон белоснежных волос за спину, достал три мешочка, размерами побольше чем у Гре-гарда. — Это от моих родителей подарок. В красном мешочке жарики, чтобы огонь не гас в твоём очаге; в синем мешочке хладики, чтобы напитки и кушанья были прохладными даже в жару; а вот в этом серебряном мешочке — вары.

В Зачарованном мире за все виды услуг и товары рассчитываются волшебными шариками, которые также ценятся и в других магических мирах. Создают волшебные шарики только на потаённом озере, в котором хранится магический кристалл — дар Небожителей. Этот кристалл и заряжает магией Зачарованный мир.

Первые волшебные шарики — зюблики, создают маги, достигшие восьмой ступени. Зюблики по содержанию магии самые слабые, но самые большие по размерам, примерно с перепелиное яйцо. Именно зюблики нужны для простых, ежедневных дел: навести порядок в доме; посуду помыть; деревья зарядить энергией; вкус напитков улучшить; собрать ягоды... в общем с их помощью делаются все повседневные, несложные дела.

Чем сильнее становится маг, тем совершеннее у него получаются шарики. Размеры их уменьшаются, а цвет становится чище и ярче. Маги это объясняют просто: сила магии концентрируется, плотность шариков увеличивается и в результате появляется более насыщенный цвет и свечение становится интенсивнее.

Девятая ступень для мага последняя. Дальше идут магистры. И вот уже магистры

создают вары. Эти шарики переливаются перламутровым цветом. Размером они с крупную горошину. Варами вызывают дождь, ветер. Одним шариком можно зарядить большой пир. Запустить салюты — это совсем просто: изготовить фигурки, тут кто во что горазд, главное, подготовить заранее рисунки ...и один вар на них в нужное время, тут они и полетят красиво.

И в этом деле тоже мастера имеются, и фигурки делают с секретом. Порою, целые представления разгораются на небе. Мастера знают, как правильно всё обустроить. Время, расстояние, да и погоду учитывают... дело-то не шуточное, точность в расчётах нужна.

А чтобы представление захватывающим было в действие вступают сочинители. Ох, уж и ушлые эти ребята, и лучше не попадаться им на глаза, иначе быстренько станешь персонажем на общем обозрении. Любители эти ребята пошутить, да всё по-своему показать.

Из варов мастераят красные жарики и синие хладики. Очень эти шарики быт упрощают: кушанья делают горячими или наоборот холодными. В домах поддерживают тепло или прохладу. Одежду изменяют по желанию... Жители Зачарованного мира, что одеть перед выходом на улицу, не задумываются: жажнул жарик — плащ стал тёплым, бухнул хладик — зной не страшен.

Самые ценные из волшебных шариков это гарны. Их создаёт только Владыка и получить такой дар, большая удача. Очень ценят эти шарики в Зачарованном мире. Гарны совсем малюсенькие. С этими шариками варятся все волшебные настойки, артефакты магией наполняют. Тарта-пых зарядить гарном, то несколько месяцев без забот летать будешь, а если электромобиль заправить, то без проблем проедешь на нём...и того больше. Дом построить — гарны нужны... хотя, в этом деле все шарики используют, в том числе и зюблики...

В Зачарованном мире и понятия не имеют как без волшебных шариков можно жить, и даже мыслей не возникает, что где-то бывает иначе. Те, кто не могут создавать шарики, получают их через полезные дела. Жители волшебного мира верят, что такое дело найдётся для каждого, нужно только понять в чём себя проявить.

— Вот это вы меня побаловали! Вот это честь оказали... Я-то только зюблики умею делать, — Миха принял подарки, и осторожно положил их в укромное место. — Передайте большую благодарность от меня родителям... Да не забудьте, мёд взять и медовухи выстоянной. Я вон там поставил, у окна. Пусть и ваши родители порадуются. И вам мальцы тоже подарочки будут, — он посмотрел на Итати, те в ответ заулыбались. — Выпью-ка я медового напитку, да и вам помаленьку налью, много не советую, рано ещё, а по чарочке не повредит.

Итати аж подпрыгнули на радостях.

— Миха, так всё-таки, расскажи, где ты летал? — Антелис вернул всех к началу разговора.

— Летал? — переспросил Фригс или Бригс. Братья были так похожи между собой, что даже мать родная их путала. — Ты что летать умеешь, как оборотни-птицы?

— Это же образно сказано, эх ты, несмышлёныш, — ласково проворчал Миха. — Тело в избушке лежало, отдыхало, а сознание по мирам путешествовало. В медитации я был.

— Это как это — медитация? — тут же переспросил Мартис.

— Может вы расскажите? — Миха посмотрел на друзей.

— А я бы тоже послушал, — ответил быстренько Гре-гард. — Школы у всех разные, по-

разному учат.

— Лады, расскажу я, — Миха налил гостям медовухи в небольшие чарки, а себе в большую кружку, подмигнул всем и в несколько глотков опустошил кружку, «крякнул» от удовольствия, поёрзал на огромном стуле чтобы поудобнее устроиться и размеренным голосом знатного рассказчика начал, — медитация, ребятки, это когда размышляешь. А размышлять, значит слушать шёпот вселенной ...

— Ого... прямо-таки вселенной! Она же огромная! — воскликнул кто-то из братьев близнецов.

— Ну ты, малец, ещё не выезжал из Зачарованного мира, а ведь там, за гранью, за куполом другой мир существует...

— Расскажи, расскажи, Миха! — в голос закричали Итати, подпрыгивая на своих местах.

— Будь по-вашему... За гранями нашего мира, огромный мир есть и таких, как наш в него много войти сможет. Живут там разные народы.

— Это как мы! У нас ведь тоже разные есть: и волки, и куницы, и лисы? — любопытные Итати не могли спокойно усидеть.

— Нет, народ там отличается по цвету кожи и не призывает духовных существ.

— Они как дети?

— Как дети? Хм... А в этом что-то есть, и живут они мало... если десять кругов проживают, уже совсем старыми становятся...

— Они молодыми умирают?

— Да в том-то и дело, что старыми. Срок их жизни меньше, чем у нас — у оборотней. Итати переглянулись между собой.

— Так они же ничегошеньки не успевают...

— То совсем другие существа — человек... Само название говорит, что только век живут. Век — это по-ихнему сто лет, вот и выходит, что одиннадцать кругов — предел... Почему так, не отвечу... Вот только человеческий мир по-другому устроен...

— И какой же он, этот мир?

— А ведь я, ребяташки, и видел-то его только в медитациях, за грани мира не выезжал. Вот лисы у нас молодцы, знатные путешественники... — технично перевёл разговор Миха.

И все посмотрели на Антелиса-Бьякко.

— А я там ещё не был, — мягко ответил он. — И в отличии от Михи, даже во снах там не хаживал.

— Так откуда же он взялся, этот странный мир? С такими мало живущими существами, — удивился Мартис.

— Н-да, парень, далеко пойдёшь, — Миха улыбнулся. — Расскажу вам то, ребяташки, что мне дед сказывал. — Миха ещё медку налил себе, шумно отхлебнул. — Хм, хороший медок. Настоялся за зиму... Н-да, о чём это я... так вот, в давние времена наши миры были едиными. Правила в те времена чёрные волки-оборотни Гарды в союзе с белыми волками-оборотнями Даргами.

— Белые волки-оборотни Дарги?! — в голос воскликнули Гре-гард и Антелис. До сих пор оба друга не вступали в разговор, а с наслаждением наблюдали за общением Михи с Итати.

— Хм-м, — Миха смущённо улыбнулся, почесал затылок, потом встал, сделал вид что озабочен делами, проверил чайник... и как-то растерянно проямлил. — Что-то я устал.

Может, лишнего хлебнул? Давайте-ка будем отдыхать. Я ещё не совсем проснулся. Вы уж простите, ребяташки, что так вышло...Вы у меня останетесь? Хотя нет..., — он попеременно посмотрел на Гре-гарда и Антелиса. — Вам не стоит пропускать занятия, год-то какой, ответственный. Так, что расходимся по домам.

«— *Что-то скрывает*» — сказал Гре-гард на безмолвной речи Антелису.

«— *Ага, сказал лишнего и теперь нас выставляет*, — поддакнул ему также на безмолвной речи Антелис.

Школа Ургоров

— Повторяю для всех ещё раз, — Таше-гарсон размеренно расхаживал перед ровным строем выпускников школы Ургоров. — Первое, у нас, у оборотней, в груди находится жемчужина, — он похлопал себя ладонью чуть ниже горла. — Второе, жемчужина копит в себе силы и чем больше она соберёт энергии, тем могучее откликнется зверь. Это всем ясно?

— Да! — дружным хором ответили выпускники.

— Ну что ж, посмотрим, как вы усвоили теорию. Вы должны понимать, что будет происходить при обороте. Без понимания всё пусто... так... слова без энергии. Готовы отвечать? — Таше-гарсон строгим взглядом обвёл выпускников.

— Да! — снова хором ответили выпускники.

— Вопрос: почему первый оборот в двадцать одно лето происходит? Кто ответит? Смелее... смелее... Дрэ-гард, отвечай!

С Гре-гардом в одном классе учились двойняшки Дрэ-гард и Ди-гарда. Амбициозные, высокомерные и гордились своим происхождением: вторая и пятая Владыки были избраны из их семьи. Большая редкость. Семья знаменем отмеченная, а значит знаменитая. Как тут не возгордится!

— Созревание личности заканчивается к восемнадцатому лету.

— Верно. Кто продолжит... Ответит Ди-гарда.

— В конце следующего жизненного круга наступает призыв хранителя магии и оборот в волка.

— Отлично. Ещё желающие блеснуть знаниями найдутся?

Ди-гарда с вызовом взглянула на Гре-гарда. Двойняшки соревновались с ним — сын нынешней Владыки, достойный соперник. Вот только Гре-гарду это соревнование было неинтересно.

Васа-гарсон подала знак.

— Затем, следующие три года физическая форма и дух священного зверя сливаются в единое целое.

— Достаточно... молодец, Васа. Продолжит... — и Таше-гарсон строго посмотрел на Гре-гарда.

Гре-гард нехотя подал знак.

— Дальше уже полноценный оборотень раскрывает магию и овладевает ею.

— Почему первый оборот не в день рождение, а когда...? Ответит Тре-гард, — командным голосом приказал Таше, и выпускники переглянулись: воевода вошёл в азарт. Началось...

— Хранитель с луной связан, а физическая форма с солнцем. Энергии объединяются в первое зимнее полнолуние. Солнце зимой слабее, луна сильнее. Энергии находятся в равновесии.

— Отлично. И позднее как вы уже знаете, по завершению третьего круга оборот больше от луны не зависит, — Таше-гарсон улыбнулся. — Бойцы! Не расслабляемся! Готовимся! Мне тут Тесейлис-Генко, старый лис, похвастался, что у них в этом году будут уникальные выпускники... — незримая борьба шла между школами Ургоров и Лыис. Битва образная, все это понимали. — Ну и пусть хвастается, на то он и лис... Ургоры не хилыки, ещё посмотрим! Готовимся, готовимся! Времени мало. А теперь, марш домой! Встретимся в полнолуние.

Гре-гард не спеша вышел из кабинета. В коридоре столпились девушки и что-то бурно обсуждали.

— Ри-гарде править осталось недолго, скоро сила другую Владыку выберет, — услышал он резкий голос Ди-гарды.

— Ну рано или поздно это, конечно, случится, — иронично заметила Васа-гарсон. — И-и? Что так переживаешь? Какое к тебе это имеет отношение?

— Как это какое? — угрожающе прорычала Ди-гарда

— Так ты, на место Владыки метишь? — Васа-гарсон засмеялась.

— А что? Кто-то может со мной сравниться. Это вызов? — рыкнула Ди-гарда. — Хотя... да! Ты же из Гарсонов. Владыкой не сможешь стать. Магия выбирает наследницу только из девушек рода Гардов! — Ди-гарда резко и с вызовом захохотала.

— У нас Гарсонов другие задачи. А ты ещё не стала Владыкой, а уже править пытаешься. Смешно! — спокойно и всё также иронично подметила Васа-гарсон. — Да и Владыка, хочу заметить, ещё полна сил!

— Это точно: «У вас другие задачи», — передразнила её Ди-гарда. — Не уверена, что Владыка Ри-гарда в полной силе, судя по тому, какой у неё слабенький сынок... даже главой Ургоров не сможет стать! — Ди-гарда повысила голос направляя слова в сторону Гре-гарда, но он, как всегда, мимо прошёл, не обращая внимания на её выпад. — А Дрэг будет главой! — Ди-гарда громко и с вызовом прокричала ему в спину.

Гре-гард продолжал спокойно идти... ему было всё равно.

— Грег, подожди! — окликнул его Тре-гард. — Ты в замок идёшь?

— Да.

— Нам по пути, я с тобой! — и запоздало спохватившись, спросил, — Можно?

— Пойдём ... — согласился Гре-гард. Ему с Тре-гардом было всегда интересно.

В этот момент Гре-гарда сильно толкнули в спину.

— Ой, не вписалась, — гнусаво протянула Ди-гарда.

— Бывает... Тут же так тесно, в просторном-то зале, — с сарказмом ответил ей Гре-гард.

Ди-гарда резко преградила ему путь, подошла вплотную и почти упёрлась в него своей полной грудью. Гре-гард даже почувствовал её горячее дыхание...

— Ты думаешь такой особенный? Тебе кольцо «полного доверия» силу даёт, — зло прошипела она. — Дрэг больше не проиграет тебе...

— Ну и хорошо, — спокойно ответил ей Гре-гард.

— И, если бы... не это кольцо! — Ди-гарда зло посмотрела на его руку.

Гре-гард усмехнулся. Кольцо «полного доверия» подаренное матерью, не добавляло сил. Это заблуждение, но мало кто об этом знал. Жители Зачарованного мира всему, что связано с Владыкой, значения придавали больше, чем это было на самом деле.

На школьных соревнованиях Дрэг постоянно ему проигрывал ... Это очень злило брата и сестру, но Гре-гарду было всё равно. Порою он и сам удивлялся своим лёгким победам. Даже скучно. И от участия не откажешься. Увы — традиция!

Дрэг, в отличие от него, тренировался одержимо, не жалея себя... И иногда Гре-гард жалел одноклассника, столько усилий, упорства, а всё равно проигрывал.

Как-то Гре-гард решил ему поддаться, но бдительный Таше-гарсон тут же это заметил и грозно отчитал: «— Ты смотришь с высока на других? Уважай противника! Борись во всю силу. Ты волк! Это только лисы хитрят, силу скрывают, да в заблуждение вводят. А ты? ...

Или зазнался?!»

Гре-гард равнодушно посмотрел на Ди-гарду, усмехнулся и сделав в сторону шаг, продолжил идти.

— Сбежать хочешь, боишься? Значит правду говорю! — раздраженно выкрикнула Ди-гарда и снова перегородила ему дорогу.

Девушка раскраснелась, подошла почти вплотную и стараясь дотянуться до его уха уже страстно прошептала. — Стану Владыкой, не сбежишь от меня. Тебе придётся подчиниться. Да и колечка больше не будет.

Гре-гард недовольно покачал головой, вздохнул, осторожно взял девушку за плечи, отодвинул от себя и глядя в упор, спокойно, но с силой в голосе произнёс:

— Девочка, я не достоин твоего внимания.

Тишина. Оба сверлили друг друга взглядами. Ди-гарда не выдержала, моргнула.

— Ты... ты... чего надумал? — она выглядела растерянной.

— Сестрёнка, у тебя проблемы? — откуда-то нарисовался Дрэг. Такой же высокий и крепкий как Гре-гард, но шире в плечах. Юноша всем своим видом кричал: готов к схватке.

Гре-гард, не обращая внимания на брата и сестру, неторопливо и вальяжно пошёл дальше к выходу.

— Да он и на Ургора-то не похож! — услышал в спину раздражённый выкрик Дрэга. — Может Владыка усыновила его? Он вообще больше на лиса смахивает. Ты посмотри Ди-гарда, это разве волк?! Посмотрим ещё какое он существо призовёт. Как знать, может потрёпанный лис придёт?

Гре-гарду часто говорили, что его внешность странная. Красивое лицо с правильными чертами не могло принадлежать волку, да ещё и с таким природным обаянием. И его невольно сравнивали с лисами. Да и лучший друг у него Антелис. Только одно смущало Ургоров: по силе Гре-гарду не было равных. И что за феномен? Хотя девушки поглядывали на него с явным обожанием.

Гарды ребята серьёзные, без юмора. Шутить с ними — себе дороже, не поймут или сделают вид, что не поняли, да и сразу же в бой кинутся. Гарсоны характером помягче, но и их лучше не трогать. Всё что угодно может перейти в хорошую заварушку. Кто ищет драку, любые слова перевернёт в свою пользу. Такова суть волка. Соперника нужно подавить, подчинить и прогнать под себя.

Гре-гарда считали странным: волк не волк, если драку не ищет. А он драться не любил.

— Странно, Ди-гарда высокомерная, но она зывала к тебе, — заметил идущий рядом Тре-гард.

— Зывала? Вот как это называется! — воскликнул Гре-гард.

— Ты всё равно не откликнулся, — Тре-гард помолчал немного и вдумчиво добавил. — Найти пару в раннем возрасте, большая удача! Развитие быстрое.

— Грег, Трег подождите меня! — Васа-гарсон догнала ребят. — Что ты такого Ди-гарде сказал? Она какая-то странная... Стоит, тебе в след молча пялится, а братец её глазами сверкает.

— Да так... — отмахнулся Гре-гард. — А ты куда?

— В замок, в библиотеку...

— Я тоже иду в библиотеку, — обрадовался Тре-гард и с нежностью посмотрел на Васу.

Девушка улыбнулась в ответ. Гре-гард сделал вид, что ничего не заметил. Эти двое! Ну в общем, это их дела.

— Похоже прогнул ты Ди-гарду, — Васа ловко подстроилась под шаг ребят.

— Ну-у мы же волки, — Гре-гард усмехнулся. — Устал я с ними воевать. Достали!

— О-о! — переглянувшись, в голос протянули Васа и Трег.

— Теперь от братца её прохода не будет, — хмыкнула Васа. — Попал ты.

— Да и пусть, — поморщившись проворчал Гре-гард.

— Может у тебя суженая есть. Если так, то бесполезно к тебе взывать, — родители Тре-гарда ученые, психологи, поэтому он многое знал об отношениях.

— Суженая? — переспросили в голос Гре-гард и Васа.

— Да, да... именно суженая, «судьбой данная». К ней взывать не нужно... Истинная пара. Небеса таких существ для великих дел посылают. Давненько в нашем мире встряски не было.

— А-а! — в голос, засмеялись Грег и Васа.

— Не смешно! — окинув друзей строгим взглядом на полном серьёзе воскликнул Трег. — Если нет судьбы любая девушка может стать парой, главное, захватить внимание, и неважно каким способом, и похоже на то, что Ди-гарда выбрала Грега.

— Но он её прогнул? — Васа вопросительно посмотрела на Трега.

— Это ещё хуже... Считай, он печать на неё поставил, а она силу вкусила и теперь как привязанная будет за ним бегать.

— И что делать? Как убрать эту привязку? — Гре-гард растерялся.

— Поищу в библиотеке... Случай интересный.

— А если есть суженая? — Гре-гард сомневался в данной теории, но стало любопытно.

— Сколько бы не взывали, сердце не откликнется. Связь на более высоком уровне существует. Дух не даст, — Тре-гард указал на небо. — Миссия! Задачку ещё в небытие нарисовали. Такие пары только при встрече друг другу открывают сердца. На любой призыв — тишина, а когда встречаются — Небеса сходятся! Энергия гуляет... Вот бы рядом оказаться при такой встрече...

— Ну это мне не грозит, — легкомысленно отшутился Гре-гард.

— Ты по моим наблюдениям слишком спокойный. А значит родился с предназначением! Просто пока своих целей не видишь.

— Хм... философ! — Гре-гард добродушно посмотрел на друга. — И кстати, у меня есть цели и желания.

— Не всегда желания, совпадают с задачами воплощения. Судьба странная «барышня», — Тре-гард окинул друзей загадочным взглядом. — Вот увидите... не всё так просто!

— Не знал, что ты таким интересуешься? — Гре-гард как будто бы впервые увидел друга и очень внимательно, с интересом стал в него вглядываться. — Столько лет общаемся, а впервые что-то подобное от тебя слышу.

— До выпускного не хотел откровенничать. Сейчас каждый своим путём пойдёт. Меня интересуют отношения между оборотнями... Столько загадок, вы даже не представляете...

— А я буду бойцом, — уверенно сказала Васа-гарсон. — Пойду к отцу в помощники.

Друзья согласно кивнули ей в ответ. Никто не сомневался в её выборе. Дочка воеводы всегда славилась сильной волей и характером.

— Гре-гард, а ты что будешь делать?

— Я? Без понятия, после оборота решу, — он растерялся, одноклассники уже знают, чем заниматься будут. Удивительно. Он же, будущее своё видел, как в тумане.

Слияние, оборот

Полнолуние.

Выпускники клана Ургоров стоят в центре поляны, на горе, в лесу. Это сакральное место и других оборотней здесь нет.

Гре-гард знал, сегодня будет драка. Он был спокоен. Что будет, то будет!

Началось... Взошла луна. Яркая, как никогда. Глухие удары сердца разрывали грудь. Кровь волной пробежала по телу, разнося тепло... жар. Свет луны манил, звал, захватывал сознание... и вот, только луна... и только ты. Это слияние... Сердце рвануло навстречу свету, тело откликнулось...

Справа послышался рык... слева послышался рык... кругом рычали. Одноклассники сливались с вызванными духами, оборачиваясь волками.

Гре-гард остался один.

Медленно, и угрожающе порывая, скаля пасть, к нему приближался крупный, чёрный волк. Его глаза искрились синим огнём.

Это Дрэ-гард. Не нападал, выжидал момент.

Миг... Стук сердца. Вспышка! Переступил мягко лапами по земле... Рык... Гре-гард не понял, тело само среагировало. Он резко подпрыгнул навстречу чёрному волку.

Удар!

Сшиб соперника в прыжке... несколько раз клацнул зубами над его рычащей мордой. Прижал. Хватанул с силой за загривок, прокусил. Солёный вкус крови. Дрэ-гард взвизгнул, прогнулся и подчинился.

Победа!

Гре-гард, не отпуская поверженного соперника, обвёл всех взглядом. Раскатистый грозный рык победителя сам вырвался из груди! Вот оно чувство силы!

Волки один за другим опустили перед ним морды. Больше никто не осмелился бросить ему вызов. Первый оборот, самый важный в жизни оборотня — свершился. Связь с духом волка установилась.

Гре-гард, уже в привычной физической форме — теле человека, вышел вперёд, подошёл к старшим и поприветствовал почтительным поклоном.

— Силён волчара, силён. Красавец! — глава клана Ве-гард обнял его и уже торжественно объявил. — Поздравляйте детей!

Родственники только этого и ждали.

На небе вспыхнул салют.

— Лысы празднуют. Кто-то девятихвостым обернулся, — услышал Гре-гард.

— Ого! Девятихвостый? Великие события надвигаются...

— У нас тоже событие... Вон какая мощь воплотилась! — прервал разговоры Таше-гарсон. — Ну что, новообернувшиеся, каково волком быть? Знаю, знаю, устали. Отпразднуем позднее... По домам разойдись!

Осень. Грe-гaрд и Антелис вместе с другими выпускниками из разных школ подошли к академии, которая располагалась в левом крыле замка, рядом с магистратом. По пути к ним присоединился Грe-гaрд.

Глава академии магистр Фателис-Бьякко произнёс короткую, но очень вдохновляющую речь. Также и другие преподаватели выступили перед вновь прибывшими. Торжественная часть закончилась и будущих студентов пропустили в холл, поразивший новичков своими размерами, где их встретили старшие ученики и вежливо попросили двигаться за ними.

Небольшими группами под шефством старших учеников, будущих студентов провели в просторное помещение, где в самом центре стоял с виду ничем не примечательный, но очень большой булыжник.

Фателис-Бьякко встал перед этим булыжником, внимательно всех оглядел и приветливо улыбнулся.

— Будущие академики! — громко сказал он. В зале стало тихо. Глава академии довольно кивнул. — Сейчас вас ожидает первое испытание. Этот камень выглядит простовато, но, если положить на него руку, то он засветится одним из цветов радуги. Цвет определит магическую ступень, на которой вы сейчас стоите, а интенсивность свечения покажет силу магии. И после этого вас распределят по курсам. Вы готовы?

Со всех сторон послышалось:

— Готовы!

— Да!

Фателис-Бьякко довольно улыбнулся, вытянул жребий и громко произнёс первое имя. Им оказался оборотень из Дома Тануки.

— Смелее подходи к камню и клади на него ладонь, — подбодрил его глава академии.

Тануки положил ладонь и камень засветился ярко-красным цветом.

— Очень хорошо студент. Уверенная первая ступень, ещё немного подкопите магию и перейдёте на вторую.

Тануки был счастлив, он почти бегом вернулся на своё место.

Следующим по жребию стал Грe-гaрд. Камень засветился ярко-жёлтым.

— Отлично, студент. Уверенная третья ступень, — похвалил Грe-гaрда глава академии.

Грe-гaрд вернулся к друзьям.

«— *Хороший результат*» — на безмолвной речи сказал другу Грe-гaрд.

«— *Для волков и лис третья ступень норма*» — так же на безмолвной речи ответил ему Грe-гaрд.

«— *Понятно*» — Грe-гaрд с уважением посмотрел на друга, осведомлённость которого в некоторых вещах его удивляла, он-то редко интересовался такими тонкостями.

Вызвали Антелиса. Камень засветился тёмно-зелёным.

— Ого, какие у нас сильные студенты в этом году. Давненько я не видел такого большого магического резерва. Вы, Антелис, уже стоите в самом начале четвёртой ступени. Превосходно, просто превосходно! — Фателис-Бьякко и Антелис из одного рода белоснежных лисиц, но из разных семейств, хотя внешние сходства были: белоснежные волосы, небесно-голубые глаза и у всех лис была какая-то особенная грация присущая только их родам.

По залу, особенно со стороны, где собрались оборотни из Дома Льис послышались одобрительны возгласы.

Следующий жребий пал на Гре-гарда. Камень засветился ярким, интенсивным зелёным светом.

— Великолепно! Великолепно студент! — воскликнул глава академии. — Вы меня удивили. Уверенная четвёртая ступень!

В зале все замерли. Гре-гард под удивлённые взгляды в полной тишине вернулся на своё место.

«— Антелис, они чего все так на меня пялятся? Ты же тоже на четвёртой ступени?» — спросил на безмолвной речи Гре-гард друга.

«— Ага, на четвёртой. Только в самом начале, а это всего лишь на чуток больше третьей» — также на безмолвной ответил ему Антелис.

«— Чувствую, ты с Антелисом болтаешь? — вступил в разговор Тре-гард. Друзья пока не научились на безмолвной речи общаться в троём, получалось только парами. — К твоему сведению, э то первый случай, когда студент приходит учиться почти с пятой магической ступенью. Это я точно знаю, читал. Поэтому все в шоке»

В это время вызвали Ди-гарду. Она с гордо поднятой головой прошла к камню и уверенно положила на него ладонь. Камень загорелся оранжевым.

— Как такое возможно?! — в сердцах воскликнула Ди-гарда в недоумении глядя на камень и отыскав взглядом Гре-гарда, зло выкрикнула, как будто бы специально для него. — Этот камень сломан! У меня не может быть такой слабый уровень магии.

На что глава академии Фателис-Бьякко спокойно ответил:

— Камень всегда показывает правильные результаты. Он связан с магическим кристаллом и волшебным озером.

— Тогда как такое может быть? У меня всегда были высокие показатели. Я долго готовилась! — Ди-гарда была вне себя от ярости.

— Всё просто студентка, магию легко потерять. Может быть, вами овладели какие-нибудь разрушительные чувства?

— Разрушительные чувства? — возмущённо переспросила Ди-гарда.

— Да, именно. Такие чувства, как зависть, обида, ревность. Эти эмоции магию сжигают и опустошают... и после много времени понадобится, чтобы к началу прийти... Студентка, не обвиняйте камень, идите на своё место и приведите чувства в порядок, — строго сказал глава академии.

Дрэ-гард, брат Ди-гарды также оказался на второй магической ступени.

Гре-гард, Антелис и Тре-гард заселились в одну комнату. Все студенты жили в общежитии, которое находилось на верхних этажах академии.

В академии учиться было весело. Да и не только магию в ней изучали, но и проводились праздники, соревнования. И ещё можно было познакомиться с традициями других Домов.

К концу учёбы в академии юноши возмужали и превратились, судя по взглядам девушек, которыми они провожали их трицу, в очень привлекательных мужчин.

Антелис ближе к выпуску из академии стал частенько где-то задерживаться, и не всегда приходил ночевать, и судя по довольному виду лиса, дела у парня шли хорошо.

Но больше Гре-гарда удивляло, что и Тре-гард стал тоже исчезать куда-то по вечерам. И по возвращению, иногда, выглядел довольным, но бывали дни, когда он приходил смурнее

тучи и после удалялся в библиотеку и несколько дней там отсиживался. Гре-гард всё чаще и чаще стал оставаться наедине с собой.

И в один из таких одиноких вечеров, Гре-гард решил развеяться. Он сел на своего любимого скакуна и поехал в город Чаростан. Остановился у трактира «в гостях у Аргуса», прошёл внутрь, устроился за столиком и в ожидании заказа, задумался, да так сильно, что даже не заметил, как к нему подошёл глава Дома Ургоров Ве-гард.

— Вижу Гре-гард ты один сидишь, позволь к тебе присоединиться? — и дождавшись от Гре-гарда ответа сел напротив. — Наслышан о твоих успехах. Очень рад. Смотри парень, ты моя надежда... Думаю именно ты станешь следующим главой нашего Дома.

— Да что Вы, глава Ве-гард, не пугайте меня так, — отшутился Гре-гард. — И как без вас? Чем Вы будете заниматься?

— Дел полно, и чем занять себя найду, — он подмигнул. — Сдам пост и лет пятьдесят отдыхать буду. Ну а ты готовься.

— Не думаю, что в ближайшие лет сто брошу вам вызов, — Гре-гард улыбнулся и оценивающим взглядом оглядел Ве-гарда. Для того чтобы сменить главу Дома Ургоров, нужно было пройти отборочные соревнования, сразиться со всеми претендентами и только после этого победителя ждало финальное сражение с главой. А Ве-гард был крепкий и в своей удали не уступал даже Таше-гарсону.

— Лет сто я уж как-нибудь потерплю, да и у тебя будет время чтобы подготовиться. Вон ты какой прыткий, резво двигаешься. В этом году академию заканчиваешь? Чем после планируешь заниматься?

— Ну... пока не думал, — Гре-гард улыбнулся.

В это время доставили заказ.

— Пойду я, приятно тебе откусать, — глава вежливо кивнул и ушёл.

Гре-гард задумался. Так быстро пролетели девять лет. Уже весной он выпускается из академии. И правда, до сих пор он не задумывался, чем будет заниматься после выпуска. «Может к отцу пойти? — подумал он, — а что, с учёными всегда интересно» О том, чтобы стать главой Дома Ургоров, он даже думать не хотел. Всю жизнь наблюдал как его мать несёт бремя ответственности за мир. Нет, нет, это не его вариант.

Последний день в академии. Выпускники стоят перед дверями и ждут, когда им позволят войти в помещение, где находится камень. Перед выпуском снова всем определяют ступени...

Гре-гард, Антелис и Тре-гард в первых рядах, за время учёбы друзья успели прославиться. Ну а авторитет Гре-гарда и его силу признали абсолютно все волки-оборотни, как чёрные, так и серые. На первых курсах ему ещё бросали вызов некоторые смельчаки, но к девятому, да даже к восьмому году обучения больше таковых не осталось.

К ним подошла Ди-гарда, встала рядом с Гре-гардом и в упор на него посмотрела.

— Я время даром не теряла, — сказала она ему и как всегда в её голосе прозвучало высокомерие. — Надеюсь ты сдержишь своё обещание!

— Конечно сдержу, — усмехнувшись ответил Гре-гард, поигрывая взглядом. — А сейчас, будь добра, встань где-нибудь подальше от нас.

— Ладно, я отойду, — Ди-гарда встала на цыпочки, дотянулась до его уха и страстно прошептала, — не куда ты от меня не денешься.

Гре-гард осторожно взял девушку за плечи, наклонился к её уху и шепнул ей в ответ:

— Сначала ты выполни условие, а потом поговорим, — и немного отодвинув от себя девушку иронично добавил, — иди, готовься к проверке. А то разволнуешься и камень снова покажет не тот результат.

Ди-гарда ушла.

— И что это было?! — почти в голос спросили Антелис и Тре-гард.

— Да, так, не думайте... — отмахнулся Гре-гард от ответа.

— Нет, нет, так не пойдёт. Рассказывай, что ты ей пообещал? — нетерпеливо воскликнул Тре-гард.

— Ну у вас же есть секретики от меня. Вы то в последнее время несильно со мной откровенничаете.

— Это другое, — протянул Антелис, — Мои тайны не только мои. Поэтому ничего не рассказываю вам.

— А у меня вообще всё запутанно. Да и сам хочу разобраться, без вашей помощи. Так, что я молчу, потому что рассказывать не о чем, — скороговоркой сказал Тре-гард.

— Говори, Грег, что за обещание ты этой весьма нелюбезной волчице дал, — мягко, но очень настойчиво потребовал Антелис, а Тре-гард ему поддакнул.

— Да тут особой тайны нет. Пообещал ей, что если её уровень магии будет равен моему и она встанет на одну со мной ступень, то я на ней женюсь, — весело ответил Гре-гард.

— А, ну если так..., то беспокоиться не о чем, — ответил Антелис, и друзья дружно засмеялись.

— Грег, но зачем ты дал ей это обещание? — спросил Тре-гард.

— Да давняя история, — Гре-гард поморщился. — Помните, когда мы на первых курсах учились, Ди-гарда мне проходу не давала. Вот я и нашёл выход.

В это время открыли двери, и выпускники под громкие аплодисменты вошли во внутрь помещения, где уже сидели зрители.

Фателис-Бьякко, как всегда, произнёс короткую, но очень ёмкую речь, ну а после вытянул жребий и пригласил первого выпускника. В этот раз жребий странным образом обходил друзей, будто бы готовил их на «сладкое».

Вызвали Ди-гарду. В этот раз девушка подошла к камню и не сразу положила на него руку, будто бы сомневалась в своих силах. Но взглянув на Гре-гарда, отважилась. Камень загорел насыщенным синим цветом.

— Очень хорошо, студентка. Вы делаете большие успехи. Уверенная шестая ступень, ещё немного подождёте и перейдёте на седьмую, — похвалил её Фателис-Бьякко.

Ди-гарда зарделась от похвалы. И уже с вызовом посмотрела на Гре-гарда. В основном выпускники сдавали на пятую, или самое начало шестой ступени. Поэтому у девушки и правда был хороший результат, почти седьмая ступень.

Следующим вызвали Антелиса. Со стороны представителей Дома Льис раздались громкие аплодисменты, подбадривающие крики и томные девичьи вздохи.

Антелис прошёл к камню, положил руку и камень вспыхнул белым светом. Восхищённые возгласы взорвали помещение.

— Восьмая ступень! — раскатисто провозгласил Фателис-Бьякко перекрикивая расшумевшихся зрителей, — восьмая уверенная ступень! Антелис ты достиг высокого развития и можешь идти на волшебное озеро. Поздравляю!

Антелис грациозно поклонился публике и скромно вернулся на место.

«— Ого, да ты становишься самостоятельным. Первые зюблики сотворишь.»

Поздравляю! Да и сколько эмоций у народа вызвал» — на безмолвной речи сказал Гре-гард Антелису.

«— Ерунда. Пусть разогреются перед твоим выходом! Думаю, ты их поразишь ещё больше» — также на безмолвной речи ответил ему Антелис.

В это время жребий пал на Тре-гарда. Камень загорелся ярко-фиолетовым цветом, переходящим в белый.

И снова раздались аплодисменты, но скромнее. В отличии от Дома Льис, Дом Ургорое своих героев приветствовал скромно, без криков и шума.

— Почти восьмая, можно даже сказать начало восьмой ступени. Нынешние выпускники вы меня порадовали, — Фателис-Бьякко даже одобрительно похлопал по плечу Трега. — Думаю, вы можете присоединиться к Антелису. Идите на волшебное озеро вместе.

Последний жребий пал на Гре-гарда. Народ замер в ожидании. Гре-гард положил руку и камень попеременно заиграл всеми цветами радуги переходя в белый и после засветился чёрным цветом.

— Девятая ступень, — в тишине, неуверенно, будто не веря своим словам, произнёс Фателис-Бьякко. — Чтобы выпускники выходили с восьмой ступенью, очень редко, но бывало... А вот чтобы с девятой? Да вы Гре-гард, вы просто уникам.

— Что вы глава Фателис-Бьякко. Это преподаватели в нашей академии превосходные, — сбросил с себя значимость Гре-гард, развернулся и уже громко, обратился ко всем. — Я благодарю всех магистров, магов и мастеров, которые все эти годы не давали нам расслабиться. Без вас, уважаемые учителя, не было бы таких прекрасных результатов. Надеюсь, со мной согласны все выпускники?!

Наконец-то со всех сторон раздались аплодисменты и шумные крики. Обстановка разрядилась. Ну а Гре-гард вернулся к друзьям.

«— Я же говорил, что ты всех шокируешь», — тут же прокомментировал происходящее Антелис.

«— Да я и сам в шоке, так-то, — ответил ему Гре-гард, — *Думал что-то ненормальное с камнем происходит. Чего он чёрным стал?»*

«— Грег, ты конечно сильный маг, но такой... невежда, — подключился к разговору Тре-гард. Друзья совсем недавно обнаружили, что могут держать канал безмолвной речи в трюм. — *В белом цвете вся гамма радуги содержится. Чёрный — цвет истины. Да и девятка, сам знаешь, завершение цикла.»*

— Честно, не знал, — вслух сказал Гре-гард друзьям.

Тут они услышали разговор преподавателей, которые бурно и очень громко что-то обсуждали.

— А что я вам говорил, парень-то мощный! — восторженно сказал магистр по естествознанию.

— Хм-м... что тут скажешь, — задумчиво ответил ему магистр по истинной магии. — Этот студент уже нас превзошёл... Только к чему такая скорость. Это же невозможно набирать силу магии в таком темпе — может сгореть.

— По силам даётся, говорю вам, неспроста такая скорость.

— А по мне, как раньше спокойнее было. А тут, что же это такое?

— Эх, вы... не готовы совсем к переменам, — сделал заключение магистр по естествознанию.

— По мне, итак, всё прекрасно, — ответил учитель по истинной магии.

— Согласен, что-то надвигается, — к ним присоединился учитель по огненной магии, — Гре-гард не единственный сильный студент.

— Точно, перемены ждут наш мир, иначе зачем такие сильные существа воплотились, — вступил в разговор магистр по иллюзиям, который тоже подошёл к спорящим.

— А то! — с разных сторон подтвердили сразу несколько голосов.

Гре-гард посмотрел на друзей.

— Не знаю как вы, но я ухожу.

Антелис и Тре-гард согласились с ним, и они дружно направились к выходу из замка, где их уже поджидали лошадки.

Прошло ещё несколько спокойных лет, прежде чем события, о которых спорили преподаватели в день выпуска друзей из академии, произошли. Они встряхнули Зачарованный мир и напрочь перевернули устоявшееся мировоззрение.

Раннее утро. Седмица...

На широких улицах города Чаростана шумно и весело. Бесконечным потоком жители со всей округи идут на площадь. Сегодня будет занятно, закрытие осеннего базара.

До города каждый добирался своим путём: кто-то приехал на коне; кто-то на электромобиле по обустроенной в стороне дороге; а кое-кто, с дальних границ, прилетел на тарта-пыхе.

Тарта-пых небольшой, лёгкий, летательный аппарат, отдалённо напоминающий дирижабль с прозрачным верхом из кварцевого стекла. Называют его тарта-пыхом из-за забавного звука, издаваемого при полёте: «Тар-та, Тар-та... пых...пых»...

Владельцы любят свои машины, имена им дают, разговаривают как с живыми, наряжают и рисуют на них морды фантастических животных. И вот, по небу летит уже не тарта-пых, а настоящий дракон, огненный феникс или пегас... кто во что горазд. Ну а некоторые лихачи откидывают крышу и мчатся с ветерком по небесным просторам.

Лётчики приземляются вблизи города на специально обустроенную площадку и уже пешие, вливаются в общий поток.

На базарной площади народу собралось столько, что даже яблоку негде упасть и шум стоит такой, что можно во всё горло орать, да и то нескоро тебя услышат. Продавцы зазывают к себе, товар нахваливают смешными прибаутками, весёлыми шутками, а то и песню хвалебную пропоют, да ещё и спляшут.

Одно слово — базар!

Купить здесь можно всё, что только есть в Зачарованном мире и не только. Имеются товары и из других миров, жители называют их диковинками.

Гре-гард тоже пришёл на Базар. Его сегодня не узнать. Он надел на себя накидку с очень интересными свойствами. Этот артефакт только что вручил ему отец, и Гре-гарду не терпелось его опробовать в действии.

В самом начале перед входом на базар, Берендеи поставили несколько ларьков. Гре-гард взглядом отыскал среди прочих Берендеев своего приятеля Миху, подошёл к нему ближе и встал неподалёку. Наконец-то Миху обслужил покупателей и обратил внимание на Гре-гарда.

— Желаете медку купить? А может быть медовухи выстоянной отведаете? — басовитым голосом вежливо спросил Миху у Гре-гарда, а значит не узнал.

— Медовухи выстоянной?! С удовольствием отведаю, — ответил Гре-гард сдерживая смех.

— И правильно, если немного, то только польза от напитка будет, главное... — Миху повернулся к стоящим за его спиной бочкам, а Гре-гард в этот момент прошептал заклинание, и он, как и обещал отец, стал невидимкой. Миху тем временем зачерпнул из одной бочки ковш ароматного напитка налил в деревянную кружку и глядя на кружку, осторожно чтобы не пролить ни капельки развернулся, — ... главное в этом деле меру знать, а то..., — тут Миху посмотрел вокруг, выглянул из-за прилавка. — Чудеса какие? И где он? Хм, как он выглядел-то хоть? Да что ж такое-то, совсем не помню, — пожимая плечами, растерянно пробормотал Миху. Он осторожно поставил на прилавок кружку и снова повернулся к бочкам, заботливо проверил плотно ли закрыты крышки и протёр бочки чистой

ветошью.

В это время Гре-гард потихонечку взял с прилавка кружку и спрятал её под плащ.

Берендей навёл порядок и с довольным видом повернулся обратно к прилавку. В немом недоумении он уставился на пустое место, моргнул, строго вскинул бровь, выглянул и посмотрел по сторонам.

— Странно... Чудеса какие происходят, — бормоча себе под нос Миха заглянул под прилавок, а Гре-гард выбрал момент и поставил кружку обратно. — Да куда она подевалась... Хм... — Миха оторопело уставился на кружку, — видать... Мгм, видать слегка перебрал.

Тут молодой Итати мимо шёл. Миха внимательно оглядел его с ног до головы:

— Ну-ка, недокормыш мелкий, иди-ка сюда, — Миха широко улыбнулся, взял кружку и вручил Итати. — Вот, прими гостинец, повеселись на славу.

У Итати от таких щедрот «глаза на лоб полезли». Для него эта берендеевская кружка по размерам была с ведёрко.

— Это мне?! — звонко, не веря своему счастью, спросил Итати и громко икнул.

— А кому же ещё, бери, бери. Не сомневайся.

— Благодарю, — Итати поклонился, принял щедрый дар и после призывно свистнул в толпу. На свист прибежали ещё трое Итати, увидев подарок переглянулись, хором поблагодарили Берендея и весело переговариваясь, пошли в сторону.

Миха довольным взглядом проводил компанию, по-хозяйски ещё раз осмотрел бочки и прилавок, и принялся зазывать народ.

Гре-гард улыбнулся, не стал себя разоблачать, отошёл в сторонку и прошептал заветные слова, снова стал видимым. Невидимкой интересно быть, но ходить по толкучке в таком виде совсем не весело.

Дальше, за лавками Берендеев расположились Верберы. За прилавком сидел молодой, ещё совсем незрелый юноша. Он не зазывал народ, да и зачем. Лавку Верберы ставят всегда на одном и том же месте. В Зачарованном мире их товар ценится, и жители запасаются впрок.

Около лавки стояли покупатели, они поочерёдно задавали вопросы. Вербер каждому размеренно и доходчиво отвечал, после неспеша доставал нужные снадобья и с достоинством передавал их покупателю. Рядом с Верберами даже Итати переставали суесться и становились спокойными и умиротворёнными.

Гре-гард тоже прикупил несколько видов травяных сборов, уложенных в льняные мешочки; благовонья, скрученные и перетянутые тонкой, но крепкой нитью. Осторожно положил всё в дорожную, небольшую сумку, которая висела под плащом на перекинутом через плечо ремешке и насвистывая себе под нос весёлую мелодию пошёл дальше.

Следующий ларёк был Тануки. На базар они привезли овощи, фрукты, вина из ягод с разными вкусами и выдержкой.

Гре-гард взял чарку с темным, вишневым вином, мелкими глоточками, неспеша выпил, посмаковал послевкусие и тут же закусил горячим пирожком, который купил у проходящего мимо коробейника. Гре-гард наслаждался базарными днями, да и не только он, все жители Зачарованного мира эти дни почитали как праздники.

Тем более что базары всего два раза собирают: перед зимой и после зимы. Вот и стараются жители. Цены не завышают, можно добазариться и выгодно скупиться. Для того он и базар, хорошая возможность товар свой показать и покупателей в основные лавки

завлечь.

— Посторонись, народ честной! — услышал Гре-гард сзади звонкий голос, оглянулся — это трое Итати, совсем юные, на двухметровых ходулях пробирались сквозь толпу.

«Нашли способ, как возвысится над всеми, — усмехнувшись, подумал Гре-гард. — Вот, сорванцы!» Посторонился и пропустил весёлых юношей вперёд...

На базар прибыло много гостей и из других магических миров.

Птичий клан явились в большом количестве. То тут, то там попадались они Гре-гарду.оборотни-птицы важно расхаживали, а некоторые и ларьки поставили, да занятные вещички выложили. Птичий мир доступен не каждому.

Только если на Тарта-пыхе долететь до него и, то не каждый сможет. Тарта-пыхам магическая сила для полёта требуется. Это электромобили на солнечных батареях работают, и магия им нужна исключительно для удобства перемещения, но совсем необязательна...

Клан птиц отличается от представителей Зачарованного мира. Они носят короткие плащи, которые закидывают за спину; волосы прячут под шапками; на ногах мягкая обувь с длинным голенищем. Для жителей Зачарованного мира они выглядят чужаками, одно слово — иностранцы. Когда разговаривают, прищёлкивают слегка языком.

Да и у каждого семейства свои особые приметы есть: у сов огромные круглые глаза; орлы с большим крючковатым носом; вороны черноволосые и цвет лица их темнее, чем у других магических существ, не сказать, что чёрный, но смуглый. Вот соколы красавцы, что тут скажешь. Девушки от них глаз не могут отвести, больно хороши собой! И красота их простая, лёгкая, не такая как у лис.

Змеи, ни один базар не проходит без этих существ. И им есть что предложить, камни для ремесла на любой вкус у них имеются, и поделки с загадочными механизмами можно купить, да и изысканные украшения в большом ассортименте выставлены. А обменивают свои богатства они на волшебные шарики, которые создают только в Зачарованном мире.

С этой же целью прибыли и из морского царства весёлые оборотни-дельфины и деловитые оборотни-касатки. Удивительно то, что в человеческой форме касатки невысокие и полноватые. Вот так на них посмотришь и подумаешь: то, что малое не всегда маленькое, а то, что великое не всегда большое.

И, конечно, приехали русалки Владыки морей, океанов и рек. Много в магическом, да и в человеческом мире легенд про них ходит. Русалки сами их и запускают, а потом наблюдают: «О как интересно всё происходит».

По внешнему виду русалки от людей не отличаются. Они вообще не выделяются в человеческом мире, только когда в своей стихии находятся, то дышат через жабры. Хвоста у них нет. В воде между пальцев рук и ног распускаются перепонки. Когда плавают, ноги вместе соединяют, оттого со стороны и видится хвост.

Наряды носят облегающие, чтобы в морских пучинах за водоросли не цепляться, да и удобно: на суше согреваются, а в воде защищают. Шьют одежду из морских материалов.

Жителям Зачарованного мира одеяния русалок кажутся волшебными, чарующими. Некоторые модники пробовали им подражать, да увы... неудобная их одежда оказалась, так, только если разок прогуляться, да народ повеселить.

Другое дело, когда на русалок смотришь. Передвигаются они плавно, будто бы танцуют. Одежда переливается, на солнышке искорками не вычурными поигрывает. Что тут можно сказать: красиво, изыскано и богато.

Когда русалки выходят на сушу, дышат через лёгкие, как и все представители наземного

мира, а перепонки втягиваются внутрь пальцев. Может только в том и отличие, что их пальцы на ногах и руках слегка утолщённые и припухлые, но если не приглядываться, то и не заметишь.

Какой магией владеют русалки никто не знает. Конечно, стихия воды им подвластна, но эти существа намного могущественнее, чем кажется со стороны.

Русалки — это не оборотни и не перевёртыши, а древнейшая раса на планете. Землю они заселили задолго до оборотней. И по их рассказам, в те давние времена воды было больше, суши меньше, и выглядела планета иначе, но это было — в те давние времена.

А ещё на базар приехали сказатели из разных миров, многое можно от них услышать: и о древних временах; и о будущих; и про настоящее... Сказы музыкой сопровождают, а порою и представления разыгрывают. Рядом с ними всегда толкучка восхищённых зрителей и почитателей.

Именно на представлении договорился Гре-гард встретиться с друзьями. Он медленно продвигался вместе с толпой и с нетерпением ждал встречи.

Вдруг, в один миг небо потемнело. Загрохотало. Яркие вспышки озарили округу. Народ притих...

Гре-гард отошёл в сторону и стал наблюдать за небом. Такого светопреставления он никогда раньше не видел и что это значит, понятия не имел. С друзьями пока не связывался, ждал, когда всё утихнет.

— Да это, магистры новые изобретения опробуют! — кто-то громко проорал. Послышались одобрительные возгласы, объяснение разумное.

У входа на площадь засуетились, народ расступился. Гре-гард увидел въезжающую верхом на коне мать в сопровождении стражей и свиты.

«А вот это уже совсем интересно» — подумал Гре-гард и поспешил на встречу.

Он воспользовался моментом и пока все глазели на Владыку, быстренько стянул накидку и положил её в дорожную сумку. Плащ магистра, в котором он был обязан ходить по статусу, сразу же обратил на себя внимание и народ расступился.

Магистром второй степени он стал совсем недавно, а Антелис получил третью степень, ещё немного и Тре-гард присоединится к ним. Конечно, в Зачарованном мире тот факт, что появились магистры в таком раннем возрасте, породил новые слухи. Событие уникальное! Многие годами развивают способности и бывает не один жизненный круг пройдёт, пока маг станет магистром. Чем выше уровень, тем медленнее он достигается.

В Зачарованном мире все магистры носят плащи. У каждого Дома свои отличительные знаки, каждому роду присущ определённый цвет. Став магистром — становишься популярным. Вот тут плащи и спасают. Если магистр в капюшоне, то, значит, он не желает обращать на себя внимание, как бы сообщая всем: «Продолжайте заниматься делами, я просто прогуливаюсь».

Гре-гард натянул капюшон и подошёл к свите. Ему дали коня, и он не задумываясь, быстро вскочил в седло.

«— Что случилось?» — спросил на безмолвной речи у матери.

Мать лишь мимоходом взглянула в его сторону и Гре-гард понял — объяснения будут позже.

Она остановила коня рядом с площадью, той самой, на которой должны были проходить представления, вошла, подняла руку вверх призывая к вниманию и тишине.

— Жители и гости Зачарованного мира, сегодня появилось знамение. Небесные покровители подают знаки, — мать говорила спокойно, без напряжения в голосе, но слышали её все, даже в дальних рядах.

В один миг прекратился грохот и появилось солнце. Послышались вздохи облегчения.

— Через три дня мы узнаем, кто станет новой Владыкой и примет моё бремя, — она посмотрела в сторону, где стояли Гарды. — Прошу, подготовьте своих дочерей.

Ри-гарда у власти пробыла двести пятьдесят лет... срок небольшой, но длинный для тех, кто желает испытать свои силы и Гарды на это известие бурно отреагировали. Любая девушка из их рода может стать следующей Владыкой и это большая честь.

— А сейчас дорогие гости и жители Зачарованного мира спокойно завершайте свои дела, — мать закончила говорить и села на коня.

Гре-гард подъехал к ней ближе.

— Мама, что происходит? Почему появились знаки? — он волновался за неё, — Ты как себя чувствуешь?

— Просто прекрасно. Наконец-то я дождалась, — спокойно ответила она. — Появилась сильная наследница...

— Кто она? Что будет с тобой?

— Скоро всё узнаем, — она весело взглянула на него.

— Ты выглядишь счастливой... — отметил Гре-гард.

— Конечно, теперь я смогу заниматься собой и наконец-то стану просто женщиной и мамой, не обременённой обязанностями, — она выдохнула.

— Неожиданно как-то... И кто будет Владыкой? Разве ты сможешь отстраниться от дел?

— Конечно, быть Владыкой — это бремя! Ты даже не представляешь, как одиноко находиться на вершине.

Гре-гард с матерью направили коней в сторону замка. Позади, деликатно отстав, их сопровождали свита и стражи. Мать и сын неспеша ехали и наслаждались общением. Они были счастливы. Гре-Гард думал, что через три дня всё закончится и наконец-то они смогут нормально общаться. Ему так хотелось многое с ней обсудить, да и просто видеть мать каждый день, без «кольца полного доверия», которое ему приходилось носить, чтобы блокировать давящую магию Владыки, это просто вверх мечтаний.

Выбор силы

Наступил день, которого с нетерпением ждали все. Жители и гости Зачарованного мира собрались на площадке для зрелищ. Гре-гард и Антелис, как магистры, заняли передние места.

— Ну что, сегодня всё решится! — спросил Тре-гард и тоже подсел к друзьям.

— Да... событие грандиозное, после будет над чем поразмышлять, — поддержал его Антелис. — Посмотрите, летописцы такие сосредоточенные, готовые к старту.

— Конечно, им всё в точности нужно записать, — Тре-гард служил в библиотеке и знал об этой работе не понаслышке.

— Интересно, как они успевают всё записывать? — задумчиво протянул Антелис.

— Магия!

— Я тоже пользуюсь самозаписывающимися табличками, но это с какой скоростью они соображают? — и Антелис уважительно покачал головой.

— Посмотрите, один уже что-то строчит. Молодец какой, ещё не началось, а он уже записывает. Удивительные у них способности, — восхитился летописцами Гре-гард.

Народ переговаривался, волновался.

— Почему Небеса призывают новую Владыку? Ри-гарда ещё молодая и сильная.

— Значит время подошло... Более сильная наследница появилась.

— Кабы чего не произошло?

Не все жители Зачарованного мира были готовы к переменам.

Избранные девушки стояли на краю площадки, готовые занять свои места в любой момент. Девушки были взволнованы, кто-то раскраснелся, а некоторые, наоборот, от волнения побледнели. Их можно понять, не каждый день в таком мероприятии участвуешь. Судьба решается...

Жители с интересом рассматривали избранниц, обсуждали, пробовали предугадать кто из девушек станет новой Владыкой. Мнения разделились, наметились фаворитки. Шакко, рыжие лисы, тут же подсустились и предложили сделать ставки... Чтобы не происходило, у народа всегда найдётся способ поразвлечься.

Ри-гарда зашла на площадку и встала в центр солнца, выложенного из цветных камней.

Народ притих...

— Здравствуйте жители и гости Зачарованного мира, — торжественно обратилась она. — Девушки, прошу занять свои места.

Неудивительно, что возглавила шествие Ди-гарда. Она гордо встала на первый круг, которым заканчивался луч, исходящий от солнца. За ней прошли другие девушки.

Ди-гарда посмотрела на собравшихся и взглядом отыскав Гре-гарда, многообещающе ему улыбнулась.

— Как думаете, у неё есть шанс Владыкой стать? — спросил Антелис, кивком указав на Ди-гарду.

— Посмотрим, — спокойно ответил Гре-гард.

— У неё нет шансов, — без тона сомнений сказал Тре-гард.

Друзья уставились на него ожидая объяснений.

— Всё просто, новая Владыка должна быть сильнее Ри-гарды.

— И кто, по-твоему, достойная кандидатка? — спросил Антелис.

— А вот это и есть загадка. Я тоже голову ломаю. Если посмотреть повнимательнее, то ни одна не превосходит по силе нынешнюю Владыку... если только...

— Что, если только? — переспросил Антелис.

— Если только Ри-гарда больна, то в этом случае может быть смена. Я в летописях читал.

— Мама здорова, это точно знаю! — быстро ответил Гре-гард.

— Значит готовьтесь, сегодня нас ждёт сюрприз! — в глазах Тре-гарда заиграли смешинки.

— Ты точно что-то знаешь. Давай уже рассказывай, что откопал в летописях. Нехорошо скрывать от друзей! — поддразнил Антелис Тре-гарда.

— Если бы... Я, как и вы ничего не знаю, кроме того, что равных Ри-гарде среди вышедших в круг — нет. Да вы и сами посмотрите, уровень магии у девушек не на высоте.

— Тогда почему Гарды выбрали именно этих девушек? — удивился Антелис.

— На данный момент — это самые сильные представительницы нашего рода. Но судя по летописям, бывали случаи, когда сила выбирала не из круга, а в толпе. Например, нынешнюю Владыку, — Тре-гард многозначительно посмотрел на Гре-гарда. — Ты знал об этом? Твоя мама не была среди избранниц рода.

— В смысле?

— Твоя мама не выходила в круг. Она не собиралась становиться Владыкой.

— Не знал, мне не рассказывали...

— Небесам всё равно, где находится достойная девушка. Магия найдёт её и главное, когда Небеса избирают, то избежать участи своей невозможно. Так что может быть где-то рядом сидит наша будущая Владыка и старается быть незаметной.

— А если она на собрание не пришла? — всё также допытывал Антелис.

— Я уже сказал, Небесам всё равно... хоть под землёй спряталась, магия её найдёт — это судьба!

— Становится всё интересней и интересней, — Антелис прищурился и внимательнее оглядел девушек.

— Как знать, что будет... — Тре-гард оглянулся на трибуны.

— Не все стремятся быть Владыкой, — Гре-гард посмотрел на мать и вспомнил с какой радостью она ждёт, когда взойдёт новая избранница.

— И, как правило, настоящие избранники скромны. Чаще всего так и бывает, тот кто по истине силён не кичится своими умениями. У меня есть безумное предположение... Да-м, думаю сегодня мы будем очень удивлены, — Тре-гард хохотнул и потер ладони. — Предвкушаю, что ждут нас большие перемены.

— Так поделись своими наблюдениями с друзьями, — ласково попросил Антелис.

— Э-э... нет, друзья, хочу за вами понаблюдать, когда всё начнётся!

На трибунах было шумно. Родители подбадривали и успокаивали девушек. Все ожидали начала.

— Помните, когда нынешнюю Владыку магия выбирала, — друзья слышали, как переговариваются между собой магистры. — Те, кто рядом с нею сидели — взлетели в воздух! Вот смеху-то было.

— Помню, конечно, так и было! Полетели... да так лихо, что нашли их аж за городом.

Магистры громко расхохотались. А друзья переглянулись между собой.

— Ничего себе силища-то какая? Как же избранница осталась в живых? — удивлённо

прошептал Антелис.

— На то она и избранница, что такую силу может выдержать! — так же шёпотом ответил Гре-гард.

— А я читал об этом, — сказал сквозь смех Тре-гард. — Этих летунов в летописи внесли. Увековечили они свои имена, их так и записали: «Он взлетел в небо, когда сила Владыку избрала». Звучит как титул! Вроде бы... их трое было... да и после, этих счастливчиков называли не только по именам, а с приставочкой — летун.

— Вот это подфартило... — присвистнул Гре-гард. — Получается с избранницей находиться рядом опасно.

— Ха... Хороший титул! — хохотнул Антелис, да и все магусы сидевшие рядом с друзьями тоже засмеялись. — Главное, каким местом заработан, на «пятую точку» поди долго присесть не могли.

— А одного мы даже знаем, помните летуна Фре-гарда. Он с Ри-гардой сидел по соседству и не успел вовремя сориентироваться, так сказать, припозднился, а может и не захотел убежать, и получил опыт! — добавил «горяченького» Тре-гард.

— Так вот почему его летуном называют, а я-то легкомысленно думал, это из-за того, что он на тарта-пыхе лучше всех летает, — хохотнул Гре-гард.

— Так он после того и стал летать на тарта-пыхе, сказал, что Небеса ему путь открыли... А сейчас Фре-Гард уважаемый путешественник.

Смех уже не сдерживали все, кто слышал разговор, хохотали от души... В это время Ри-гарда ударила несколько раз в самый центр солнца своим магическим посохом и по лучам побежала мягкая, голубоватая энергия. Через некоторое время на небе появились небольшие прозрачные шарики.

— Интересно выглядят, как мыльные пузыри, — заметил Антелис.

— Только это обманчивое ощущение, — снова объяснил Тре-гард, и друзья с уважением посмотрели на него. — Мы изучали летописи и ранние труды.

— И что? — подключилась к разговору женщина, сидевшая сзади. Видимо мать одной из избранных девушек. — Расскажите нам.

Шарики потрескивали, жужжали, переливались и плавно плыли по воздуху, сливаясь с более крупными.

— Так это ж... целая наука! — протянул задумчиво Тре-гард.

— Коротко расскажите, не жадничайте, поделитесь знаниями. Что это за сила и насколько опасна для девушек, — попросила та же женщина. Все посмотрели на Тре-гарда и от такого внимания он слегка покраснел, но скорее от удовольствия, чем от смущения.

— Коротко... Хм... Земля наша от кристалла магического пропитана волшебством. Мы сами в этом и участвуем, волшебными шариками насыщаем растения, да и насекомые разносят магию, испарения от озера тоже влияют на окружение. — Тре-гард говорил неторопливо, подбирая слова. — А сейчас в этих, так называемых пузырях, всё волшебство собирается в сферу, обо всём мире в них знания скоплены... Опасно это или нет — не знаю, но уж если таково предназначение, то и по силам его вынести... тут я не советчик, сам впервые наблюдаю это явление.

В это время, над головой Владыки оформилась сфера, диаметром в два метра. Сфера переливалась, внутри сверкали разряды энергии. Она подрагивала и звенела как тысяча маленьких хрустальных колокольчиков.

Запахло ванилью.

Началось...

Звон стал жёстче, с металлическим оттенком. Сфера, позвякивая медленно и плавно двигалась, зависая над головами девушек, как будто бы приноживалась, присматривалась. В нижней части её появилось уплотнение, напоминающее глаз.

Несколько девушек упали в обморок. Народ ахнул. Девицы из Гардов крепкие, так просто и с места не сдвинешь.

— Не беспокойтесь, с ними всё в порядке будет, — успокоил взволнованных зрителей старейшина рода Гардов. — Девушки оказались не совместимые с энергией, вот и потеряли сознание.

Только такое объяснение утешение семьям не принесло. Увы, грустно, шанс редкостный. Владыки не каждый день меняются, а тут — «Бах!» — и печалька вышла.

Сфера облетела всех избранниц, остановилась... жужжание стало громче. Некоторые зрители даже уши прикрыли. Вдруг, неожиданно и резко она прыгнула в ряды Ургоров.

Народ в испуге с криками отхлынул, мало ли... явление неизвестное, а совершить полёт без тарта-пыха в неопределённом направлении с неизвестным приземлением и увековечить своё имя таким странным способом — не многим хотелось ...

Сфера зависла над Гре-гардом.

Звон усилился.

Гарды, поглядывали друг на друга и недоумённо перешёптывались.

— Гре-гард сын Владыки, но он же юноша, — слышались со всех сторон недоуменные шепотки.

— Хм..., — задумчиво протянул Тре-гард. — Ну вот, мои подозрения сбываются! — изрёк он как великий предсказатель истин.

Звуки колокольчиков слились в единый звон. Сфера загудела как огромный колокол.

— Гре-гард, вставай, иди в круг! — призывно прокричал Тре-гард.

— Да я же не девушка? Она чего-то попутала, — возмутился ошеломлённый Гре-гард, поглядывая на звенящую сферу.

— Так может она тебя за девушку приняла?! — услышал он нагловатый крик с задних рядов.

— Не слушай никого, иди уже, а то мы с Антелисом летунами станем, — и оба друга дружно с двух сторон стали выталкивать его.

Делать нечего, Гре-гард вышел на площадку. Сначала он только мысленно посылал сферу... куда-нибудь... подальше, надеялся, что скоро это недоразумение разрешится. Но сфера не сдавалась и начала наступление. Она стала на него наскакивать. Звон то рассыпался на колокольчики, то снова оглушал боем колокола.

Народ притих.

Гре-гард сделал несколько шагов по кругу. Сфера не отставала от него. Он не выдержал и громко крикнул.

— Кыш! Кыш...! — размахивая на неё руками, Гре-гард пятился от сферы. — Ты чего надумала! Я не девушка!

И тут народ прорвало. С трибун раздался дружный хохот.

— Так она поди из-за твоей красоты и приняла тебя за девчонку! — кто-то выкрикнул с сарказмом.

— Может она у тебя совета спрашивает? — звонко подсказал, судя по голосу, кто-то из Итати.

— Точно! — тут же поддержали его несколько голосов. — Поучаствуй в выборе.

Никто не предполагал, что сила может выбрать мужчину, до сих пор такого никогда не было.

— Мало ли, может сбой произошёл... ну типа, сфера немного сбилась и пропустила нужную девушку, — выкрикивали с трибун.

Гре-гард воспользовался советом и стал обходить избранниц. Но сфера, при малейшей его остановке тут же зависала над ним и начинала бить в колокол. Его битва со сферой развеселила даже самых серьёзных магистров, что нельзя сказать про гостей, те просто наблюдали. Они-то не были в курсе как всё должно быть. Только Ри-гарда, да отец Гре-гарда внимательно за всем следили и оба, всё больше и больше хмурились.

Народ не унимался, советы так и сыпались со всех сторон.

— Ты остановись, может сфере нужно тебя рассмотреть более подробно, принюхаться! — кричали со зрительных мест. Поводов для веселья добавилось.

— Так если тебя сфера изберёт, как называть-то будем?

— Дак, Владык конечно же, он же не девушка, — сорежновались в остроумии зрители.

— Называть будем также — Владыка. Ка — это мир, а титул Владыка означает жить в ладу с миром. Тот, кто ладит с миром, тот и владеет им, — громко, стараясь заглушить крики, сказал Тре-гард.

В это время, Гре-гард остановился рядом с Ди-гардой. Девушка с надеждой посмотрела и решительно шагнула к нему.

— Не отходи, она точно ко мне перейдёт! — попросила с мольбой в глазах Ди-гарда.

— Да мне-то, что! Только бы побыстрее с этой звенящей штуковиной разобраться! Явно что-то неправильное происходит, — Гре-гард совсем растерялся и озадаченно посмотрел на девушку. Он не знал, что делать дальше.

— Ты не двигайся, стой смирно! — скомандовала Ди-гарда. Она выглядела раздражённой. — Послушай меня, я в этом кое-что смыслю.

— Хорошо... Делать нечего, будь что будет! — скороговоркой проговорил Гре-гард. — Возможно ты права, так сфера быстрее от меня отстанет!

Сфера замерла, зависла над ним, загудела и снова забила в колокол, после, начала как вихрь вращаться и захватила Гре-гарда внутрь, а на небе вспыхнул огромный столб ослепительного света и ударил в центр сферы.

Ди-гарду отбросило высоко вверх.

На трибунах хором ахнули.

Время остановилось...

Всё замерло...

Вспышка! В один миг всё исчезло и перед жителями и гостями Зачарованного мира стоял уже не весёлый, обаятельный юноша, а грозный мужчина. Глаза его полыхали синим огнём, а уровень магии на столько вырос, что стал подавлять окружающих.

Ошибки быть не может, новый Владыка явился миру.

Тишина...

Ри-гарда подошла к сыну и накинула на него чёрный расшитый золотом магический плащ Владык. Сняла с себя корону и одела на Гре-гарда. Мягкий металл растянулся по его голове. Впервые наследником силы стал мужчина. Ему исполнилось только тридцать семь лет. Гре-гард медленно натянул капюшон и повернулся. Магусы, маги и магистры склонили перед ним головы и даже Антелис и Тре-гард.

Впереди с безраздельной властью его ждало одиночество!

Мощь Владыки подавляет, находясь рядом с ним другие существа впадают в стопор. Но, это приятное, сладкое состояние. Подданные наблюдают чудесные видения: порхающих бабочек, от соприкосновения с которыми становится щекотно. Некоторым оборотням разноцветные искорки рисуют замысловатые картинки. Другие видят цветочки, которые распускают или, наоборот, складывают свои лепесточки. Многие слышат музыку и осязают необычные ароматы. Оборотни между собой называют это явление — игрой силы или приобщение к Небесам. Душа трепещет и поёт, а тело переполняет энергия.

Через Владыку смотрит весь Зачарованный мир и исходит от него такая любовь, что даже старец рядом с ним становится ребёнком и его мудрость перед сильнейшим превращается всего лишь в небольшой опыт. Поэтому, Владыка носит корону по центру которой находится камень туманности. Камень этот не переливается своими гранями и выглядит обычным. Диаметром в пять сантиметров, серого цвета и особого внимания не привлекает, но жителей защищает от переизбытка магии. Камень окружают тёмно-синие бриллианты меньших размеров, именно они, играя своими гранями подчёркивают величие Владыки. Бриллианты гармонируют с длинными, тёмными с синеватым отливом волосами Гре-гарда.

Корона смягчает действие силы, но всё равно оборотни не смеют взглянуть в глаза Владыки — сил не хватает, но хотя бы в своём уме остаются и то радуется. Чтобы полностью убрать давление, Владыка носит магический плащ с широким капюшоном, который укрывает его от мира и сдерживает магию.

Присутствие Владыки ощущается всегда, хотя кто его знает... Мир Владыки неведом для простых, магических существ, потому он и одинок. Разделить это бремя с ним могут только равные, но в окружении Гре-гарда таких существ не было.

* * *

Намного позднее Тре-гард признался, у него были догадки, что сила изберёт Гре-гарда. Уж очень он быстро развивался, а это точно неспроста. Ди-гарда тоже сыграла свою роль, а то бегал бы Гре-гард по кругу пока не вымотался, а там и силёнок для слияния могло не хватить. Без сомнений, Владыкой был бы избран — это судьба, да вот только в себя приходил бы намного дольше. Так что Ди-гарда выполнила своё предназначение. Небеса порою ведут нас окольными путями, можно думать и гадать, а будет так, как по судьбе написано.

Через несколько лет к Гре-гарду пришла Ди-гарда.

— Ты извини меня за моё прошлое поведение. Я была жадной и слишком многое надумала. За эти годы поняла, что была не права. Мне, конечно, жаль, до сих пор моё сердечко бьётся сильнее при виде тебя, — она говорила спокойно, без прежнего гонора. — Но ты сейчас так далеко... и даже в мечтах не достигаем.

Гре-гарду стало немного жаль девушку:

— Пусть прошлое остаётся в прошлом, забудем все недоразумения, — примирительно ответил он ей.

Ди-гарда согласно кивнула.

— Этот полёт многое мне объяснил, — она печально усмехнулась. — Есть кое-что побольше, чем личные амбиции и стоит считаться с судьбой. Я хочу выехать из Зачарованного мира.

— Ты же понимаешь, что там тебе нелегко придётся. Ты хорошо подумала?

— Да, я всё обдумала и даже у лис узнала, как маскироваться во внешнем мире. Мне интересно попутешествовать. А здесь меня тоска съедает. Дай мне разрешение на выезд, — она скромно стояла, боясь посмотреть ему в глаза.

Хотя к этому Гре-гард уже привык.

— Ну раз ты всё обдумала, то поезжай и будь осторожна, — Гре-гард вручил ей пропуск. — Когда решишь вернуться, свяжись со мной через Хранителей путей. Ты найдёшь их в небольшой деревушке, рядом с воротами.

Без его ведома в Зачарованный мир никто не мог въехать или из него выехать. Такова суть силы.

— Спасибо за науку, Владыка, — Ди-гарда прижала к себе пропуск и с поклоном вышла.

Больше он её не видел.

Новые обстоятельства

— Пришла твоя пора править. Твоё время настало, — Ри-гарда с грустью посмотрела на сына и тут же отвела взгляд в сторону. Даже она не могла смотреть ему в глаза.

— Ответственность не страшит, но вот одиночество... Жаль, что друзей не приблизить.

— Мой дорогой сын, всё может измениться. То, что нельзя сегодня, завтра может быть... Сам знаешь, всё течёт и всё изменяется.

— А может, просто вручу им кольца «полного доверия» и делов-то!

— Да-да-да... и после на твоих друзей обрушится праведный гнев народа. Сам понимаешь, нужна веская причина, чтобы такой дар дать. Это и есть то, в чём нет твоей власти... Но, могут измениться обстоятельства. Кольца эти только родственникам вручают, и то очень близким: детям, супругу... а с друзьями... тут никак. Иначе твоё добро для них обернётся несчастьем. Сам знаешь, об этих кольцах разные слухи ходят. Ты ведь испытал это на себе? ... Все достижения твоих друзей припишут этим кольцам и не потому, что это правда, а так удобнее списывать свои неудачи. Некоторым проще перекинуть всё на «некую мистическую силу» или непредвиденные обстоятельства и тем самым оправдать свою несостоятельность. Да и такое особое внимание от Владыки породит зависть ... Так что, решай, стоит ли так подставлять своих друзей? Ты теперь Владыка.

— Понимаю... и как быть? Неужели одиночество мой удел... — Гре-гард совсем сник. — Мне даже поговорить не с кем.

— Посмотри на это с другой точки зрения — это прекрасная возможность отстраниться ото всех. Ты только вошёл в эту дверь и ещё многое неизведанное ждёт впереди... Тебя ждут открытия, которые для многих оборотней непостижимы даже в мечтах. Да, сейчас невесело. Ты привык всё с друзьями обсуждать ...но как знать, в любой момент может появиться возможность их к себе приблизить, вот только для этого должны быть веские причины.

— Знания, сила — это конечно интересно. — Гре-гард уже ощутил на себе новые возможности.

— Ещё какие знания! А сила в тебе только-только начала раскрываться и думаю, шагнёшь ты намного дальше, чем я! — Ри-гарда игриво усмехнулась и Гре-гард удивлённо уставился на мать, он впервые видел её такой. — Не вешай нос, сынок! А мы с отцом отправляемся в «Тихую долину». Немедленно!

— В Тихую долину? Значит больше никогда не увидимся?!

— И почему же?... — переспросила Ри-гарда.

Гре-гард не узнавал мать и всё больше поражался, как можно так измениться в один миг? Она стала лёгкой, постоянно шутила. Куда подевались её величие и могущество, перед которым все оборотни склоняли головы.

— Это же «Тихая долина»?!

— Вот и именно... Она в нашем мире находится, просто хорошо охраняется — делов-то! Из неё можно выйти, и поверь, на твоей свадьбе мы обязательно будем!

— Так вы не навсегда уходите?

— Конечно, нет! — воскликнула Ри-гарда.

«Тихая долина» находится в южной части Зачарованного мира. В долине стоит самый большой храм, в котором служат Бьякко. Вход охраняют Гарсоны, и пройти мимо них никто не сможет. Ну а чтобы вызвать кого-либо из долины, так это целый ритуал нужно сделать, да

и по времени накладно. Порою разрешение приходится годами ждать. Про жителей Тихой долины совсем ничего неизвестно — вошёл оборотень, закрылись за ним ворота, и все секреты за этими воротами схоронились.

Среди магусов, которыми является большая часть жителей Зачарованного мира, много слухов ходит про эти дивные места... Ох, и надумывают! Ох, и фантазируют!.. Поговаривают, что даже Тхэнко там обитает..., а Тхэнко — это легенда Зачарованного мира.

— Сын, одиночество для тебя в данный момент помощник, иначе как ты разберёшься во всём? Даже для твоих друзей многие вещи непостижимы. То, что будет происходить с тобой, не сможешь никому рассказать... Они просто не в силах будут тебя понять! Ты же не собираешься нагружать близких? — Ри-гарда говорила спокойно, но строго. — Это последний мой тебе совет.

— Так ты... столько лет... вот так вот прожила? Без общения? — Гре-гард как представил себе... и от этой мысли не было предела его изумлению.

— Погоди немного, скоро ты сам всё поймёшь, — Ри-гарда звонко рассмеялась и восхищённо добавила. — Видел бы себя со стороны, вот это тебя проняло!

Гре-гард не разделял веселье матери. Знания, которые на него свалились ещё нужно было как-то переварить. Приходилось много заниматься. Умом понимал — мать права. Общение с друзьями сейчас нежелательно, купол требовал много внимания и большую концентрацию.

Когда он впервые вошёл под купол и увидел всю Зачарованную страну, почувствовал каждого жителя — поразился. К сожалению, вход под купол возможен только для Владык. Как только мать передала ему знания и обучила всему, что умела, для неё эти двери закрылись и Гре-гард понял — он остался совсем один. Огромная ответственность легла ему на плечи и что уж скрывать, давила. Совсем не до веселья стало. И как мать умудрилась прожить в таком режиме больше двух сотен лет? Удивительно.

* * *

Прошло пятнадцать лет. Для жителей зачарованного мира это небольшой отрезок жизни. Гре-гард понимал, время для встречи с родителями ещё не пришло, да и веской причины пока не было. Хотя за последние годы купол дрогнул несколько раз, но Гре-гард самостоятельно справлялся, и это не предлог обращаться к матери за советом. Проблема с куполом оставалась и искать решение было просто необходимо. Он объявил общий сбор совета.

Со всей округи и даже с самых дальних окраин в замок прибыли магистры, маги восьмой и девятой ступени, учёные, главы Домов, старейшины родов, а также библиотекари и их верные помощники летописцы. Все они прошли в тронный зал, который находится центральной части замка, на первом этаже.

Оборотни размышлять любят на сытый желудок, тем более, когда речь идёт о глобальных вещах, поэтому тронный зал, был обставлен удобными мягкими креслами и столиками, заставленными закусками и напитками.

На стенах тронного зала большие зеркала висели, только функция у них иная, используют зеркала для связи. Ещё совсем недавно, лет тридцать тому назад, такие зеркала были только в замке и пользовались ими исключительно для связи с другими магическими мирами.

Оборотни друг с другом общаются в живую и потребностей в переговорных устройствах у них не было. Да и этакую громадину кто в дом к себе устанавливать будет? Под такое

устройство нужно отдельное помещение обустроить, а это хлопотно и бессмысленно. Зачем бегать в отдельное помещение, когда проще сбегать к тому, с кем поговорить захотелось. Особенно для Итати, их ноги двигаются быстрее мыслей... и бывали курьёзные случаи, когда Итати убежит не подумав, а потом подумав тут же возвращается.

Ну а лисы и волки, так эти безмолвной речью владеют. Для них расстояние не имеет значения. Правда одно «но» — только друг с другом. Рода послабее слышат их, а ответить не могут. Приходится молча выполнять пожелания сильнейших. Это конечно же очень неудобно.

Так-то привыкли... Да и больше всех, кому достаётся? Трактирщикам по праздникам, когда уважаемые, могучие лисы и волки просят кушанья на дом принести. Ну а если вопрошающий не один, а несколько? Бывали путаницы... Сложно работать в таких условиях.

Как всегда, решил всё случай!

Учёному одному в голову гениальная идея пришла, правда из необходимости: уж очень не любил этот учёный домой возвращаться по вечерам, так и оставался на рабочем месте.

Ему выделили апартаменты. Всё как положено. Можно семейство перевезти... Вот тут-то и случилась оказия: жена ни в какую не захотела жить в замке. Трактир у неё в городе есть, занятие полезное и интересное — не бросить! Дети дружно поддержали мать, у них в городе, как оказалось, забавы имеются...

И как быть? Безмолвной речью разговаривать не получается, семейство из Итати, не по силам им такое умение.

Да и жена на сей счёт мнение имела и день изо дня убедительно настаивала на своём. Ну типа, детям просто необходимо иногда с главой семейства видеться, и желательно почаще, в идеале каждый день...

Учёный малость рассердился на такую несговорчивость жены. У него тут видите ли великие идеи зарождаются, а она о каких-то пустяках талдычит... Вот и... а может просто «гений» посетил или Небеса сжалились, но в какой-то момент учёного осенило, да так сильно, что понял он как упростить магические зеркала и наладить с семейством связь на расстоянии.

Пользоваться зеркалом легко, достаточно положить руку на хрустальный шар, встроенный сбоку, подумать о том, с кем желаешь связаться и, если абонент готов и тоже активирует своё зеркало, то дальше делай что хочешь: ходи по комнате, разговаривай, да хоть танец совместно разучивай... Тот, с кем связался, будет как живой рядом находиться, ну может слегка прозрачный, да физический контакт ограничен, вот только в этом и неудобство. Но для учёного данное ограничение в самый раз пришлось. Проблема решена. Семья довольна.

Конечно, слухи об устройстве быстро разлетелись, да и Шакко подсуетились. И с тех пор, в каждом уважаемом доме, а значит во всех, имеется такое зеркало.

Зеркало попроще и поменьше чем в тронном зале, но этот факт никого не смущал. Обратней миниатюрная модель вполне устраивала.

Учёный стал популярным. Устройство назвали в его честь: «Зеркало Аргуса». Парень-то из Итати. В этом роду редко кто и учёным-то становится! Клан Итати вволю порадовался. Шумно отпраздновали событие. Жена сменила название трактира с «В гостях у куницы» на «В гостях у Аргуса». Удачно получилось. Народ валом повалил...

Сам Аргус-Итати забросил остальные разработки, не до того ему стало. Удивительно что другие его гениальные идеи даже никто не вспомнил. А вот то, что он сделал исходя из

личной нужды, всем пользу принесло.

Дело дальше пошло. У Аргуса последователи появились. Работают. Мыслят. Новые механизмы разработали — браслеты. С ними и к месту не привязан. Одно неудобно, через браслет только говорить можно, хотя они заменили безмолвную речь.

С тех пор как появились зеркала переговорные, все сборы общего совета проходили быстро. А то раньше бывало... помощникам немало приходилось побегать. Пока всех найдут, первые пришедшие уставали ждать и начинали действовать. Много споров и разногласий возникало между уважаемыми жителями. Кому приятно принимать готовое решение и не быть причастным к делу? Так что, начинали всё заново и под конец очень выматывались.

Конечно, Владыка на безмолвной речи может пригласить, но от такого внимания «мало» никому не покажется. И как потом дела делать? В таком-то состоянии. Ну а волки и лисы? Так у них в жизни другие задачи и зазывалами не по статусу им быть!

* * *

«Зеркало Аргуса» очень облегчило жизнь в Зачарованном мире, поэтому все почтенные и уважаемые жители в короткий срок дружно собрались в тронном зале. Много дней совещались, но что происходит с куполом не решили и вопрос остался открытым.

И ещё одна проблемка нарисовалась.

— А как вы смотрите на то, что купол дрожит по естественным причинам? — задал вопрос окружающим глава клана Льис Тесейлис-Генко.

— И что же это за причины, что даже купол задрожал? — поинтересовалась старейшина рода белоснежных лис Ингалиса-Бьякко. — Вы уж уважаемый договорите до конца. Будьте добры, доведите вашу мысль до нашего понимания.

— Население растёт. Думаю, я, что тесновато становится, — продолжил развивать свою версию Тесейлис-Генко.

— А в этом смысл есть ... — быстро поддержал его глава клана Итати. — В нашем клане хорошая рождаемость.

— Да что уж говорить, все знают, что Итати молодцы. Порою, за раз, несколько деток рождается! — басовито добавил глава клана Берендеев. — И как нам границы расширить?

Все притихли и дружно посмотрели на учёных...

— Пока идей нет, — развёл руками учёный из Гардов. — Может в летописях записи имеются?

Собравшиеся, как по команде, перевели взгляды на библиотекарей...

— Эх, молодёжь... молодёжь..., — громко вздохнул старший библиотекарь, потирая лоб от напряжения. — Я вот как думаю: Владыка наш молод, да не женат. Ему жена нужна. Она силы добавит.

Гре-гард чуть не поперхнулся сидя на своём троне.

«Интересное решение... Хотелось бы узнать откуда такая «гениальная» мысль залетела в голову этого старца?! — сам себе усмехнулся Гре-гард. Ему исполнилось всего лишь пятьдесят два года. Жениться рановато, да и не хотелось. Девушки выходят замуж и в более раннем возрасте. Даже среди Ургоров и Льис бывали случаи, но мужчины? Это точно не про него.

А вот совету, видимо по безнадёге, предположение старца понравилось. Уважаемые жители начали бурно обсуждать идею... Больше всех старались Гарды. Оно так-то и понятно.

Гре-гард под шумок, потихонечку, незаметно покинул тронный зал и ушёл в свои покои. Когда ему было трудно, одолевали сомнения или нужные мысли не приходили он всегда обращался к огню. Огонь энергия возрождения. Огонь успокаивает. Огонь очищает. Огонь — это магия Ургоров.

Гре-гард сел в любимое кресло, рядом с камином. Расслабился.

— Пробуди «Зов крови» в себе!

— О, Небеса! — от неожиданности Гре-гард подпрыгнул в кресле. Он резко развернулся на голос и сердито посмотрел. На диванчике уютно устроился забавно хихикающий старец. Золотистое свечение окутывало его и мягко переливалось.

— Я не Небеса, а их посланник! — хихикнув, проговорил старичок.

«Тхэнко!» — пронеслась мысль в голове Гре-Гарда. Лицо его тут же просветлело. Впервые он увидел этого святого. Конечно же... Без сомнения! Только Тхэнко ходит там, где ему хочется. Для него преград нет и закон не писан. Захочет — покажется, а то и просто что-нибудь на ушко нашепчет.

— «Зов крови»? Что это? — сердце ёкнуло. Похоже то что надо!

— Сила, которой одарили Небесные покровители Даргов и Гардов, — весело ответил Тхэнко и Гре-гард тоже повеселел, да и тревоги как-то мигом рассеялись и тяжесть с души спала.

— Дарги? Это кто такие? Не припомню я что-то..., — хотя какое-то смутное воспоминание промелькнуло. Когда-то уже слышал про них... Но когда? — И что это за сила такая «Зов крови»? Древностью пахнет...

— Разъяснить не моя задача! — снова хихикнув, ответил Тхэнко.

— Где найти мне эту силу?

— Не надо искать, она в тебе. Только пока дремлет до поры, до времени.

— Тогда... как её пробудить? — Гре-гард ухватился «за ниточку». Чужая, в этом что-то есть.

— Когда встретишь суженую, «Зов крови» и пробудится.

— Суженую?! — усмехнулся Гре-гард. — И где же мне её взять?

— Среди Даргов ищи, — Тхэнко хитровато оглядел Гре-гарда и вновь хихикнув, продолжил. — Союз наследников белых и чёрных князей пробудит «Зов крови» и только истинная пара сможет сотворить пространство.

— О-о? — вырвалось у Гре-гарда. — Перспектива... Никогда не слышал о таком!

— Время не пришло, потому и не слышал. Время пришло, вот и говорю, — Тхэнко веселился от души и немного ворчливо добавил. — Пришлось вмешаться, пока твои подданные делов не натворили.

— Дарги... Дарги... — Гре-гард повеселел, появилась надежда. — Где их искать?

— Я всё сказал, дальше сам, — и Тхэнко улыбнувшись напоследок, растаял. Какое-то время, как будто бы из далека, доносился его затухающий смех, постепенно и он затих.

* * *

Гре-гард соскочил с кресла и решительным шагом пошёл в тронный зал. Там, всё также горячо и увлечённо спорили и даже не заметили уход-приход Владыки. Гре-гард скинул капюшон. Все притихли. Сел на трон. Окинул подданных спокойным и уверенным взглядом.

— Расскажите мне про Даргов, белых князей, — повелел он и неспеша накиннул капюшон обратно.

Шепоток пробежался по залу:

— Кто такие Дарги?

— Зачем они нужны?

— Кто-нибудь знает... о чём идёт речь?!

Гре-гард молча наблюдал и ждал. Любопытство разгоралось. Хорошую задачку задал Тхэнко...

В центр зала вышел всё тот же почётный библиотекарь из рода Бьякко. Старец прославился тем, что многие труды перевёл с древнего языка на современный. Под его началом находились все библиотекари.

— Мне кое-что ведомо, Владыка, — обратился с поклоном библиотекарь. — Но, рассказ мой будет длинный.

— А никто никуда не спешит, — спокойно ответил Гре-гард, давая всем понять каков его настрой. — Поведай!

Старцу поднесли кресло. Он, долго не думая, сел в него, побряхтел немного, устраиваясь поудобнее и размеренным голосом начал рассказ.

— С самого создания Зачарованного мира, по неписаному закону про Даргов молчат... даже в воспоминаниях о былых временах сказатели не ведут беседы о белых князьях. Но расскажу вам, то, что знаю...

В давние времена с другими народами жили мы на планете дружно. Землю не делили и мирно сосуществовали. Правили в те времена всем миром князья из клана Ургоров. Входили в него три знаменитых рода: Дарги, Гарды и Гарсоны. Дарги жили на северных землях, и их магия не зависима от магического кристалла. Сила к ним напрямую от самих Небес шла.

Тут же удивлённый шепоток пролетел по залу:

— Как такое возможно?

— Да не может быть?

— Без кристалла?

Старец замолчал.

— Тихо всем, — приказал Гре-гард не повышая голоса. — Продолжайте, уважаемый...

— Ваш род, Владыка, всегда охранял источник силы. И считалось, что сама матушка Природа причастна к этому. Именно она даровала магию Гардам. Поэтому, до вас, преемницами силы были только девушки. И чтобы в равновесии силы держать, Небесные покровители завещали: землёй будет управлять священная пара. Истинный наследный князь Даргов обязан жениться на наследной княжне из Гардов. Многие тысячелетия обряд этот сохранялся. Всё бы хорошо было, да наступили смутные времена, — продолжил старец, чуть понизив голос. Все затаили дыхание...

В зале, итак, было тихо, а тут уж и пошевелиться боялись, чтобы ни единого слова не упустить.

— С той стороны... пришли жадные существа. Начались войны, бедствия и старый князь погиб вместе со своею женою. Вот с этого и началась настоящая беда.

Править стал молодой княжич, под покровительством дяди... В эти смутные времена выбрала сила рода нашу первую Владыку. Старшие подготовили её к передаче суженому. Но, когда наследница прибыла в обитель белых князей, встретили её холодно.

Долго она и сопровождающая её свита ждали у закрытых врат града правителей, — старец замолчал, оглядел всех и многозначительно приподняв вверх указательный палец продолжил. — Только через месяц впустили их, да сообщили: наследник уже женился, и сын у него родился. Дарги нарушили многовековой договор.

Первая наша Владыка виду не подала, что огорчилась. Кротким голосом обратилась к посланникам:

— Передайте Правителю, что волю его принимаю. Позвольте увидеться с ним и поздравить с женитьбой. И пусть он освободит меня от уз, и от слова данного роду Даргов. По Праву прошу!

В те далёкие времена тот, кто по Праву просил, тому отказа не было. Так и случилось.

Вошла наша наследница со свитой во дворец. На троне восседали юный правитель и его жена, была она тоже из рода Даргов, но немного старше молодого князя. Поклонилась наша наследница правящей чете и с почтением обратилась:

— Князь, ваш выбор сделан. Благословите и меня на союз с другим мужчиной. Освободите от данного вам обещания, прикоснитесь вашей дланью к моему челу. Прошу, Вас, снизойдите до моей просьбы...

Князь посмотрел на жену — та, не глядя в глаза супругу, согласно кивнула. Встал он со своего трона, подошёл к наследнице, положил ладонь ей на лоб и тут... — старец сделал паузу.

В зале зашумели... Как-никак, рассказ про первую Владыку. Мало кто слышал эту историю, да ещё и с такими подробностями.

Гре-гард терпеливо ждал. Сегодня никто не покинет зал, пока он не получит ответы.

— Так вот, — передохнув, продолжил старец. — Как будто бы Небеса разразились над их головами. Вспышка света ослепила всех вокруг. Наследники замерли. Молча стояли они друг против друга... Из глаз белого князя покатались слёзы, а наша наследница попросила тихим голосом:

— Не по моей воле, по вашей, освободите меня от рока, данного свыше. И держите ответ за своё решение. По Праву прошу! — она, гордо стояла перед ним и смотрела в его глаза.

Князь вздрогнул и сквозь слёзы произнёс:

— Освобождаю... За то, что нарушил завет, пред Небесами отвечу сам! — убрал руку и в тот же миг сник.

А наша наследница, не оглядываясь вышла из зала. В юности была она весёлой девушкой, всё ей забавным казалось, ко всему любопытство имела. Но как вернулась со свитой домой, с тех пор поселилась в её глазах печаль.

Вышла замуж за скромного юношу. Дружили они с детства, да и влюблён он был в неё без памяти. Но после, как выбрала её сила рода — мрачнее тучи стал и потерянный блудил по округе. Вернулась наследница, тут он молодцом, ни на шаг от неё не отходил, пока не поженились.

А белый князь с тех пор умом тронулся. Мало, что в этом мире понимать стал, больше, как ребёнок прыгал, бегал, развлекался.

Маса-Дарга, жена его, долго старалась привести супруга в здравый ум. Да все усилия её без пользы были... Как знать, как знать... возможно кара такова... Правление на её плечи пало. Тут ещё и охотники на оборотней, с той стороны, с запада... в силу вошли. Напали. Княгиня Маса-Дарга гордой оказалась, помощи у нас не попросила... Отбились Дарги с трудом, многие погибли. Все великие Дома понесли потери ... Вот после той битвы и появились «другие».

— Другие? — Гре-гард вскинул бровь, что-то много новенького всплывает...

— Да, Владыка, «другие», так в летописях записано. Называют их Фера. От самой Тьмы

их сила идёт. Господствует над всеми тёмный клан Вервольфов — волки-перевёртыши... Но это другая история! Можно и о них поговорить... если желаете, — старец замолчал в ожидании ответа.

— Эту тему после рассмотрим, а сейчас, уважаемый... поближе к Даргам. Главное, мне нужно знать, где живут они сейчас... И живы ли ещё? — мягко потребовал Гре-гард.

— Я понял вас Владыка, — и старец продолжил рассказ. — Ослабел наш народ после потерь. Враги, наоборот, сильнее стали. Владыка предложила магическим существам укрыться своим миром и жить в нём по нашим законам.

К Даргам послов послали, но к тому времени беда у них случилась, князь совсем угас и к предкам отправился. В великом горе прибывала правительница Маса-Дарга. Как увидела послов — взревела, волосы на себе начала рвать и обезумев, прокричала в порыве:

— Желаете всеми управлять?! Хотите в мире магии верховодить?! Не бывать тому!.. Да не переступит ни один Дарг порога вашего. Ни один белый князь близко не подойдёт к Гардам и не свяжет свою судьбу с поганым родом вашим! Заклинаю кровь своих детей на века! Кто к Гардам уйдёт — изменниками будут. После этих слов замертво упала.

Вернулись послы, рассказали...

Владыка вновь обратилась:

— Передайте оборотням: кто придёт к нам, тот укроется от неминуемой гибели в Зачарованном мире. Срок — месяц, после врата закрываем!

Почти все покинули Даргов. Остались они с малым наследником на руках. Лишь несколько преданных Гарсонов продолжали их охранять. С тех пор не было об этом роде никаких известий. А Маса-Даргу в веках прозвали безумной княгиней. Знаменитый род белых князей, появившийся под божественным знаменем, отмеченный Небесными покровителями — сгинул в веках, — старец замолчал.

В тронном зале ещё долгое время стояла тишина.

«Так вот, значит какой «Зов крови». Достаточно одного касания. Наследники должны быть оба свободны и чисты или здрасте — без-у-мие! — подумал Гре-гард и услышал над ухом знакомый смех Тхэнко. Улыбнулся. — Хоть кто-то мой юмор может оценить» — он оглядел всех, нашёл взглядом своих друзей. Антелис тут же вскинул голову, — «Значит «хитрый лис» тоже соскучился. Подождите друзья, я найду способ, как вас приблизить к себе»

— Мне нужна наследница Даргов, — громко провозгласил он. — Примите решение. Найдите её мне.

Все разом зашумели...

Гре-гард скинул капюшон и лёгкой походкой, мимо разом онемевших оборотней, насвистывая что-то весёлое под нос, спокойно отправился в свои покои.

На следующий день снова все собрались в тронном зале. Гре-гард восседал на троне и ждал, что скажут ему Ургоры.

Вышел Ве-гард, глава клана.

— Владыка, осмелюсь спросить, есть ли какая-то особая причина в том, что мы ищем девицу именно из Даргов?

— Хм? — вопросительно произнёс Гре-гард.

— Понял... — Ве-гард отступил на шаг. — Просто хотелось бы уточнить... м-м... понимаете... возможно Даргами можно считать девушек с белыми волосами. Но так вышло, что в данный момент... в нашем роду все светловолосые девы замужем.

— Печально, — без эмоций ответил Гре-гард.

Тут вышел воевода Таше-гарсон.

— Ну это в вашем роду нет свободных девушек, а в нашем есть. Ох, и прекрасная дева, — тут же перешёл воевода к делу и стал нахваливать свою избранницу как заправская сваха. — Лицом бела, да румяна и фигурой, и статью — что надо! Волосы прекрасные, как лунный свет...

— Достаточно, — прервал Гре-гард. — Завтра смотрины.

— Так она же из Гарсонов? — воскликнул Ве-гард.

— И-и? — задал вопрос Гре-гард.

В зале стало тихо...

— Ну... мужьями Владык всегда становились Гарды... — неуверенно ответил Ве-гард.

— Так и Владыками, до сих пор, были только девушки, — усмехнулся Гре-гард и иронично добавил. — Всё течёт... Всё изменяется...

— Ну... так-то... да... — согласился неуверенно Ве-гард.

А воевода Таше-гарсон вытянулся как струнка и даже стал казаться ещё выше ростом... Он гордо держал голову и нет-нет, да на главу клана Ве-гарда бросал победоносный взгляд.

— Мне всё равно... Если в ней течёт кровь Даргов, то неважно из какого она рода, — сухо произнёс Гре-гард. — Сегодня расходимся, завтра смотрины.

Резко встал и покинул тронный зал. Когда за ним закрылись двери, услышал, как принялись спорить поданные. В тронном зале снова стало жарко! Он улыбнулся и весело направился к конюшне.

* * *

На следующий день Гре-гард припозднился, зашёл в наполненный зал. Тут же все притихли. Он не спеша прошёл к трону.

— Готовы? — спросил у подданных.

Вышел воевода Таше-гарсон.

— Владыка, девушка ждёт... Сами посмотрите, как она хоро...

— Увижу! — резко, но спокойно прервал его Гре-гард. — Пусть заходит.

Двери распахнулись, вошла девушка, окружённая родственниками. Гре-гард внимательно присмотрелся к ней. Да, слов нет — прекрасна. Статная, крепкая, настоящая волчица. Волосы и правда светлые, почти как у Бьякко, но с тёплым оттенком. Может быть, она и есть — та самая? Он встал... приблизился. Девушка сжалась, опустила голову.

«Понятно... боится...», — ему сразу же стало скучно. — Возможно всё начнётся при

прикосновении?» Прислушался к себе — никаких ощущений. Он подошёл почти вплотную — и ничего...! «Знать бы, как этот «Зов крови» работает? Ну вот и ладно, пора заканчивать со всем этим» Он осторожно взял девушку за руку, та вздрогнула и ещё сильнее сжалась.

— Посмотри на меня, — тихо повелел ей.

Девушка с трудом подняла голову и уставилась ему в подбородок.

— Посмотри мне в глаза, не бойся, — Гре-гард говорил мягко, чтобы не испугать девушку ещё сильнее.

— Я не могу... — еле слышно, с надрывом в голосе проямлила она.

— Всё хорошо, не надо бояться, — Гре-гард отпустил её руку. — Смотрины закончены.

— Владыка, и что? — тут же спросил Таше-гарсон. — Что дальше делать? Готовить девушку к замужеству?

— Готовьте... — по залу пронеслись вздохи облегчения. — Но не со мной.

— А с кем? — моргнув, переспросил удивлённо Таше-гарсон.

— С тем, с кем она пожелает, — пожав плечами, ответил Гре-гард. — Мне всё равно.

— Вот... вот... вот и открылась истина! — на этот раз не сдержался Ве-гард и уже он посмотрел победоносно на воеводу.

Смотрины закончились. Владыка молча покинул зал, оставив всех в недоумении.

«Гарды и Гарсоны, слишком заинтересованные в деле. Каждый выгоду ищет, а это мешает... и толку от них мало», — подумал Гре-гард. — Лучше с лисами посоветоваться»

На следующий день вызвал к себе главу клана Льис, старейшину Бьякко и уважаемого библиотекаря. Встретил их в столовой и пригласил за накрытый яствами стол. Лисы были польщены таким вниманием с его стороны. Он коротко рассказал суть дела.

— В библиотеке есть хранилище древних свитков, — начал уважаемый библиотекарь. — Но доступ к ним есть только у Вас, Владыка... Возможно, там найдётся разгадка к этой тайне под названием «Зов крови».

— Я понял, — Гре-гард позвонил в колокольчик.

Вошёл послушник с подносом, на котором лежали три кольца «полного доверия». Льисы переглянулись между собой.

— Примите от меня дар. Кольцо позволит вам открывать любые секретные свитки и двери. — Гре-гард взял колечко с подноса и подошёл к старцу.

— Это большая честь для меня получить такое кольцо... — старый библиотекарь помолчал немного. — Но я уже не молод...

— Ваши знания бесценны, — ответил Гре-гард вскинув бровь и пытаясь понять, что же этим хочет сказать старец.

— Знания, это конечно... вот только мне уже более семи сотен лет.

— Продолжайте, уважаемый.

— Есть у меня ученик сильный и перспективный. За него радею и прошу Владыка, ему это кольцо наденьте, а я по-стариковски помогу ему, чем смогу. Пора мне уступить дорогу молодым.

— И кто же это? За кого хлопчете?

— Он не из нашего рода, а из Гардов...

— Ну-ну... — подбодрил Гре-гард уважаемого библиотекаря и смутные догадки появились у него в голове.

Старец выпрямился, на сколько смог и громко провозгласил:

— Это Тре-гард!

Гре-гард улыбнулся. Вот он, тот самый случай...

— Хорошо. Пусть приходит ко мне... и как можно скорее!

Он подошёл к старейшине Ингалисе-Бьякко.

— Владыка, я не стара, но и у меня имеется протезе, — она слегка поклонилась.

— Говорите.

— В нашем клане есть один очень успешный молодой лис. С ним никто не сравнится! — Гре-гард скрыл улыбку, понял о ком пойдёт речь. — Так вот, за него прошу... хотя кольца эти... м-м... — она ненадолго задержала взгляд на драгоценностях, полюбовалась. — Большой соблазн, но при всём моём почтении к вашему доверию... смею отказаться.

— И кто же этот молодой лис?! — Гре-гард уже не скрывал свою радость.

— Антелис-Бьякко. Возможно, вы помните его, Владыка? — отведя в сторону взгляд, ответила Ингалиса-Бьякко лукаво улыбаясь.

— Да, мы знакомы с Антелисом, — усмехнувшись, ответил Гре-гард. Все жители были наслышаны об их дружбе... Бьякко-Бьякко — просто красавцы! И как красиво всё обставили... Вот она истинная преданность!

— Пусть и он ко мне подойдёт, да побыстрее.

Он подошёл к главе клана Тесейлису-Генко.

— Ну а Вы?

— Мне Владыка предложить пока некого, поэтому я принимаю это кольцо и благодарю за оказанную честь.

Великий Дом Льис

Дом Льис в Зачарованном мире самый могущественный, конечно, после правящего — но те в не конкуренции и стоят над всеми и всем... а раз так, то именно лисы лидирует, и все представители этого Дома очень гордятся данным фактом. Название Льисы не просто так произносится, объясняют представители этого Великого Дома тем, что именно такое звучание они слышат, когда девятихвостые лисы распускают хвосты веером и потом ими поигрывают.

В Великий Дом Льис входят три славных рода: Бьякко, Генко и Шакко.

По сути, все оборотни лисицы, но друг от друга разительно отличаются как внешним видом, так и темпераментом. Каждый род владеет уникальной магией. Заправляет всеми делами совет, состоящий из девятихвостых лис.

Их жгуче чёрные, пушистые волосы рассекают белые локоны, по которым можно определить возраст: у молодых, совсем юных, шевелюры чёрные; когда Генко достигает зрелости и оборачивается в первый раз, по началу, белеют только кончики волос, но чем старше Генко, тем больше его волосы наполняются белым цветом.

Удивительно и то, что если какой-нибудь молодой лис делает стрижку и обрезает белые кончики волос, то через некоторое время они снова белеют.

Лисья сила в хвостах и таится в духовной сути. Стрижка не влияет на их магию. Несмотря на это, Генко предпочитают свой естественный вид, которым наградила их Природа.

Род Генко хорош в поисках информации. Там, где другие ничего интересного не увидят — Генко многое могут узнать. Едва заметная интонация в голосе в нужном направлении собеседника выводит их на большой поток информации, а извлечь необходимые данные из этого потока — это уже пустяк, и в этом они мастера.

Когда Генко в поисках информации выходят на «охоту», их ярко-синие глаза становятся глубокими, чёрными и кажется, будто бы в них спрятаны все тайны мироздания.

Магия Генко сильна в мире Нави.

Они видят, слышат, чувствуют мысли и к тому же умело выстраивают иллюзии; собирают мыслеформы, вдыхают в них жизнь... и мыслеформы начинают влиять на мир Яви, а порою, если Генко задаётся такой целью, приобретают физическую форму и становятся явными.

В мире Нави Генко — асы. Главное, как они считают, когда гуляешь по этому миру, необходимо быть прозрачным и не привлекать к себе агрессивные объекты.

Некоторые мысли такие приставучие бывают и как привяжутся, не отвяжешься, да ещё и нужные, те, на которые ведётся «охота», отгоняют... Просто беда с этими липучками... приходится быть осторожным и двигаться потихоньку.

А уж если расшевелишь ненароком «осиное гнездо», то тикать... Конечно, по пути можно и «поджарить» с десяток липучек, но без необходимости лучше этого не делать, вдруг внутри них нужная информация скрывается, просто грязью обросла.

Генко искусные охотники, множество инструментов используют. Некоторые мысли на красивую музыку приходят — как замороженные, а в прочем так и есть, тянутся, плывут по Нави, а Генко лишь на флейте поигрывает, да тихонечко к ловушке подводит... и, в нужный

момент — цап её! Иные мысли предпочитают ароматы. У Генко для таких случаев благовонья имеются. Изготавливают чаще всего сами, но или у Верберов покупают.

Между собой Генко общаются так, что другие существа не всегда понимают, о чём они говорят. Речь их загадочная, а смысл, вложенный в неё как слоёный пирог, который вкушая — не знаешь, чем начинён, но вкусно!

Эти хитрецы видят одновременно множество вариантов развития событий и легко направляют в нужное русло, и так умело, что тот, кого они проводят по своим лабиринтам, совсем не замечает этого и думает, что он сам красавчик, такие правильные выводы сделал.

С ними боятся связываться даже Лысы из других родов.

Попав к людям, первое, что удивляет Генко: насколько сильно те опустошили свою речь. Слова мёртвые и передают лишь мысли, а не суть. Безобразные слова у людей — образов не содержат, потому и бестолковые, толку и силы в них нет.

В мире людей Генко разговаривают мягко, погашая энергию, иначе на людей речь их воздействует как гипноз.

В магическом мире общаются языком образов. Словам большое значение придают. Словотворение изучают в школе и культуру свою оберегают, но это заложено в самой сути магических существ.

Среди Лыис существует предание, что в тяжёлые времена именно Генко сыграют ключевую роль и они немного важничают по этому поводу.

Лыисы они и есть лисы, как не крути.

* * *

Лисицы в Зачарованном мире считаются самыми красивыми существами, но среди них прекраснее всех Бьякко — белоснежные лисы... и Бьякко об этом знают.

Для них не секрет то, какое впечатление оказывает их внешность на других существ... и похоже нравится им это. Что уж скрывать, любят покрасоваться они, но не жеманно, а с достоинством, как бы само собой и между делом выставляя себя как великое произведение искусства, которое сотворила сама Природа.

Такое впечатление, что сошли эти существа с небес. Свои эмоции показывают редко и то, скорее всего, осознано это делают.

Магия Бьякко — видеть всё с божественной точки зрения. Они общаются с Небожителями... и передают их знания. Источником магии для них является мир Прави.

Они окунаются в прошлое; предвидят будущее, возможные варианты развития событий и чётко выбирают правильное направление, в котором необходимо двигаться в данный момент.

Бьякко проводят службы в храмах, которые посещают все жители Зачарованного мира. Любят струнные музыкальные инструменты и когда Бьякко играет, то весь мир притихает... даже пчёлки не жужжат.

Если Генко очаровательные существа, которые чаруют своей магией, играют с собеседником, то Бьякко обаятельные... Общаться с ними приятно и интересно... хотя бывают и занудами.

Между собой и Бьякко говорят загадками. Их тоже не всегда понимают другие магические существа. Но, если при общении с Генко не понимаешь, что произошло, а лишь появляется ощущение, что, всё-таки (точно!) что-то произошло... То Бьякко считают своим долгом, разъяснить всё... к чему и почему. Даже если собеседник устал и уже не понимает зачем ему это понимание, Бьякко объяснит и это... и возможно даже больше. Прирождённые

учителя.

Именно из этого рода чаще всего появляются Тхэнко, десятихвостые божественные лисы с золотой шкуркой. Тхэнко достигают полного понимания мира и от этого становятся молчаливыми. Они не вмешиваются в дела магических существ, ну может за редким исключением и то, потому что это им весело. Чаще, просто с улыбкой наблюдают за тем, что вытворяют другие... и наслаждаются, ибо во всём видят божественное проведение... «Всё едино, всё к одному и одно есть всё, и всё есть одно». Тхэнко прибывают в абсолютном счастье.

В Великом Доме Льис невидимая борьба, но вполне ощутимая, идёт между родами Генко и Бьякко — битва идей.

Генко дерзкие ребята, хоть они и с одного Дома с Бьякко, но не могут смириться с «бьякковским мягкоразумием», так они порою говорят про своих блондинистых кузенов.

Бьякко к высказываниям Генко относятся ровно... с улыбкой, снисходительно поглядывают и не обращают внимания на резких родственников. Бьякко во всём видят высшее проявление...

Генко считают белых собратьев высокомерными, хотя семейные союзы заключаются именно между этими родами. Бывает итак, что в одной семье рождаются дети как Бьякко, так и Генко.

Конечно, бабушки и дедушки очень гордятся, если внук оказывается их рода. В таких смешанных семьях дети воспитываются более благоразумно и устойчивые к родовым распрям... но вот бабушки и дедушки — это тоже не пустое место... Льисы даже среди магических существ долгожители и за одним внуком выстраивается длинная цепочка пра... пра... родителей.

Зачастую лисы даже ждут, когда начнётся новая стычка, разгорится, так сказать, огонёк... и тут же подключаются все, каждый старается на славу, никто не упускает такую возможность — это ж движение вперёд, к новому пониманию. По окончании, как правило, появляется новое знание, новое направление.

То, что битва начнётся рано или поздно, можно не сомневаться, так как каждый род развивается в своём направлении и конечно, иногда увлекается. Тут и появляется сопротивление. Не бросают родственников в беде, мозги на место вправляют. Только во время споров никто не знает кто кому мозги «вправляет», поэтому и стараются во всю силу, спуску друг другу не дают.

Иногда, споры затягиваются на года, но никогда не доходят до ненависти или уничтожения...

Льисы относятся друг к другу с большим уважением. Все распри заканчиваются мирно и на жизни Великого Дома Льис никак не отражаются.

* * *

В Зачарованном мире они держат равновесие. Следят, чтобы не превышались ценности предметов и продуктов; поддерживают истинное значение и главное никаких дефицитов.

Купцы заправляют всеми ремёслами в Зачарованном мире. Все научные центры, мастерские под покровительством Шакко. Они же поддерживают новейшие разработки и всегда могут достать необходимые материалы или инструменты. У них просто «нюх» на такие дела...

Шакко низкорослые существа относительно других лисьих родов. Юркие, шустрые,

подвижные и очень смешливые. Рассмешить Шакко может всё что угодно.

Род этот самый шумный и дружный. Как и другие сородичи, Шакко любят музыку, но играют на барабанах. Сильны эти ребята и в танцах. На праздниках Шакко первыми выходят поплясать, да так, чтобы душу отвести: притоптывают, постукивают, хором выкрикивают задорные слова. Очень коллективное у них мышление. Где один Шакко находится, там же, незаметно и другие Шакко появляются.

Волосы от светло-жёлтого, до темно-бурого, но обязательно с выраженным рыжим оттенком. Глаза могут быть зелёными, карими и другими...но по краю радужки обязательно рыжий ободок.

Когда Шакко «делает делишки», глазки его наливаются мягким маслянистым блеском; движения становятся плавными. Общаться с таким лисом очень приятно.

Шакко — притягательные ребята. Окутывают собеседника мягкой сладкой энергией; подыгрывают, подзадоривают... и так естественно это делают, что сам от себя не ожидаешь, как любо-дорого время проведёшь. А если сделку с Шакко заключил, то явно выиграл, даже если и уступил в малом, как, казалось бы, но наполняешься энергией и приятными эмоциями.

Шакко поддерживают равновесие и в Великом Доме Льис. Вовремя предлагают поразвлечься, чтобы разрядить обстановку. Распри Генко и Бьякко их забавляют.

Они с любопытством наблюдают за ними и порою делятся на команды болельщиков и активно подбадривают выбранную сторону. Одни поддерживают Генко, а другие болеют за Бьякко. Делают это ради забавы и когда очередной спор заканчивается, Шакко устраивают праздники... за счёт участников столкновения.

Оплачивают праздники, как правило, Генко или Бьякко, чаще совместно. Шакко всё-таки купцы... и считают, что инициатива — это такое же вложение в общее дело.

Все Льисы с лёгкостью читают мысли других существ, по достижению зрелости (три жизненных круга) все овладеют данными способностями и связь между собой поддерживают с помощью безмолвной речи.

Лисы умеют лукавить: обвести вокруг чего-то, что хотят утаить; недосказанная правда — ложью не считается; выбор за существом в каком направлении ему двигаться ... Об — ман — поймать в иллюзию, так сказать для общего развития индивида или просто повеселиться, но без вреда.

Чтут закон кармы: «Не поступай с другими так, как не хотел бы, чтоб с тобой поступили также». А безобидно повеселиться так это запросто!

Но никогда лисы не превращают правду в кривду. Не искривляют истину и не покрывают ложью. Считается, что такими действиями в первую очередь навредишь себе.

Вселенная за такое самоуправство накажет! Можно потом и попутать всё вокруг... и совсем не туда отправиться, по другому пути развития, и деградировать, а там... поминай как звали: «Куда иду...? Чего хочу...?» Да и совсем забыться в депрессии. Это лисы знают наверняка и проблемы в будущее не закидывают.

Природа — источник жизненной энергии и силы для оборотней и в Зачарованном мире Мать Природу почитают божеством; бережно относятся к окружающей среде; не нарушают гармонию мироздания, иначе Мать накажет своих неразумных детей. Первый закон, который изучают дети Зачарованного мира: не вреди Природе, и она тебя сбережёт и защитит.

Встреча с друзьями

Перед встречей с друзьями Гре-гард волновался, совсем немного, но от этого он почувствовал себя живым.

«— Бригс, закажи из трактира Аргуса самые вкусные блюда. Пусть накроют в столовой», — попросил он на безмолвной речи.

После того как он стал Владыкой, Бригс пошёл к нему в послушники и стал незаменимым во всех делах, а его брат Фригс последовал за Антелисом. Вот так детская дружба переросла в более серьёзные взрослые отношения.

Через некоторое время к нему в покои постучался Бригс:

— Владыка, всё готово.

— Отлично! — в приподнятом настроении Гре-гард отправился в столовую, — Как только Антелис с Тре-гардом придут, сразу их проводи ко мне.

Он стоял у окна и наблюдал за суетой вечернего города. Раздались шаги в коридоре. Бригс распахнул двери и вошли: сначала Антелис и за ним Тре-гард.

— Владыка, ты звал нас? — с поклоном спросил Антелис. На его губах играла лёгкая улыбка.

Гре-гард взял кольца с подноса и молча, без лишних слов подошёл к друзьям.

— Дай мне руку, дружище! — попросил он Антелиса. И одел ему кольцо на указательный палец.

Антелис тут же посмотрел Гре-гарду в глаза — преграда снята. Они обнялись по-братски. Тем временем Тре-гард, не поднимая глаз протянул свою руку Владыке... по нему было видно, что он сгорает от нетерпения и тоже желает присоединиться к тёплой компании.

Гре-гард и ему надел кольцо.

— Вы не представляете, как я соскучился по общению с вами! — радостно воскликнул Владыка. — Прошу, занимайте места, которые вам понравятся.

— Почему же не представляем. Я, например, тоже скучал, — признался Антелис, всё так же в своей манере растягивая немного слова.

— Ты ведь не просто позвал? — как всегда, не теряя времени, приступил к делу Тре-гард. — Признаюсь, сгораю от любопытства!

Друзья дружно рассмеялись и будто бы не было этих пятнадцати лет разлуки.

— Ты как всегда прав... Сейчас за ужином я вам всё расскажу.

— Речь, я так понимаю, пойдёт о наследнице Даргов? — Усаживаясь рядом с Гре-гардом на соседний стул спросил Тре-гард. — Я был на смотре... и видимо девушка не подошла? Из рассказа почтенного библиотекаря понял, что какой-то древний завет стоит за всем этим?

— Тут вот какое дело, Тхэнко мне поведал...

— Тхэнко?! — в голос переспросили друзья.

— Да, — подтвердил Гре-гард. — Тхэнко.

— Тхэнко только по очень важным делам посещает наш мир, — задумчиво покачав головой сказал Антелис. — И даже Владык... Значит от этого зависит наше благополучие.

— Тебе виднее — Тхэнко, как я понимаю, из рода Бьякко? — Тре-гард вопросительно посмотрел на Антелиса.

— Так говорят... Знаю точно, что он из клана Лыис... — загадочно ответил Антелис и в то же время накладывая себе на тарелку, свою любимую асави с грибами в сметанном соусе. Потянул носом аромат и неспеша принялся за кушанье. — А более мне неизвестно.

Гре-гард наблюдал за друзьями и получал истинное удовольствие от ужина; от беседы; от встречи... На сердце потеплело.

— Мы отвлеклись, — напомнил Тре-гард. — Лирика лирикой, а теперь, пожалуйста ближе к делу! — и они оба посмотрели на Гре-гарда.

— Если коротко, то мне нужно жениться на наследной княжне из Даргов.

— Ого? — воскликнул Тре-гард

— В чём подвох? — Антелис на время перестал есть и внимательно посмотрел на Гре-гарда.

— В том, что никто не знает, где эти Дарги...

— Я так понимаю, что они остались в большом мире... где-то среди людей живут? — Тре-гард тоже перестал жевать... — Что-то припоминаю... мне попадалась кое-какая информация... в свитках...

— Почему именно из Даргов, есть какое-то особенное условие? — Антелис снова принялся за ужин.

— Да, «Зов крови» пробуждается... и возможно это как-то повлияет на наш мир... толком сам ничего не знаю...

— «Зов крови» — интересно! Так значит всё-таки есть у тебя суженая? Я был прав! И всё-таки правило подтверждают даже исключения. Уж очень спокойный ты был всегда, — сделал радостное заключение Тре-гард. — У меня есть теперь волшебное колечко... — он вытянул руку и полюбовался игрой камушков. — И теперь, соответственно, доступ ко всем свиткам. Завтра друзья, у меня будет о чём вам рассказать, а пока... увы... я бессилен.

— Если Дарги в мире людей, то мне придётся обратиться к Шакко... У них большие связи в человеческом мире... Возможно сам поеду на поиски. — Антелис говорил неторопливо и также неторопливо, с наслаждением потягивал напиток — У меня теперь тоже полная свобода, могу выезжать, — и он, очаровательно улыбнувшись посмотрел на Гре-гарда. — Без позволения Батюшки в любое время!

— Можешь, — согласился Гре-гард. — И эти кольца позволят тебе ещё двоих вывезти «без позволения Батюшки»!

Секунда — Тишина! ... И громкий хохот разорвал пространство. Двери приоткрылись, в столовую заглянул Бригс. Он от души радовался за Владыку, давненько тут не было так весело!

«— Срочно приезжай в библиотеку. Я уже на месте» — в голове Гре-гарда прозвучал зов Антелиса. Это порадовало, давненько не слышал безмолвную речь, да ещё чтобы так запросто... без лишней вежливости.

«— Что случилось?» — время шло к обеду...

«— Сам увидишь» — на безмолвной речи интонации не передаются, но Гре-гарду показалось, что Антелис смеётся.

«— Скоро буду» — коротко ответил он и тут же послал зов Бригсу: «— Подготовь электромобиль, едем в библиотеку»

Библиотека находится в правом, северном крыле замка. Конечно, можно и пешочком прогуляться, но время не ждёт, а топать около двух часов даже быстрым шагом. Гре-гарду не терпелось узнать, что случилось... Бригс остановил авто у входа, где уже вальяжно рядом с электромобилем Антелиса прогуливался Фригс.

Фригс чинно поприветствовал Владыку и кивком поздоровался с братом. На его груди висел медальон с отличительными знаками рода Бьякко. По этому медальону все магусы знали, что этот Итати помощник магистра и находится под его защитой, а также и всего рода Бьякко.

Бригс тоже носил отличительные знаки и очень гордился своим положением.

Гре-гард натянул капюшон и прошёл в холл, поменьше чем в центральном крыле, но достаточно просторный. Его уже ждал служащий библиотеки.

— Приветствую Вас, Владыка! — вежливо поздоровался он. — Пройдёмте за мной, пожалуйста.

Служащий шёл быстро. Гре-гард не отставал. Звуки шагов приглушали мягкие ковры. Они проходили через большие и маленькие читальные залы.

В залах в тех, что побольше между высокими стеллажами наполненными книгами и свитками в удобных креслах сидели читатели и совсем не обращали внимания на проходящих. А в небольших комнатах посетители библиотеки за кружечкой чая обсуждали прочитанное и пару раз, мимоходом, Гре-гард услышал весьма бурные споры. Завидев Владыку, они мгновенно застывали на месте и недоумённо поглядывали на него и только через какое-то время придя в себя от удивления почтительно приветствовали.

Служащий не отвлекался, двигался вперёд, и они без задержек проскакивали залы один за другим. Началась древняя часть библиотеки. Коридоры как лабиринты, в них без карты легко заблудиться и лучше по этим местам бродить с провожатым, даже летописцы здесь одни не ходят. Только опытные библиотекари, да специально подготовленные служители знают все пути... Тихо, совсем никого нет. Чисто, но вокруг витает особенная атмосфера, как будто бы в древние времена попадаешь, вот только приведений не хватает, хотя... как знать?

Эти помещения сохранились в первоначальном виде, то какими их построили Мудзины, оборотни барсуки.

Род Мудзинов входит в Дом Итати, но отличается от сородичей и не только внешним видом. Прославились мудзины угрюмым характером — необщительные и ворчливые. Зато искусные строители. Об их сооружениях как надземных, так и подземных по Зачарованному миру легенды ходят. Множество проходов в строениях своих сооружают, хитроумные

сплетения устраивают, и умело ловушки устанавливают. В этом их сила. Не только замок, но и все строения возведены мастерами из этого рода.

В человеческом виде Мудзины выглядят крупнее сородичей и полные, особенно нижняя часть. Женщины у барсуков, красавицами считаются те, у которых объёмные бёдра. Именно такие девушки, по мнению барсуков, хороших, крепких детишек рожают, потому и ценятся.

С другими Итати редко общаются, только иногда заходят в гости к Энудрам, оборотням выдрам ...и то по большим праздникам. Выдры «сами себе на уме», но с Мудзинами дружбу водят.

Плутая по древним местам Владыка и служитель библиотеки несколько раз поднимались и спускались на лифтах. Наконец-то вошли в коридор. Освещался он слабо, только небольшими магическими фонариками. Служащий остановился около массивной, двери.

— Владыка, дальше запретная зона, — он поклонился и протянул фонарик. — Я здесь подожду.

— Благодарю за службу и иди, занимайся своими делами.

— Как же Вы потом выберетесь? Тут очень путанные...

— Не беспокойся за это, — Гре-гард улыбнулся служащему и тот в ответ, не поднимая глаз, тоже заулыбался. — Фонарик оставь себе.

Гре-гард открыл массивную дверь, вошёл. Темно. Создал светящийся шар и направил его впереди себя. Он осторожно двигался по каменному проходу: не широкому, но и не узкому... Впереди замаячил слабый свет.

Гре-гард подошёл, распахнул приоткрытую дверь. В небольшой комнате, освещённой такими же магическими шарами, прямо на полу перед развёрнутым свитком сидели уважаемый библиотекарь и Тре-гард. Они не шевелились, и даже не моргали. Картина ещё — «та»! Антелис стоял рядом, скрестив руки на груди и задумчиво на них смотрел.

— Давно они так? — быстро оценив ситуацию шёпотом спросил Гре-гард.

— Видимо, со-вчера...! Их потеряли. Связь, как говорят служители, в один миг разорвалась и все одновременно это почувствовали. Забеспокоились. Войти сюда не смогли, послали мне зов. Да... можешь говорить во весь голос, всё равно не услышат. Я уже пробовал их растолкать — Бес-по-лез-но! — и пожав плечами, развёл руки в стороны. — Вот, как-то так.

— Понятно, — уже не шепча, ответил Гре-гард. — Глубоко погрузились...

— Не проста эти свитки под защитой Владык... — Антелис обошёл вокруг Тре-гарда и старца, заглянул в их лица и покачал головой. — Ох, и не проста...

— Что будем делать? — деловито поинтересовался Гре-гард.

— Думаю, что в эти свитки полностью погружаешься, и наши друзья сейчас в иллюзии проживают события. Древняя магия — это нечто! Их мысли далеко... не в этом времени. Плохи дела, если энергии не хватит — застрянут!

— Ого... всё настолько серьёзно? Да уж... вляпались наши друзья «по самое не хочу», — Гре-гард всё больше и больше хмурился. Он тоже обошёл вокруг Тре-гарда и уважаемого библиотекаря. Попеременно потряс их за плечи... и ни-че-го... даже не моргнули!

— Выглядят счастливыми, вероятно, хорошо им там, проживают иллюзию и не ведают, что на сам деле свиток читают, — хохотнул Антелис. — А мы тут суетимся, бегаем вокруг них, спасаем!

— Н-да уж... хороши наши «истуканчики», хороши! Задали нам задачку — тоже хохотнул Гре-гард и ещё раз обошёл вокруг усердных читателей. — Должен быть способ как их оттуда извлечь... Нужно что-то делать.

— Способ есть, но и проблемка нарисовалась...

— Поподробнее...

— Вытащить смогу, есть у меня в резерве одно решение, да вот только... — Антелис замолчал, задумчиво оглядев стены помещения и вздохнул.

— Рассказывай! Я тоже кое-что умею... — с усмешкой подбодрил его Гре-гард.

Антелис с пониманием кивнул.

— Тут вот какое дело: мой духовный инструмент цитра. Чтобы их привести в чувства, — он махнул головой в сторону Тре-гарда и уважаемого библиотекаря, — придётся воздействовать на наших усердных читателей. А мы находимся внутри горы ... Я даже зов тебе не отсюда посылал, выходил... Здесь совсем глухо! Вибрации от музыки будут сильные, звуки потревожат структуру гор... и неизвестно, чем всё это закончится.

— Так, давай, вынесем их отсюда! — предложил Гре-гард.

— Если связь со свитком нарушим... Непонятно пока, что сейчас они делают там, в иллюзии, при разрыве с источником, могут и умереть, ну и в реальности сознание не справится и всё... тоже смерть.

— Хм...?

— Вот-и-вот!

Гре-гард и Антелис озадаченно уставились друг на друга.

— Так значит эту комнату нужно защитить от вибраций? — переспросил Гре-гард.

— Так и есть... Мне нужно игрой на цитре до их сознания добраться.

— Проблем нет, я всё-таки Владыка, помнишь это? — хохотнул Гре-гард.

— Ты сможешь такой щит поставить? Это ж!.. — восторг Антелиса был очевиден.

— Дружище, я купол держу — это тебе о чём-либо говорит?! — Гре-гард глядя на изумлённое лицо друга не сдержался и засмеялся.

Глаза у Антелиса максимально расширились. «Дошло!», что перед ним стоит не просто его близкий друг, а Владыка!

— Точно... Ты ведь теперь не только Гард, но ещё и неопознанное существо: Великое и Могучее, — отшутился Антелис.

— Наконец-то ты это понял, — скромно ответил Гре-гард и оба разом засмеялись. — Что я должен сделать? Командуйте, уважаемый Бьякко. Я могуч, да не всемогущ!

— Владыка, тебе нужно укрыть это пространство. Плотненько, — Антелис стал серьёзным, хотя, едва заметная смешинка в его глазах всё-таки промелькнула.

— Это я смогу. Комната небольшая, накрою её так, что — будь уверен! А ты уж вытащи наших усердных читателей из этой иллюзии!

Антелис резко тряхнул рукой и появился небольшой мешочек. И из него он достал огромную цитру, после, сел на пол и подготовился к погружению. Гре-гард много раз видел подобный фокус, но всегда поражался. Может сейчас получится научиться... силёнок то добавилось. Удобное умение. Сел рядом с другом, прочувствовал пространство и поставил щит.

— Действуй! — скомандовал он.

Зазвучала музыка... сначала тихая... и всё громче, и громче. Звуки обволакивали, вихрем кружили... и в один миг — всё стихло. Антелис погрузился далеко... Время не

отслеживалось... И вот, как будто бы из далека, еле слышно, вновь заиграла музыка. Звуки становились чётче и... оп... Тишина!

— Я здесь, — прошептал устало Антелис. — Снимай щит.

— Получилось?

Антелис кивнул, медленно поднялся, положил цитру в свой волшебный мешочек и подошёл к библиотекарям, поводит руками над их головами, и они очнулись... Не сразу поняли, где находятся!

— Фу-у..., — выдохнул Тре-гард.

— Да-а..., — задумчиво подтвердил его мысль уважаемый библиотекарь. И снова замолчали.

Тре-гард и Антелис с интересом наблюдали и ждали.

— Выйдем отсюда, — предложил Тре-гард. — А то тут...

— Выйдем, — согласился уважаемый библиотекарь.

Тре-гард и Антелис переглянулись.

— Эти двое понимают друг друга, — Антелис кивнул в сторону библиотекарей.

— Без сомненья! — подтвердил Тре-гард.

Компания покинула тайную комнатку. Тре-гард создал шар «путеводитель». Шли молча. Впереди, под потолком жужжал шар, дальше шёл Тре-гард, а за ним, пока ещё туго соображающие библиотекари, замыкал процессию Антелис.

«Красота! Без особых почестей, простые отношения» — мысленно радовался Владыка.

Зашли в ближайший свободный зал и расселись по креслам.

— Принесите нам чего-нибудь вкусенького и попить... побольше! — попросил Антелис, возникших из неоткуда, послушников.

Напитки быстро доставили и разлили по чашкам. Тре-гард и старец нехотя сделали по глоточку и не сговариваясь, залпом опустошив чашки, молча, только жадными взглядами потребовали добавки.

— Друзья, — наконец-то заговорил Тре-гард. — Разложу в голове всё по полочкам. Поверьте, для меня сейчас это настоящий подвиг!

— Верим! — почти одновременно подтвердили Тре-гард и Антелис, а уважаемый библиотекарь посмотрел на Тре-гарда как на героя и понимающе покивал.

— Просто прекрасно... так... о чём это я? — он усиленно потёр ладонью лоб. — Ах... да — вот! Расскажу только суть. Кратко! На большее... сил не хватит, а если подробности нужны, то позже... позже... Потом! Я так понял, времени мало, — посмотрел на уважаемого библиотекаря и тот в знак согласия, кивнул.

«— *Говорит уже осмысленно*» — прокомментировал Тре-гард Антелису на безмолвной речи.

Антелис улыбнулся:

«— *Проговорится, быстрее к делу перейдёт*»

И они со всем вниманием уставились на Тре-гарда... а его несло, и только уважаемый библиотекарь молча соглашался со всем сказанным. Видно было — старец в теме!

«— *Наш друг почти в себе. Начинает более внятно изъясняться*» — поделился своими наблюдениями Тре-гард.

«— *Так и есть, скоро к сути подойдёт... Пациент почти здоров*», — Антелис корчась от смеха повернулся к Тре-гарду... и их прорвало, «ржали» так, что стены дрожали.

— Мне продолжать рассказ? — почти возмущённо спросил Тре-гард.

— Продол-должай, пожа-алуиста... — сквозь смех попросил Гре-гард.

— Не обижайся Трег, ик..., мы тоже чуток... ну ты понял! — Антелис с трудом держал серьёзное выражение на лице, подавляя смешки, которые нет-нет, да и выскакивали. — Прос-сто не обращай внимание! Это стресс...ик...

— А-а?! — с пониманием протянул Тре-гард, — бывает... Ну тогда ладно, — и продолжил рассказ.

Постепенно речь Тре-гарда стала осмысленней, также, как и его взгляд. А вот уважаемый библиотекарь с трудом держался, чтобы отогнать сон, он частенько встряхивал головой, старался проморгаться, в общем был на грани. Ответственность — великая сила!

— Кто-нибудь, проводите уважаемого старца в его покои, — вежливо попросил Гре-гард.

Помощники тут же вошли в комнату и подхватив с двух сторон ослабевшего старца практически вынесли его на себе. Гре-гард, облегчённо вздохнул, снял капюшон и поудобней устроился в кресле.

— Буду краток, — сказа Тре-гард.

Гре-гард с Антелисом почти не засмеялись.

— Ты скажи, про «Зов крови» что-нибудь узнал? — направил в нужное русло мысли друга Владыка.

— О! Кстати! О «Зове крови», — Тре-гард встряхнул головой несколько раз. — Это очень древняя магия! Магия крови! И проявляется только у наследников.

— Что-то подобное я и предполагал. Так кто же такие Дарги? — Гре-гард неторопливо спрашивал, подводил к нужной теме.

— Дарги — это первородные!

— И что это... как... в общем, поподробнее в этом месте, пожалуйста, — вступил в беседу Антелис.

— Дарги посланники Небес. Они первые пришли на землю. Это самые древние существа среди оборотней. Следующие появились Гарды. Дарги это небеса — Гой! — Тре-гард пальцем указал на небо. — Гарды Земля, и сама богиня Гая им покровительствует, поэтому и охраняют они магический кристалл.

— Так, дальше... Знаю, устал — но, надо! — почти попросил Гре-гард.

— Понимаю... Так вот, когда наследники встречаются, то Небеса с Землёй сходятся. Поэтому друг к другу так и обращались правители: Дра-Гая и Дра-Гой! Те, кто держат энергию Гаи и Гоя вот и есть «Зов предков», — Тре-гард помолчал немного, вспоминая что-то... снова встряхнулся. — И ещё, у Даргов магия другая, пока не понял какая, но отличается.

— Как пробудить этот «Зов крови»? — Гре-гард слегка надавил голосом.

— А-а, это просто... одно касание... и всё.

— И всё?

— Ну-у я не до конца понял, хотя, скорее всего, и при условии, что оба наследники уже оборачивались, и у них нет других партнёров.

— А если есть?

— Тот, у кого есть, не в себе будет. Но «Зов крови сработает». Главное касание.

— А если оба чисты?

— О-о! Это интересно... тут по полной программе... Способности разные и прочее.

— А если касание до оборота?

— Тут придётся подождать. Мой совет, срочно ищите наследницу. Ах, да... чуть не забыл, — Тре-гард вздохнул. — Предсказание есть.

— Вот! Наконец-то мы до главного добрались, — Антелис расплылся в улыбке. — Ты его помнишь?

— Так я теперь вообще ничего не забуду из того, что прочитал в свитках. Вы и представить себе не можете...

— Пред-ска-за-ние... — прервал Гре-гард Тре-гарда.

— Ну... да, конечно. Слушайте, да не говорите, что не слышали! — голосом пророка начал Тре-гард. — Так вот, хм... пророчество:

В лихие времена в единое соединитесь

Укройтесь под покровом.

Живите мирно и не бойтесь

Великие расстанутся, но в детях их

— спасение придёт.

Перевернётся суть...

Последний князь из рода Гардов

Женою назовёт последнюю девицу рода Даргов.

И явится «Зов крови», зажжёт сердца детей,

Соединятся вновь Земля и Небо,

Великие рода сольются воедино!

Построят Новый мир,

Где каждому найдётся место.

Да будет так и воля такова Небес.

Друзья замолчали. Каждый погрузился в свои мысли.

— Сегодня больше ничего не скажу, — устало протянул Тре-гард. — Друзья, пощадите! Я теперь очень умный, много знаю. Меня беречь нужно.

— Ладно уж... иди... — добродушно разрешил Гре-гард.

— Но помни, позднее всё расскажешь? — добавил Антелис.

— Всё?! — выпучив глаза переспросил Тре-гард.

— Всё! — подтвердил Антелис, а Гре-Гард ласково посмотрел на Тре-гарда и улыбнулся, по-доброму так, мило и многообещающе...

Тре-гард с наигранным ужасом обхватив голову, выкрикнул:

— Да вы монстры! Тираны! — и выскочил из зала.

Гре-гард и Антелис отсмеявшись, замолчали.

— Я во вешний мир поеду, — первым нарушил тишину Антелис.

— Когда?

— Завтра.

— Один?

Антелис немного замялся.

— Кузину возьму, она из рода Генко, — ответил, при этом слишком внимательно разглядывая что-то в дальнем углу зала.

— Случайно не ту самую... что ещё в детстве за тобой очень внимательно следила? — Гре-гард улыбнулся, глядя как Антелис смутился.

— Она очень талантливая и её помощь понадобится. Да и Генко проще в большом мире. А там свяжемся с Шакко.

— Хорошо, хорошо. Главное найдите эту наследницу. Даже если она малышка — я всё равно женюсь на ней. Сам воспитаю, так даже удобнее...

— А если она старушка немощная? — лукаво поинтересовался Антелис. — Тоже женишься?

— Да! — лицо Гре-гарда стало невозмутимым. — Женюсь.

— Из мира людей связи не будет. Доверься мне, я найду твою Даргу.

— Хорошо.

* * *

Гре-гард очнулся от воспоминаний. Огонь в очаге погас. Посмотрел за окно, снова им овладела тревога. Он резко вскочил.

«— Бригс, готовь электромобиль» — приказал на безмолвной речи помощнику и быстрым шагом направился к выходу.

Алтайская деревушка

В небольшой алтайской деревушке редко бывают гости... Но бывают! Люди с интересом выглядывали из окон, некоторые даже поспешили выйти на улицу. По дороге шёл незнакомец.

— Здравствуйте, — вежливо обратился он к замершему у дороги мальчику. — Как мне найти старейшину деревни?

— Здравсте, — ответил малец, развернулся и побежал с громким криком. — Деда, тут тебя ищут!

Незнакомец пошёл следом. Из небольшого, но добротного дома вышел старик.

— Здравствуйте, — снова вежливо поздоровался незнакомец.

— Коли не шутишь, и вам не хворать, — улыбнувшись, поприветствовал старик.

— Вы, «Хранитель путей»?

— Проходи в дом, — старик открыл калитку, — там и поговорим.

В доме было тепло. Пахло свежим хлебом и щами.

— Устраивайся поудобней, видать из далека приехал? Отдохни, а уж потом и расскажешь, зачем я тебе понадобился. У меня тут щи горяченькие. Прошу, отведай... — пригласил старик за стол.

Незнакомец снял куртку и неспеша сел на стул.

— Так ты, мил человек, кем будешь? — старик поставил перед гостем тарелку с супом и крикнул в сторону двери, — Васятка, принеси сметану из сеней!

— Я Аше-гарсон, — представился незнакомец.

Зашёл мальчик, поглядывая на гостя поставил банку со сметаной на стол и тут же выбежал.

— Значит ты из воинов, — утвердил старик, подкладывая ближе к гостю хлебушек. — И зачем я тебе понадобился?

— Мне нужна связь с Зачарованным миром.

— Ну так что ж... это дело такое... Мгм. Гостей я сегодня оттуда жду, — старик посмотрел на часы, — в аккурат, скоро подъедут. Вот, дела и порешаете. А пока передохни, расспросами мучить не буду.

Через час, с улицы снова раздался крик мальчика:

— Деда, тут снова тебя спрашивают!

Старик вышел и зашёл уже не один.

— Вот, уважаемые гости, тут к вам. Устраивайтесь поудобнее. Общайтесь... а у меня срочные дела имеются, — и старик ушёл.

Гости прошли к столу.

— Аше-Гарсон, страж и защитник вдовствующей княгини На-дарги — представился первым Аше.

Вновь вошедшие переглянулись между собой.

— Я Антелис-Бьякко, а это моя напарница Элиса-Генко, будем знакомы. Вы знаете, где находятся Дарги? — без лишних слов, перешёл сразу к делу Антелис.

— Да, — подтвердил Аше.

Лисы снова переглянулись.

Удивительно, как порой значимые события сходятся в единой временной точке. Похоже

само проведение свело этих оборотней в одном и том же месте, а значит — время пришло.

Вопросы без ответов

Леда Иванова, училась на четвёртом курсе исторического факультета. Сессию сдала досрочно и приехала в городок, в котором жили мама с отчимом. Смеркалось. Леда вышла из автобуса, постояла немного, чтобы собраться с мыслями. Девушка сняла варежку и на ладошку медленно опустила снежинка, которая тут же растаяла.

Леда задумчиво посмотрела на капельку воды и подумала, что вот так же, как этот ледяной кристаллик, растаяли и её представления об мире, то что она узнала сегодня потрясло её сознание до глубины души. Ей хотелось побыстрее прибежать домой и окунуться в родные глаза матери ... успокоиться, обрести снова ту уверенность, которая всегда появлялась, когда она находилась рядом с мамой.

Улицы ярко освещались фонарями, а вокруг царила предпраздничная суэта. Канун года. Люди спешили: кто-то докупать продукты для праздничного стола; кто-то доделывать оставшиеся дела, чтобы новый год начать с «чистого листа». То тут, то там, под звонкие крики и смех детворы взрывались хлопушки. Пока взрослые готовились к празднику, дети уже развлекались. Новый год приближался. Атмосфера наполнялась волшебством. Не секрет, что именно от этого праздника ждут чудес, ну или хотя бы совсем малюсенькое чудо. Конечно, бывают исключительные люди, но, возможно, где-то глубоко в душе и у них прячется небольшая надежда, что именно этот Новый год будет особенным.

Леда шла домой. Дом находился на окраине у самого леса. А так как городок небольшой и общественный транспорт — это явление редкое, особенно в последний день года (водители тоже люди), Леда, не задумываясь «побежала пешком».

Она знала, дома её уже ждут мама и дядя Саша... Жаль, что они как всегда не станут отвечать на её вопросы и впервые подумала, может быть и есть какой-то смысл в том, что предки так упорно отмалчиваются и никогда ничего не объясняют. Но завтра, наконец-то она поймёт все тайны... только это будет завтра, а сегодня ей просто жизненно необходимо заглянуть в мамины глаза.

Мама, Надежда Петровна, женщина строгая и немногословная, она всегда тщательно следила за тем, с кем её дочь общается. Возможно поэтому у Леды не было друзей, а может и частые переезды их семьи были тому причиной. Надежда Петровна долго наблюдала за человеком, присматривалась, прежде чем впустить в свою жизнь и когда считала, что тот достоин доверия, то с такими людьми дружила долго, но таких людей оказалось не так уж и много.

В последние годы мама была излишне заботливая, смотрела на Леду по-особенному: задумчиво и печально. Леда понимала её — взрослеющая дочь. Все мамы волнуются за будущее своих детей.

Но также, ещё в детстве замечала, что мама живёт с оглядкой, как будто бы боится чего-то невидимого; как будто бы какая-то опасность подстерегает их. На все её расспросы мама и отчим лишь переглядывались и толком ничего не объясняли. Леда сделала вывод: состояние мамы — это стресс, связанный с загадочной гибелью отца.

Про отца знала немного: работал геологом; был высокий и с мощным телосложением, но это семейное достояние. Леду тоже «хлюпиком» не назовёшь. В детстве, по этому поводу, переживала, легко ли быть выше даже самых высоких одноклассников. Ровесники конечно были «добры», на прозвища не скупилась, да и имя странное... не Лида, Люда, Лада, а

именно Леда добавляло поводов для шуток. Почему имя ей такое дали, родители так же не объясняли. Она решила, что причуды предков понятны только им.

Ровесники, как только не называли её: и Ледянкой, и Снежной королевой, замороженной каланчой. Леда не обращала внимания на буйное проявление фантазии у одноклассников, но держалась подальше и уж точно не считала себя красавицей.

Тайны, секреты окружали семью. Леда нутром чувствовала, что страхи мамы возникли не из пустоты, что-то скрывается за всем этим. А вот что? Постепенно мамы страхи передались и ей. Нет, она не стала нервной и замкнутой девочкой, но с людьми знакомилась осторожно, была сдержанной, редко высказывалась и предпочитала оставаться в тени.

Исключение делала только на уроках: смело выходила к доске; не боялась отстаивать свою точку зрения и, знания, знания! Вот уж где отрывалась по полной — в учёбе.

Семейные тайны, недомолвки разожгли в Леде жажду к знаниям. Училась не ради оценок а, чтобы заполнить образовавшуюся в душе пустоту. Как результат — стала отличницей, но это её не волновало. Вне учёбы Леда оставалась немногословной, к общению не стремилась.

Она много читала, увлеклась историей и заметила, что и там полно загадок. Также это повлияло на её характер: Леда верила только неоспоримым фактам и фантазировать не любила. Стремление получить ясность привело её на исторический факультет и в дальнейшем планировала стать археологом. Вот уж где можно душу отвести. Романтика! Вот уж где можно покопать.

О своём решении сообщила маме и дяде Саше, и мама сказала: «нет!» ...то самое, бескомпромиссное, с которым даже дядя Саша не спорил. Леда долго, прибегая неоднократно к помощи отчима, убеждала маму, что это именно та профессия, которая ей нравится; именно то, что сделает её жизнь счастливой.

Мама настаивала на своём и не отпускала дочь одну в большой город, а переезжать всем семейством по какой-то причине не желала. И уже когда Леда совсем отчаялась, вдруг что-то повлияло на мамино решение, и она неожиданно передумала.

Встреча с Элей

Всё изменилось, когда Леда поступила в университет. У неё появилась подруга. Ещё на вступительных экзаменах она познакомилась с замечательной девушкой Элей, у которой была забавная фамилия — Лисица.

На экзамен в помещение запускали по одному человеку. Очередь двигалась медленно. Перед аудиторией толпились абитуриенты. Стоял гул. То и дело, кто-то из помощников преподавателей выглядывал из кабинета призывая к тишине.

Тишина устанавливалась, но ненадолго... через некоторое время, охваченные волнением абитуриенты вновь начинали шуметь.

Леда отошла от очереди. Нравилось ей наблюдать со стороны. Люди особенно хорошо раскрываются, когда волнуются или переживают яркое событие, многое можно увидеть. Кто-то нервным полусёпотом скороговоркой проговаривал выученные наизусть даты, но споткнувшись, с наполненными ужасом глазами, начинал всё заново. Были ребята, что держались группами, они успокаивали и подбадривали друг друга;

Но больше всех удивляли Леду абитуриенты, которые почти совсем не реагировали на окружающих. Таких было несколько человек. Они выделялись своим внешним видом: бледные, как будто бы вся кровь отхлынула от их лица разом, глубоко погружённые в себя да к тому же они ещё и покачивались.

«Если верить в приведения, выглядят они именно так. Удивительно, ведь им ещё на экзамене отвечать, а они уже в таком крутом коматозе. Однако...» — искренне удивлялась Леда.

Особенно Ледино внимание привлекла девушка, которая должна была следующей входить в кабинет. Цвет её лица не просто был обескровленным, а даже каким-то зеленоватым; глаза, наоборот, чёрные из-за расширенных зрачков. Девушка нервно поглядывала на дверь и со стороны казалось, что идёт она не на экзамен по истории, а на смертную казнь.

«Вот это накрутила себя. Сильные эмоции, даже позеленела!» — поразились увиденному Леда. Слегка оттянув затемнённые очки, она внимательнее оглядела абитуриентку. Цвет лица у девушки оказался ещё интереснее — зеленовато-серым, — Х-м...», — водрузив очки обратно, Леда продолжила наблюдать дальше.

Очки Леда носила неспроста, были на то веские причины. В четырнадцать лет у неё обострилось зрение. Леда заметила, что стала видеть отдалённые предметы более чётко. В книгах прочитала, что подобным зрением обладают белки летяги: прыгая по деревьям, эти зверьки в полёте зрительно приближают предметы и могут разглядеть даже самые мелкие детали, поэтому никогда не промахиваются и ловко убегают от хищников. Изменились и Ледины глаза, стали ярко-зелёными, и появились небольшие, пока ещё едва заметные, золотистые искорки, такие же как у мамы.

Надежда Петровна тут же среагировала и вручила дочке аккуратные очки, сделанные на заказ. С тех пор Леда снимала их только в исключительных случаях, когда находилась одна или дома у родителей.

Очки были удобные, плотно прилегали, не ёрзали на носу, крепко закреплялись за уши и даже при резких движениях оставались на месте. Стёкла затемнялись желтовато-коричневым цветом и золотистое свечение в них растворялось, глаза при этом хорошо

проглядывались. Но Леда заметила, что большинство людей внимание обращают лишь на линзы, и только редкие индивиды смотрят в сами глаза сквозь стёкла. Поэтому за очками легко прятать взгляд и Леду это обстоятельство вполне устраивало.

К шестнадцати годам обострился и слух. То, что она слышала, как перебирает лапками паучок в своей паутинке в углу школьного кабинета или как звенят, соприкасаясь с землёй и разбиваясь на мельчайшие брызги капельки росы за окном, это её не удивляло — просто мир стал более глубоким и насыщенным.

Но вот то, что она стала различать в голосах людей мельчайшие детали и расшифровывать тональности, а затем понимать мысли и скрытые намерения — по началу её просто шокировало.

Леду поражала способность некоторых людей говорить одно, думать другое и желать — в это же самое время — третье. Какой смысл так себя расщеплять? Полная разбалансировка. Никакой концентрации. Со временем она научилась контролировать и сдерживать эмоции.

К семнадцати годам усилилось обоняние и как оказалось, пахнут не только материальные предметы, но и каждая эмоция имеет свой уникальный аромат. Даже через пищу она распознавала в каком настроении прибывал повар во время работы, и поняла почему мама готовит только в хорошем настроении и под приятную музыку. Леда стала придирчивой к еде, не каждую энергию хотелось кушать.

К восемнадцати годам мысли окружающих людей перестали быть для неё секретом. Порою, замечала, как какой-нибудь человек внутри себя спорит сам с собою... в такие моменты ей казалось, что в одном и том же теле уживается несколько личностей и выглядит это весьма забавно.

Способности не нахлынули разом, а раскрывались постепенно, гармонично и воспринимались ею абсолютно обычными. Она не знала, что большинство людей видят мир иначе и это у неё — особенный дар, доставшийся по наследству.

Мама всё прояснила и предупредила, что необходимо скрывать данные возможности и никому, никогда не рассказывать о своих способностях: «— Если люди узнают, то в лучшем из вариантов будут бояться; в худшем — объявят сумасшедшей и закроют в психушку, ещё и изучать начнут, опыты ставить.»

Леда содрогнулась от таких вариантов... «Однако... Опасно быть не такой, как все, даже если ты более чем нормальная, относительно других людей. Удивительно то, что всё намного проще устроено в этом мире. Возможно, некоторые люди просто забыли, где находится «вход» или может быть «двери» перепутали... и совсем не туда идут?» — подумала Леда и поняла на чём основываются мамины страхи.

Наконец-то, очередь сдвинулась. Леда посмотрела на юношу, за которым ей предстояло войти. Перед ним стояло семь человек и оставалось ждать примерно минут тридцать.

Неподалёку с ней встала красивая, стройная девушка. Она неторопливо, скучающим взглядом окинула толпу. Леда украдкой, стараясь, быть ненавязчивой, лишь слегка повернув голову, посматривала на неё... и было что-то странное в этой девушке. Леда подключила все свои чувства, чтобы понять, но кроме как визуально — не смогла её «прочитать»! От удивления, немного забылась, взглянула в открытую.

И вдруг, резко повернувшись, девушка перехватила её взгляд. Смотрела сквозь стёкла, прямо в глаза, внимательно и с интересом. Леда вздрогнула от неожиданности, смутилась, быстро отвернулась, давая понять всем своим видом — общения не будет.

Но, девушка всё-таки подошла.

— Извините, — бархатистым голоском заговорила она.

Леда недовольно вздохнув и слегка прищурившись, пристальным взглядом окинула её. Попробовала снова «прочитать» ...безуспешно. «Странно... Такое впервые... Маму и дядю Сашу не считываю, возможно, потому что родственники. А тут что?!» — удивилась Леда.

— Вы тоже на исторический факультет поступаете? — девушка подошла ближе.

Леда отступила на шаг, сохраняя дистанцию. Вопрос удивил: «Куда же ещё? Здесь все на этот факультет поступают»

— Да, — ответила сдержанно.

— Вы такая спокойная. Не боитесь экзаменов? — продолжала мягким голосом спрашивать девушка.

— Нет, — уже нахмурившись ответила Леда.

— А я волнуюсь... дыхание перехватывает, — девушка и правда была взволнована. Леда вслушалась в её голос. Волнение отличалось, не такое, как у других абитуриентов. Любопытно.

Подошла её очередь. Вежливо кивнув, быстро распрощалась с девушкой и решительно пошла к дверям кабинета. Экзамен сдала легко. Когда вышла — девушки уже не было и в аудиторию она не заходила. Странно...

Пересекались они и на последующих экзаменах. Девушка не подходила больше, но встречаясь взглядом приветливо улыбалась. Иногда смешила забавной мимикой. Завязалось немое общение. Она заинтересовала Леду, что-то в ней особенное было и главное — не читалась. Такое впервые. Очень любопытно...

* * *

Леда стояла в ожидании списков поступивших.

— Привет, — послышался рядом бархатистый голосок. — Тоже ждёшь?

— Жду, — Леда улыбнулась в ответ, за время экзаменов будто бы невидимая связь образовалась между ними. Она ещё не разобралась в своих чувствах, но встрече была рада.

— Круто, если поступили! — продолжила говорить девушка. — В дальнейшем хочу стать археологом. Мне нравятся тайны, загадки, — она немного придвинулась к Леде. — Это моя мечта! Мне кажется, в истории так всё запутанно. А ты, как думаешь?

И Леду зацепило: она тоже так думала и тоже собиралась в дальнейшем стать археологом.

— Согласна с тобой. В истории многое не понятно, — Леда смотрела на девушку с нарастающим интересом, что-то, едва уловимое... знакомое... Раньше, только с мамой и дядей Сашей ощущала подобную близость.

— Может нам, повезёт, раскопаем что-нибудь этакое! Потрясём всю историю, — девушка рассмеялась, забавно помахав руками. — Пуф! И-и весь мир перевернём! — при этом, соорудила такую смешную рожицу, что даже Ледина серьёзность слетела напрочь. Они дружно рассмеялись.

— Меня зовут Эля, — девушка протянула тонкую, изящную руку с длинными пальцами и аккуратными ноготками, покрашенными неброским лаком.

— Леда, — пожала в ответ протянутую руку и слегка улыбнулась. — Будем знакомы.

— Я из другого города приехала. А ты местная?

— Нет.

— Ты тоже из далека? — не унималась Эля.

Вопросы больше не раздражали, наоборот, впервые появилось желание продолжить

разговор.

— Мой городок находится рядом, отсюда пару часов езды.

— Вот здорово! Для иногородних, общежитие есть. В одну комнату заселимся? — Эля улыбнулась, обнажая ровные белые зубки.

— Может и заселимся, — спокойно ответила Леда.

— Попробуем на двоих комнату выбить? Если ты не против. Мне не нравится, когда вокруг слишком много людей суетится, — Эля смотрела на Леду так, будто бы её жизнь зависела от ответа.

— Попробуем, — согласилась Леда. Она тоже не любила суету и шум. Идея понравилась.

— Вот и «ладушки», — Эля улыбнулась и протянула ладошки, а Леда легонько, осторожно хлопнула по ним.

— Вот и закрепили! — подвела итог Эля и приблизившись почти вплотную прошептала Леде на ухо заговорщицким тоном. — Предоставь это дело мне — я пробивная!

Вынесли списки.

— Я поступила! Посмотри, — Эля возбуждённо, указательным пальчиком показывала на своё имя.

— Элиса Геннадьевна Лисица, — прочитала Леда и показала на своё имя в списке: Леда Александровна Иванова.

* * *

Эля ураганом ворвалась в Ледину жизнь.

Они учились на одном курсе, вместе ходили на учёбу, жили в одной комнате, посещали одни и те же спортивные секции и стали подругами — «не разлей вода». Леда уже и не представляла свою жизнь без этой весёлой девушки. Главное то, что это первый и единственный человек, с которым она сблизилась.

Эля сдержала обещание и «выбила» комнату на двоих. В конце августа девушки заселились в небольшое, но уютное помещение, окна которого выходили на восток. Утром лучи солнца окрашивали комнату в розовые тона и постепенно светлея, наполняли пространство тёплым солнечным светом.

Эля купила большое зеркало, которое нашло своё место на стене, рядом с входом. Достала из сумочки стильные очки, одела их покрутившись перед зеркалом и довольная своим видом, спросила:

— Ну и как? Посмотри, мы теперь похожи?

— И чём же? Если не секрет, — поинтересовалась Леда, встав рядом с подругой.

— Мы обе в очках!

— Ну разве только в этом... — усмехнулась Леда.

Посмотрела на отражение в зеркале: там стояли совершенно разные девушки и никакого сходства не обнаружила.

— Похожи, — хмыкнула Леда, — Как небо и земля. Как огонь и вода! Просто поразительное сходство.

— Огонь и вода — стихии, в этом их сходство, — быстро нашлась Эля. — Небо и Земля — едины. Земля без Неба мертва, а Небо без Земли пустое. Небо оберегает, окружая Землю Земля насыщает Небо.

— Хм. — Леда поняла, что Эля вложила свой смысл в метафоры, но Леда не поняла, какой это смысл... и просто согласилась. — Пусть будет так. Про себя подумала: «Потом

пойму».

Девушки и правда выглядели по-разному. Они отличались внешним видом; по-разному вели себя в обществе; по-разному видели мир. И всё-таки... несмотря на различие было в них что-то общее.

Леда высокая, сдержанная не только в словах, но и в жестах, и в движениях. С причёсками не заморачивалась, густые волосы заплетала в тугую косу, которую перекидывала через плечо. Светлые волосы цвета топлёного молока, были очень тяжёлые и длинные — ниже колен. Леда их, даже на чуток, никогда не подстригала, это была ещё одна странная просьба мамы. Одежду носила удобную и практичную. Подруга огорчалась на сей счёт и много раз пыталась приодеть её... но, безуспешно.

Эля девушка яркая, стройная, любительница высоких каблуков, но даже на них была ростом ниже Леды. Её жгуче чёрные волосы с небольшим мелированием на концах, были густые, мягкие и лёгкие. Эля ловко закручивала их в изысканные причёски, которые так украшали и без того красивое, с тонкими чертами лицо. Ярко-синие глаза, обрамлённые правильно изогнутыми чёрными бровями, смотрели весело и лукаво. Когда ей что-то очень нравилось, она забавно морщила носик, а на щеке появлялась симпатичная ямочка и это добавляло к её образу особое очарование. Двигалась Эля легко, плавно... Её манера поведения, чем-то напоминала лисьи повадки. Подруга и сама походила на хитроватого зверька в человеческом теле.

Возможно, такой стиль она приобрела, подражая любимым героям про оборотней из азиатских дорам, которые смотрела в большом количестве и с превеликим восторгом, а возможно и фамилия повлияла. Кто знает...

Ролевые игры

Фантазии о мире оборотней Эля реализовала в ролевых играх. По началу, на втором курсе собралась небольшая группа из двенадцати однокурсников и на летних каникулах единомышленники выехали на природу. Рядом с небольшой деревушкой, затерявшейся среди гор, на просторной поляне, разбили лагерь.

Горная речка снабжала чистой водой, а местное население продуктами. Поляну окружал сосновый бор, пахло смолой и травами. Пенье птиц, трескотня кузнечиков, жужжание насекомых после шумного города — успокаивали. Чувства и мысли порядок обрели, и мир заиграл по-новому.

Жители небольшой деревушки сердечно встретили ролевиков и прихватив с собой местные деликатесы вечерами приходили в гости, как они говорили — на «огонёк». И конечно же рассказывали истории, а чтобы поездка запомнилась «городским», добавляли к этим рассказам пикантные подробности, от которых у неподготовленных и изнеженных цивилизацией людей «дыбом волосы вставали!» Ну а тёмная ночь и близость леса с незнакомыми, подозрительными звуками довершали начатое.

Те, у кого «нервишки» послабее, и неудивительно, что ими оказались девушки, при малейшем звуке, доносившемся из леса, оглядывались и поближе прижимались к наиболее смелым товарищам, коими, естественно, оказались юноши.

Да и у парней особого выбора не было. Робеть не по статусу, ещё чего «доброе» и на смех поднимут, трусом прославишься, а потом выкручивайся как сможешь, возвращай своё достоинство. В «страшилки» верить — и это не мужское дело, так только... если слегка нервешки пощекотать! Вот и приходилось юношам храбриться. Хотя конечно же и в этом был весьма привлекательный момент. Приятно, что уж тут скрывать, когда девушка, особенно та, что нравится, доверчиво жмётся к тебе... и пусть пока только со страху, но это только пока — со страху! А уж дальше и до романтических отношений недалеко... Обстановочка-то располагает!

С первыми лучами солнца ночные страхи казались смешными и беспочвенными. Они испарялись вместе с росой, которая за ночь обильно покрыла всё вокруг. Но близость, возникшая между ребятами, оставалась. И утром на своих мужественных товарищессей девушки смотрели совсем по-другому.

Ещё студенты привезли с собой музыкальные инструменты: гитары, барабаны, бубны и даже маракасы. Они гремели, шумели. Возможно, по их мнению, именно такими должны были быть оборотни — дикими, неразумными и главное, страшными. А возможно таким грохотом они разгоняли свои страхи... Те, у кого не было инструментов, играли на ложках, полешках. В ход шло всё, из чего извлекался звук. В целом, каждый выражал себя, как только мог и назвать «это» можно было чем угодно, да вот только не музыкой.

Эля взяла всё под контроль.

— Стоп, стоп, стоп. Тихо! — остановила она шумное безобразие. — Музыка, друзья мои, гармонию имеет... Звуки могут разрушать пространство вокруг нас и наоборот сливаться с ним, насыщать и обогащать. А сейчас, дорогие мои друзья, тишина...! Вслушайтесь, как потрескивает костёр.

Студенты положили инструменты, притихли... прислушивались. Эля несколько раз притопнула легонько ногой.

— Всё в этом мире — гармония... Сердце слышит природу. Сердце подчиняется ритму природы. Слушайте своё сердце, — всё также спокойно разъясняла она.

С Элей не спорили. Вопросов не задавали. Она говорила вкрадчивым мягким голосом, ласково объясняя как малым детишкам простые истины и привычные вещи раскрывала с другой точки зрения, показывая их суть. И стало казаться, что всё так просто устроено, но почему-то забылось или затёрлось, а может вытиснилось суетой?

Ролевики удивленно осматривались вокруг и как будто бы они только что пробудились от спячки и заново увидели этот мир, услышали его голос; и будто бы им открылись великие тайны бытия, которые они так долго искали. Они с восторгом и почтением смотрели на Элю, как будто бы это не однокурсница перед ними сидит, а величайший «гуру» этого времени.

Леда понимала ребят. Она и сама частенько попадала под обаяние подруги и поначалу готова была с ней во всём соглашаться, и лишь со временем научилась противостоять Эле и даже отстаивать своё мнение. Но сейчас она была полностью согласна с подругой и считала, что одна из проблем людей — слушать не умеют. Да и ладно бы только других, но даже себя не слышат...

«И всё-таки странно, — размышляла Леда, — Эля как будто бы «не от мира сего» и вроде бы со всеми вместе... Такая же студентка как все, но почему-то возникает чувство, что Эля... гораздо мудрее и опытнее остальных. Что-то не так. Хм-м... странно и непонятно», — у неё накопилось слишком много вопросов... Вопросы эти мучили и не давали покою.

Леда даже не представляла, на сколько близко подошла к истине. Но, как всегда, встряхнув головой, отогнала прочь все ненужные мысли. Ощущениям она не доверяла, не так чтобы совсем, скорее... не придавала им значения. Если чувства не подтверждаются здравым смыслом, то и ну их!

По факту, как считала Леда, Эля такая же студентка, ровесница, а то, что слова её звучат более зрело... так мало ли какие способности у людей бывают. Она и сама не «аленький цветочек», тоже кое-в-чем отличается. Но это не значит, что она превосходит других. Просто мир воспринимает иначе.

Леда подошла ближе и стала вслушиваться в разговор.

— Послушайте сердце своё, — Эля прижала ладошку на груди слева и кивком пригласила студентов присоединиться. Все притихли, погрузились в себя, — И-и... раз! Начинаем играть, тихонечко так... прислушиваясь к стуку сердечка.

Музыка зазвучала иначе. Подлетели птички и стали подпевать. Удивительно! Всё так просто устроено.

Эля запела. Были у подруги две любимые песни: «Город золотой» и «Город, которого нет». Леда тоже слушала эти песни, но без особого восторга, так... за компанию, жили-то в одной комнате, вот и приходилось мириться с музыкальными предпочтениями подруги, так как своих не было. Леда считала, что песни эти тоску навевают и от реальности уводят. Вот что-что, а контроль над своим разумом терять — последнее дело. Не для неё все эти «розовые мечты». Её прагматичный ум не принимал фантазии, тем более те, которые ведут в никуда.

Конечно, девушки часто спорили. И любимая тема их была: что важнее логика, здравый смысл или чувства и интуиция? Этот спор чем-то напоминал Леде споры о том, что первично яйцо или курица? Это излюбленный вопрос некоторых умников, любителей

блеснуть интеллектом. Хотя Леда не видела в этом никакой загадки, над которой стоило бы «поломать голову». Ответ очевиден: курица птица, а как известно и это уже неоспоримый факт, птицы произошли от динозавров. Даже самые невежественные люди в наше время знают, что ящеры откладывали яйца, да и до сих пор потомки гигантов, хоть и стали размером поменьше, но продолжают именно этим способом появляться на свет. Так что первично яйцо.

Да и с логикой и интуицией было всё предельно ясно. Леда не сомневалась в своём понимании, ну а Эля не сомневалась в своём. Девушки не уступали друг другу и зачастую, именно с этих песен начинали спорить.

— Неужели тебя совсем не цепляют слова, ну или хотя бы музыка? — спрашивала с удивлением Эля, когда в очередной раз слушала песню «Город золотой».

— Не цепляют, даже чуточку не задевают! — отмахнувшись отвечала ей Леда. — Да и смысл думать о том, чего нет?!

— А что, если город этот существует?

— Точно. Он есть, мгм, мгм, — ухмыльнулась Леда в ответ. — И даже если предположим, что город этот существует, ну-у не в фантазиях, а где-то там..., то мне от этого какая польза?

— Послушай какие красивые слова! — и Эля пропела: «Кто любит тот любим. Кто светил тот и свят»

— Вот ведь, хорошо устроился, — возразила Леда в ответ.

— Кто? — недоумённо переспросила Эля.

— Да парень этот, который поёт. В небе, говорит, звезда горит — она твоя. Просто красавчик с неба звезду подарил... Крут! Крут! Крут!

— Так это же необычная звезда, а путеводная, — Эля хихикнула, она посмотрела на Леду как на глупенькую девочку, которая таких простых вещей не понимает.

— Ага... вот-вот и оно: «любимая я подарю тебе звезду!», — процитировала Леда знаменитую фразу из мультика и широко разведя руки, посмотрела в потолок, а потом оценивающе взглянула на Элю. — Само-собой: кто светил тот и свят, а кто тёмный, тот чёрный? Выходит, так? Ну а если любишь, то конечно же любим, тоже мне открытие! Люди взаимностью отвечают, да и всё это — е-рун-да!

В это время заиграла вторая песня: «Город которого нет».

— Ну а вот эта песенка совсем странная. Утопия. Как можно иначе назвать «это»? Его нет, города, а там легко страннику найти приют. Бедный странник, мне его так жаль! А парень, который поёт... его, выходит никто не любит и не ждёт, раз он говорит про себя так. Ты вдумайся в слова-то «не разумница!». Города нет, а его там ждут... «Ку-ку, ку-ку!». Отчаянный парнишка, и мысли глубокомысленные.

— Вот как ты всё перевернула, — Эля засмеялась. — В этих песнях главное не слова, а чувства, образы. То, что человек не удовлетворён и ищет себя и свой мир.

— Так вот он мир! — Леда хлопнула по кровати, на которой сидела, — Чего искать-то?

— А что, если эти люди правы, и есть город которого нет?! Обещаю, я покажу тебе этот город. Нет, даже не город, а целый мир, — Эля говорила убедительно, но Леду этим не пронять.

— Которого нет? — Леда посмотрела на подругу как на сумасшедшую.

— Ну... он есть... и в то же время... его нет, — Эля пожалала плечиками и «состряпала»

на лице загадочную рожицу. — Представь себе, так бывает.

— Понятно, — твёрдым голосом подвела итог Леда, как будто бы поставила диагноз. — Беспокоюсь я за тебя. Слишком ты увлеклась... чувствами, большое значение им предаёшь, могут и серьёзные последствия случиться, имей ввиду! Предупреждаю как подруга!

Конечно, Леда так не думала, просто Эля иначе мир воспринимает, каждый по-своему в нём ориентируется. Если бы могла мысли её считать было бы гораздо проще, но увы... Эля так и оставалась для неё загадкой.

Девушки какое-то время подавляя внутри смех сверлили друг друга взглядами. Все споры начинались по-разному, но заканчивались одинаково — неудержимым хохотом. Пусть каждая и оставалась при своём мнении, но от этих споров обе получали огромное удовольствие. И только это имело значение.

Ведь спор — это всего лишь спор и не более. Бывают люди, которым обязательно, просто необходимо победить, отстоять свою точку зрения любыми способами, или мир без этого не мил. Они, можно сказать, ставку делают, да не простую, а на свою жизнь и если оппонент такой же упёртый окажется, то без обид не обойдётся, да и вражда не на шутку может развязаться. Леда про таких говорила — заигрались

Девушки придерживались другой позиции, поэтому похохотав вволю, продолжили весьма познавательный и забавный разговор.

— Чувства, моя дорогая, — отсмеявшись, продолжила Эля голосом наставника. — Намного раньше показывают то, что ум ещё не готов воспринять, особенно если это выходит за грани привычного...

— Это именно ум порождает чувства, — тут же возразила Леда не менее поучительным голосом, поддержав новые правила игры, которые задала подруга. — Сначала ты понимаешь в чём суть. Позднее зарождаются чувства. Так что логика и ещё раз логика, вот что делает жизнь чёткой и предельно ясной!

— Ум, к твоему сведению, очень ограниченный, — продолжала защищать свою версию Эля. — Если что-то не входит в рамки обыденного, понятного, то просто выбрасывает из головы как ненужное. Не видит он, видите ли...! Ему, уму, понимаете ли, порою фактов не достаёт, а факты берёт избирательно: это подошло — возьму, а это не подошло — выброшу! — Эля вытянула одну ладошку, а другой рукой сделала вид, что будто бы что-то рассматривает, выражение её лица менялось. Она то с любопытством, то с брезгливостью разглядывала невидимые вещички изображая тем самым, как ковыряется ум.

Леда улыбнулась, но быстро собралась и с серьёзным видом продолжила:

— Так и верно! — не уступая свои позиции сказала она. — Ум-то он работающий, правильный... Всё по полочкам раскладывает и порядок наводит. Если информация ни-о-чёмная — «пустышка», так и место ей рядом с остальным хламом, ну а если ни туда, ни сюда — то он её до поры до времени в «копилочку» складывает! Всё чётко! Да и зачем ему, уму, себя перегружать-то? Любая ёмкость объём имеет... перегрузишь, «створочка» как в часиках откроется и «кукушечка» за-ку-ку-ка-ет!

Потом вылетит на волю и будет летать без границ и правил! Видывала я «этаких», — Леда подставила ладошку большим пальцем к виску и энергично покрутила. — Летящих! Что у них в голове происходит, никто не знает! Видимо «летающие» своим чувствам доверились, без так называемых фактов. Вот и... Куда лечу? Чего хочу? Ориентировочку в мире насущном потеряли! Так сказать, без-умненькими стали, легкими... вот и «летают» без заземления!

— Ах... ах... ах! — едва сдерживая смех, простонала Эля. — Как лихо-то всё закутила. Только вот без — умные и с — ума — сошедшие, понимание разное у этих слов.

— Какая разница! — хихикнула Леда. — Что так — что эдак! Ум в этих состояниях явно расстроен. Зато, как правило, летящие чувствами живут, ощущениям своим доверяют. Впрочем, им больше ничего и не остаётся! Так как без ума думалка-то перестаёт работать. Анализировать нечем, а чувства сами по себе гулять любят. Ура! Никакого контроля! Никто их «рамочками не ограничивает». И-и?!

Девушки не выдержали и обе разом засмеялись.

— И всё-таки, — отсмеявшись продолжила разговор Эля. — Желаю уточнить. Безумные — это те, у кого проблемки с интеллектом или мозг не совсем обычным путём развивался, вот связь и потерялась... Ум — понятие абстрактное... а вот с — ума — сошедшие — это ребятки, которые на ступеньку выше поднялись.

— Эк тебя проняло! Головушка не болит? Ничто не беспокоит? — шутливо-заботливо поинтересовалась Леда.

— Да что ж ты так-то! Я на полном серьёзе. Ты дослушай до конца, — удерживая с трудом серьёзный тон, попросила Эля.

— Хорошо, буду терпеливо помалкивать, — и Леда с серьёзным видом уставилась на подругу.

— Давно бы так! — Эля сложила руки калачиком у себя на груди и с важным видом заговорила. — Неразумное дитя, продолжим нашу увлекательную беседу. Так вот, с ума сойти не значит становиться безумцем, а научиться управлять умом. Так сказать, выйти из-под его власти и подчинить себе... И в этом случае, именно ощущения доминируют.

— Ха-ха! Вот это я понимаю. Сильно сказано! — Леда усмехнулась. — Может всё-таки следующая ступень — это когда ум расширяет свои возможности и возникает глубина понимания. Так что, знания, факты и логика — вот три «коня» реальности, — Леда довольная тоже скрестила руки на груди и с не меньшей важностью на лице, выразительно оглядела подругу.

Какое-то время они, удерживая новый приступ хохота, сверлили друг друга взглядами...

— Ну и упрямая Вы барышня! — сквозь смех произнесла Эля.

— Не без этого, — с достоинством, но легонько хохотнув, ответила Леда.

— Ага, ага! Только приписывают это качество некоему животному, — Эля уже давилась от смеха. — И в основном оно считается животинкой не самой разумной, м-м?

— ... Ты меня сейчас осликом назвала? — поинтересовалась Леда с округлёнными глазами глядя на Элю... И Элю это «доконало». Она, согнувшись пополам, хохотала так, что стены комнаты дрожали. Леда глядя на подругу, тоже поймала «смешинку» ...и в очередной раз серьёзный разговор между девушками перешёл в безудержный хохот.

Отсмеявшись, девушки устроили чаепитие. Ничто так не успокаивает, как добрая кружечка, и может быть не одна, хорошего крепкого чая.

— По-твоему управляет всем логика? — серьёзным тоном продолжила разговор Эля, хотя задоринки нет-нет, да и проглядывали в её прищуренных глазках.

— Жесткая логика! — уточнила Леда непреклонным тоном.

— А любовь, нежность тоже логике подчиняются?

— Так и есть. Эти чувства возникают в определённых обстоятельствах. В теле происходят соответствующие реакции и как правило — химия, выброс адреналина и тому подобные процессы. Всё предельно просто, — всё также непреклонным тоном завершила

свою версию Леда.

— Хм... прагматично, — Эля сидела с таким видом как будто бы решала очень сложную задачу. Она задумчиво вглядывалась в Леду. — Мы ещё вернёмся к этому разговору... Попозже.

— Хорошо, — спокойно ответила Леда.

В общезитии, когда Леда спорила с подругой, она чувствовала свою правоту. Но здесь, на природе, под тёмным звёздным небом звучали песни иначе или может быть Эля их пела по-другому... От песен не было грустно, наоборот, радость появилась. Леда смутилась, смысл в песнях иной обозначился. Слова те же, мелодия та же... Что изменилось?

Эля пела поставленным, высоким, сильным голосом, который переливался, захватывал воображение. Леде на короткий миг показалось, что Эля поёт с умыслом, специально для неё; вкладывает в слова особенный смысл, который побуждает действовать, призывает пробудиться.

Вот только к каким действиям побуждает? От «чего» ей нужно пробудиться? Вопросыки молоточком ударили по голове. Пелена спала. Разум прояснился. Так-то лучше! Леда довольно улыбнулась.

Эля подыгрывала себе на флейте, чем ещё больше удивила Леду, не знала она, что подруга умеет играть и на музыкальном инструменте, да не «абы как», а виртуозно. Флейта в её руках как живая переговаривалась, спорила; порою звучала мягко, проникновенно, а порою наоборот резко и пронзительно.

И Леда снова попала под чары... ей уже мерещилось, что совсем рядом, если прогуляться по лесу туда, где сходятся горы, там она увидит ворота, за которыми прячется загадочный город, а может быть и целый мир. Там, в этом чудесном месте её ждут, и там все ответы...

Пустота, которую Леда стремилась заполнить знаниями, неожиданно улетучилась. На душе стало мирно и спокойно и одновременно захотелось срочно куда-то бежать и найти этот призрачный город.

Как обычно, Леда резко встряхнула головой и сбросила с себя нелепые мысли. «Ого! Вот это меня расслабило, — подумала она, возвращая сознание на место, которое почему-то очень сопротивлялось, но Леда была бы не Ледой, если б не умела возвращать себя на исходную точку. — Ворота в таинственный город! Живая флейта... С ума сошла? Всё это игра воображения, а значит призрачно... прозрачно... да и вовсе этого нет! Ох и тёмная лошадка моя подруженька, как мало я про неё знаю... И почему, не могу мысли её считать? Однако.

Леда напряглась и внимательнее стала следить за происходящим. Привычка не получать ответы, а добывать их, снова сработала. Она отошла в сторонку. Так проще не только наблюдать, но и держать разум в рамках. Леда даже думать не желала и малейшую возможность не допускала, что ощущения эти могут быть верными. Она просто стояла и слушала лес.

Ночные звуки резкие, чёткие, между собой не смешивались. Всё прозрачно. Дневные птички в гнёздышках заботливо прикрывали птенцов и тихим свистом успокаивали своих деток. В траве, со всех сторон, шуршали грызуны, корешки да зёрнышки добывали, а если жучок попадался, то и им не гнушались...

Осторожные, крадущиеся шаги... пружинистый прыжок... Клац зубами. Звонкий, пронзительный писк мышки. Хрум... и нет больше мышки. Оставшиеся грызуны замерли.

Тишина. Лисичка довольно облизнулась, повела мордочкой по ветру, принялась, учуяла зайчонка, который притаился недалеко в траве. Лисичка присела и крадучись, осторожно переставляя лапками, держась против ветра, двинулась за добычей.

«Такова жизнь, — подумала Леда. — Не будешь осторожным, увлечёшься и тебя съедят!»

Слабый ветерок донёс с речки прохладный воздух и нежный аромат цветов. Леда вдохнула поглубже. Лес манил. Она выросла рядом с лесом и с детства любила посидеть на крылечке, послушать ночную жизнь. Порою, сравнивала себя с притаившимся хищником, который выслеживает добычу... только её добыча — это знания. Хорошо ведь, когда всё просто, да ясно — без фантазий. Леда выдохнула, наконец-то она пришла в себя. Осторожно подошла к костру, около которого сидели студенты и несколько ребят из деревни. Ролевые игры закончились, завтра они разъезжаются по домам.

Ролевые игры, второй сезон. Подготовка

Осенью, на третьем курсе, ролевики встретились в универе и громко, на эмоциях стали вспоминать проведённые вместе денёчки, тем самым привлекли к себе внимание остальных однокурсников.

Вот тут всё и началось...

К Эле и Леде стали подходить студенты, желающие принять участие в следующих играх. Подруга обрадовалась, её поддержали другие ролевики, которые также желали продолжить традицию и все они дружно стали готовиться к следующему сезону.

Леда наотрез отказалась участвовать в данном мероприятии.

— Ну ты хотя бы на игры поедешь? — спросила её Эля.

— ... Не знаю.

В прошлый раз только объединившись с дядей Сашей у Леды получилось уговорить мать

— Пожалуйста, пожалуйста! — продолжала упрашивать Эля, сложив руки лодочкой и прикинувшись пайдевичкой, жалостливо, с мольбой заглядывала в Ледины глаза. — Мне будет очень ску-ч-но без тебя. Ты моя Муза!

— Ну... если Муза, то куда мне деваться? Придётся ехать, — сдалась Леда. Ей в общем-то понравилось на природе. Да и местечко спокойное. — Но в подготовке участвовать не буду!

— Хорошо, хорошо, не участвуй! — быстренько и бодро согласилась Эля. И куда только её жалостливый вид делся?

Жизнь шла своим чередом. Леда нагрузила себя учёбой и в свободное время пропадала в библиотеке. Эля занималась разработкой ролевых игр.

— Представь себе, в начале приходили только однокурсники, — восхищённо рассказывала Эля за вечерним чаепитием, которое стало их «особым» ритуалом. — Но потом, народ как «прорвало» и появилось столько желающих. Мы не ожидали! С разных курсов приходят и даже с других факультетов.

— Ну-и-ну... неужели всё так по-сурьёзному развернулось? — немного иронично поинтересовалась Леда. — Много народу, большая ответственность! Как всем этим управлять будете?

— Да уж как-нибудь справимся. Не впервые! — прищурившись и в то же время легкомысленно ответила Эля. — По секрету скажу, — она перешла на интригующий шёпот, — некоторые молодые преподаватели тоже поедут.

— Ого! Вот это новость, — усмехнулась Леда. — Эк, как всё закрутилось.

— Но это секрет! — Эля выглядела очень довольной. Она встала из-за стола, потянулась и с размаху завалилась на кровать.

— Ну так что? Может всё-таки присоединишься к нам? — не упустила момент подруга, чтобы снова позвать Леду в команду. — У нас уже совет имеется. Так сказать, костяк данного мероприятия.

— Растё-ё-те! — протянула иронично Леда. — И кто у вас за главного? Раз совет... В совете голова должна быть. Или так, всё по-простому?

Эля соскочила с кровати.

— Я, ваша преданная слуга, в совете за главного, — она картинно раскланялась. —

Председателем назначили меня.

Девушки рассмеялись.

— Ну уж нет, — отсмеявшись ответила Леда. — Побуду я в сторонке... очень у вас там всё по-сурьёзному стало. Боюсь, ответственность не вынесу. Придавит! И кому я потом расплюснутая нужна буду? Исключительно о своей безопасности пекусь.

Девушки ещё больше развеселились.

— Так ты хоть загляни к нам, как-нибудь на досуге, — уже спокойно попросила Эля. — Посмотришь, чем занимаемся.

— Ну это можно, почему бы и не заглянуть, — Леда улыбнулась. Она восхищалась Элей, её жизнелюбием и энергией, с которыми подруга бралась за любое дело.

В этот год интересы девушек разошлись, хотя кое-что, совершенно новое появилось в их жизни: они стали заниматься борьбой. Какой? Леде было не важно, а Эле тем более. Главное, это новое событие их снова объединило, да и физические упражнения оказались, кстати. Правда группа у них была небольшая. Элины знакомые. Инициатива пойти на спортивную секцию тоже была её. «Движение — жизнь!», — изрекла она умную фразу и Леда была полностью с ней согласна.

Леда, увидев Элиных знакомых, сразу определила, что они не обыватели и боевыми искусствами занимаются не только для поддержания здоровья. Тренер девушкам спуску не давал и гонял «до седьмого пота». И напарники попались крепкие ребята. Так просто победу не вырвешь. А она знала в этом толк! С детства приходилось себя сдерживать. А здесь можно и всю силушку приложить, не беспокоясь о здоровье соперника. Азарт! Адреналин! Победа! А если проигрыш, так есть над чем призадуматься, куда усилия приложить. Леда считала, что проигрыш, это тоже движение вперед. Вот только одно — но! Как и многие Элины знакомые, эти ребята также не читались.

Леду этот факт обескуражил: «Может со мной что-то не так? — думала она, наблюдая за соперниками. Телепатия изрядно облегчала ей жизнь. Хорошо ведь, когда на экзаменах можно предвидеть, какой вопрос задаст преподаватель, ну и даже ответ считать. Хотя послабления себе не давала, честно учила билеты. Не будь способностей отвечала бы всё равно верно.

Ещё кое-что потрясло Леду: выглядели эти ребятки не только сильными, как будто бы обладали нечеловеческим здоровьем, но и чем-то... совсем смутно... напоминали ей дядю Сашу. Вот это и удивительно, если бы не знала, что у дяди Саши нет родственников, решила бы что это его родня. Схожесть наблюдалась во всём: в движениях, внешний вид, волосы пепельного цвета. Одеть на них затемнённые очки и можно принять за братьев!

Тренер Леду научил чувствовать и управлять энергией. Хвалил её и говорил, что способности имеются и скоро откроются дополнительные каналы. Леда не понимала, что он имеет ввиду, но было интересно узнать, тем более что результаты были.

Обе девушки занимались с желанием. Эля без своих привычных каблучков казалась Леде совсем мелкой. Но, несмотря на изящное тело, которое оказалось достаточно крепким и натренированным, подруга с полуоборота могла двинуть так, что мало не покажется! Двигалась Эля плавно и в тоже время быстро уходила от ударов. Феноменальная гибкость.

Она запутывала противника, уклонялась, поддразнивала, а иногда доводила его до безумного хохота превращая бой в забавное шоу. Искусство! И если Эля проигрывала, то делала это с таким достоинством, что восхищались ею даже больше, чем победителем.

Леда вела бой иначе. Борьба её заводила, разжигала в ней азарт и желание победить.

Она была точна и выдержанна. Внимательно наблюдала за противником. Подолгу изучала его, сначала делала пробные броски, чтобы проверить реакцию. Изучив, поняв, начинала стремительную атаку.

Очень редко приглашали других мастеров, но с ними Леде было проще, они «читались». Спорт — это единственное, что общего осталась у девушек в этот год.

* * *

Леда ежедневно выслушивала гору информации об играх и в принципе не возражала. Полезно бывает отвлечься от своих мыслей, потом, со свежим взглядом, многое видится иначе. Какие-то новые нюансы появляются. Так что, несмотря на разные интересы, между девушками царил гармония. Ежедневные Элины рассказы заканчивались одинаково: «Может забежишь к нам хоть на минуточку ...или на секундочку?»

Леда сдалась, решила зайти. Увиденное поразило. Ректор пошёл навстречу и отдал ролевикам старое заброшенное помещение. Студенты привели его в идеальный порядок. Народу в помещении было много. Коллектив расширился. Все участники первых игр, как бывалые, опытные люди стали помощниками председателя, то есть Элиными. Студенты создали группы. Выбрали лидеров, и уже они отвечали перед советом. Определелись с датами проведения игр. Место оставили тоже. В клуб принимали всех желающих. Как девиз на стене висела надпись: «Если ты готов беречь природу; убирать за собой мусор; доброжелательно относиться к остальным ролевикам — милости просим!»

— Ого, — протянула Леда восхищённо, войдя в кабинет. — Как у вас тут интересно!

— Так я же тебе говорила, — Эля встала из-за стола и вышла навстречу, — Может всё-таки присоединишься?

— Нет, Эля. У вас, конечно, интересно, но... — она тоже приблизилась к подруге, окинула быстрым взглядом помещение. — Но! Сама понимаешь, шумная компания не для меня.

На мгновение задержала свой взгляд на высоком мужчине, который стоял у окна. Внутри «что-то ёкнуло» ...не успела его разглядеть. Свет от окна ослепил, да и Эля отвлекла.

— Ты обещала, что на игры точно поедешь! — она в своей шутливой манере погрозила указательным пальчиком.

— Раз обещала, значит поеду, — вздохнув ответила Леда. Умеет подруга обещания брать. — Ну ладненько. Не буду вас отвлекать от важных дел... — и она энергично помахала сжатым кулаком. — Удачи! — и быстро вышла из помещения. Выдохнула. Вспомнила про мужчину у окна, ненадолго задумалась, встряхнулась, отогнала неуместные мысли и поспешила в библиотеку.

Леда исследовала новую тему: Аркаим. Тайны этого места захватили её воображение. Древняя загадка: «огонь рождается из воды» была разгадана именно там, а считалось, что эта фраза обычная метафора. И именно на Аркаиме раскопали древние кузницы, которые дали ответ.

«Повезло ребятам, нашли такое удивительное место. И ведь школьники! — подумала она немного с завистью. — Поразительно... просто глубокие колодцы, которые сообщаются с мехами. Разница температур повышает тягу и разгоняет жар дляковки... Мудрые эти арии были. Вот бы съездить туда, — Леда мечтательно вздохнула. — Жаль, что Урал так далеко, наверное, там очень красиво. Степь, уникальные виды полыни, которые, если доверять источнику, растут только в тех местах... и сохранились с давних пор. Сколько тайн в этом

мире? И странно, ведь кроме Аркаима поблизости в той местности нашли ещё городища, а значит там была развитая цивилизация. Но почему о ней ничего не известно? Даже в библиотеке очень мало сведений.

Леда зашла в комнату. Эли ещё не было. Понятно, спешат, дела доделывают. Скоро сессия, не до игр будет. Вскипятила чайник, и заварила травки. Травяные сборы привозила Эля из дома. Чай вкусный, насыщенный. Попьёшь — бодреньким становишься, хотя некоторые травки, наоборот, успокаивали, такие лучше перед сном пить. Леда и домой привозила сборы. Дядя Саша очень уважает этот чай, да и мама с удовольствием пьёт.

В коридоре послышался стук каблучков. Эля раскрасневшаяся, с горящими глазами влетела в комнату и с ходу быстро начала говорить.

— Ну, поразила ведь! Наверняка удивилась увиденному?

Леда не успевала отвечать и спокойно наблюдала, ждала, когда подруга выплеснет накопившееся и уймется. Эля скинула верхнюю одежду, небрежно повесила у входа на крючок и тоже села за стол, быстро, не задумываясь налила себе чаю и прихватив пирожное, которое Леда купила по дороге, с набитым ртом продолжила спрашивать:

— Скажи, масштаб впечатлил?

— Впечатлил, — в паузу, пока Эля энергично жевала, вставила слово Леда. — Если у вас в совете столько людей, то сколько народу поедет на игры?

— Примерно... около ста, а может и больше... ну «плюс, минус», — Эля наконец-то доела пирожное и с невозмутимым видом мелкими глоточками допила чай.

— Ого! Так много... Как порядок поддерживать будете? Понимаю теперь, почему так тщательно готовитесь, — Леда одобрительно кивнула и прихлебнула чаёк.

— Да, е-рун-да! — легкомысленно отмахнулась Эля. — Люди, неограниченные формальностями и сплочённые одной идеей на многое способны, — похоже происходящее подруге очень нравилось.

— Ты уверена, что всё будет хорошо? Ответственность...

— Да, Леда, я уверена. Всё будет в «ажуре»! — Эля провела плавно рукой в воздухе.

— Хорошо, раз ты так уверена, но, как контролировать будете? — Леда очень сомневалась.

— А зачем контролировать? — спросила Эля, слегка прищурившись.

— Иначе как? — вопрос поставил Леду в «тупик». — Так много людей. Если всё на самотёк пустить, бардак будет!

— Контроль живую энергию убьёт и будет неинтересно. Увидишь, Леда, как многое, многое возникает из неоткуда.

— Из неоткуда? Понятно... — Леда покачала головой. — Сомневаюсь в такой расстановке сил, если ничего не делать, тогда что делать?

— Всё просто. Люди сами себя проявят. Ну может быть... ограничим кое-какими правилами. Без этого никак. Чуток мысли подтолкнём в нужном направлении. В целом, походу разберёмся, — Эля звонко рассмеялась. — Всё само собой образуется.

Леда задумчиво смотрела на подругу: «Странно. И как это само собой? Энергии живые... Однако?»

— А кто тот мужчина? — вспомнила Леда странные ощущения, которые у неё возникли при взгляде на незнакомца.

— Какой мужчина?! — не дав договорить ей, быстро переспросила Эля, не скрывая лукавую улыбочку. — У нас парней много. Тебя интересуется кто-то конкретный?

— Тот, что стоял у окна? — Леда слегка прищурившись пристально наблюдала за подругой. Чего это она юлит? Хотя, может и правда не поняла, про кого спрашиваю, но её улыбочка говорит об обратном. — Да ладно, не «парься», ничего такого особенного, просто плохо его разглядела... Свет от окна помешал.

— А-а... понятно..., — протянула Эля продолжая лукаво улыбаться. — Остальных-то рассмотрела?!

Девушки молча уставились друг на друга, и не выдержав, засмеялись.

«Интриганка! — отсмеявшись, подумала Леда. — Сама узнаю. Что-то в последнее время вокруг нас слишком много странных людей появилось, или я надумываю?»

— Да что ты так усердствуешь? — влетев в комнату с ходу спросила Эля. — Ты и так всё на отлично сдашь. Вон какая умненькая, даже страшно!

— А страшно-то не от того, что сама совсем не готовишься? — парировала Леда. — Сессия «на носу», а ты прохлаждаешься.

Леда удивлялась как подруга до сих пор не завалила ни единого экзамена и даже на высокие баллы умудрялась сдавать. Сказать, что Эля не готовилась к экзаменам — это значит ничего не сказать. Она о самом-то экзамене вспоминала перед его сдачей, а иногда ещё и уточняла: какой будет; в каком кабинете и когда. И это ни «в какие рамки» не входило.

— Видишь ли моя любимая подруженька, — ласково начала Эля. — Не всегда нужны знания для сдачи экзамена.

— Вот, как?! Это что-то новенькое, — Леда изумлённо посмотрела, ждала продолжения.

— На сей счёт у меня имеется теория, — профессорским голосом заговорила Эля и важно прошлась по комнате заложив руки за спину. — Молодая леди желаете просветиться?

— Да уж будьте добры... просветите!

— Сдавать экзамен нужно в самом конце, — поучительным тоном и приподняв вверх указательный палец начала излагать свою «теорию» Эля.

— И каким образом это поможет? — с сомнением переспросила Леда, оглядев подругу с ног до головы шутливо скорбным взглядом. — Какая разница, когда сдавать экзамен? Разве от этого что-то зависит?

— Конечно! Это в корне меняет дело. Есть стадия, когда преподаватель ответов уже наслушался, а впереди... ещё слушать, да слушать и вот тут — самая пора! — продолжала объяснять Эля, да таким поучительным тоном, что складывалось впечатление, всё что она говорит — это очевидные факты, о которых просто стыдно не знать.

«Ещё бы пальчиком пригрозила», — подумала Леда, а в слух изрекла:

— Знаю точно: знания или есть, или их нет.

— Я же не библиотека, чтобы такую кучу информации в себя вмещать, — парировала Эля. — Да и какой смысл, большая часть мне вообще не пригодится в жизни. А вот как правильно овладеть ситуацией, да под себя подстроить — необходимые навыки. Желаеть увидеть, как оно на практике реализуется?

Данное философское заключение подруги девушка посчитала не только лишённым всякого смысла, в том числе и здравого, но также весьма легкомысленным и безответственным. На все доводы, которые привела Эля, в ответ Леда лишь снисходительно улыбнулась.

— Хорошо, — развела она руками. — Сдаём следующий экзамен вместе, по твоим правилам.

Подруга обрадовалась и гордо вздёрнув носик шутливо пафосно заявила:

— Ну что ж, пойдём со мной, и я покажу тебе высочайшее искусство!

— Пойдём, — спокойно согласилась Леда, любопытство разгорелось не на шутку.

Вошли в кабинет. Леда первая, за ней Эля. Преподаватель был уставшим и откровенно скучал, поглядывал на наручные часы, иногда поправляя очки, строгим взглядом обводил

аудиторию. К доске никто не выходил, студенты готовились.

Леда вытянув билет, тщательно изучила его и начала писать конспект. Слышала, что студенты, считают преподавателя строптивым человеком, докапывающимся до мелочей и экзамен сдать у него сложно. Леде было всё равно, каков преподаватель по нраву, а вот историю Российского государства должны знать все.

Эля недолго готовилась, вышла первая, протянула билет и смело села на стул.

— Ну и что вы мне расскажите про десятый съезд РКП (б)? — прочитав вопрос в очередной раз поправив очки с круглыми, толстыми стёклами, спросил раздраженно преподаватель.

Эля, не волнуясь, оживлённо начала отвечать:

— На десятом съезде РКП (б) присутствовало десять тысяч человек.

Преподаватель, придерживав очки правой рукой удивлённо посмотрел на неё. Брови его съехались домиком на лбу. Хмыкнув, спросил:

— И что? Все они там присутствовали...?

— Ну конечно! — бодренько воскликнула Эля доверительным тоном обращаясь к преподу как к старому приятелю. — И помните, там точно были: Ленин, Сталин и Троцкий.

— Так-так... — оживился Иван Сергеевич препод по истории Российского государства.

И тут Эля начала рассказывать про Троцкого. Леда видела, что чем-то зацепил внимание подруги этот «товарищ». Она увлечённо просмотрела про него кучу фильмов и иногда комментировала увиденное восторженными вскриками: «Вот ведь, старый перевёртыш, сколько всего натворил!»

Леда удивлялась, и чего же это такого мог Троцкий сделать, что вызвал такие бурные эмоции у подруги. Ну взял фамилию известного дворянского рода. Так в те времена многие так поступали, заменяли свою родословную на известные дворянские... не понятно зачем, ну может мода такая у них была. Только какое отношение биография Троцкого имеет к десятому съезду РКП (б)? Вот что интересно.

Эля возбуждённо рассказывала, вошла в раж: глаза блестели; речь сопровождала мягкими, красивыми жестами; голос порою становиться вкрадчивым, а порою решительным.

Леда отложила в сторону конспект и стала как зачарованная наблюдать... и было на что посмотреть. Препод оживился, то и дело поправляя очки, сначала с интересом слушал. Да и со стороны эта парочка уже выглядела как давние знакомые, которые давно не виделись, а тут такая встреча, да и тему очень интересную для дискуссий нашли.

В конце «беседы» лидерство взял Иван Сергеевич, он увлечённо и эмоционально начал рассказывать ...а у Леды появились сомнения: «Помнит ли он про экзамен и не забыл ли вопрос...?»

Эля внимательно слушала его и согласно покачивала головой, иногда задавала наводящие вопросы и в какой-то миг всё перевернулось с «ног на голову», казалось уже, что экзамен сдаёт Иван Сергеевич, а Эля его экзаменует...

«Однако! — офигела Леда. — И что происходит? С таким талантом в театре выступать нужно, а не историю изучать! Хотя это даже актёрским искусством трудно назвать. Очень как-то натурально всё выглядит»

Девушка внимательно ещё раз оглядела «собеседников»: Иван Сергеевич... даже помолодел. Бодренький такой стал. Похоже ему уже не скучно...

Леда повернулась и посмотрела на студентов, они-то по-любому видят, что происходит? И тут её ждал сюрприз... Все студенты, замерев, сидели, даже не моргали... Похоже, что

Леда была единственной, кто не находилась в общем оцепенении.

«О-о?! Вот «это» — что?», — она повернулась ... и в этот момент поймала мимолётный, но пронизательный взгляд подруги: глаза у неё были чернее ночи и такие глубокие, что в них можно было утонуть. — «Ого?!» — Леда даже вздрогнула.

Эля уже снова была полностью поглощена «беседой». Наступила кульминация: подруга подвела итог. Довольный преподаватель подтвердил выводы. Они оба с облегчением выдохнули.

Иван Сергеевич молча взял Элину зачётку и размашистым подчерком поставил оценку.

— Отлично! — он протянул Эле зачётку и улыбнулся. — Благодарю за приятное общение.

Эля в ответ тоже улыбнулась ... и вышла.

— Следующий, — пригласил преподаватель.

Леда вышла к доске. Ей уже не терпелось побыстрее сдать экзамен и увидеть Элю. Задать ей кучу вопросов. Иван Сергеевич задумчиво посмотрел на неё, молча взял зачётку и поставил «отлично».

— Идите студентка Иванова, — спокойно сказал препод и протянул ей зачётку. — Я, итак, знаю, что вы всё выучили.

— Спасибо, — ответила Леда задумчиво рассматривая его и заглянула ему в мысли: «Годы, годы... как быстро пробежали, не те студенты сейчас — не те! Азарта в них нет, жажды приключений. Эх...» Иван Сергеевич снова стал скучным.

Девушка молча вышла, было над чем призадуматься... «Интересно что это? Гипноз? Что она сделала? Чудно...» И снова вспомнила глубокий взгляд чёрных глаз. Она не напугалась. Да и с чего пугаться-то? Сама за очками пряталась. И вся её семейка — та ещё! Просто интересно, необычно, непривычно...

Эля ждала её в коридоре, напротив дверей, уютно устроившись у окна.

— Что это было...? — не вдаваясь в подробности с ходу спросила Леда.

— Ты про что?! — Эля, прищурившись наблюдала за ней, улыбалась.

Как будто бы подруга играла с ней в какую-то странную игру по правилам, которые почему-то Леде неизвестны... И самое смешное, мысли эти всё чаще и чаще лезли ей в голову.

Конечно, она старалась не обращать на них внимания... Нет, не стала подозрительной. Но... вокруг точно что-то происходит. Фактов нет, а ощущения без фактов — это как цветок без почвы... И всё-таки Леда стала более внимательной, даже к мелочам... И подругу из виду не упускала. Наблюдала за ней украдкой. И уже многое ей казалось странным. Особенно то, что Элины знакомые не читались, совсем никак! Ощущение, что вокруг неё какая-то невидимая жизнь бурлит... Но фактов-то нет!

Эля тоже задумалась. Леда вопросительно взглянула на неё.

— Я расскажу тебе... но не сейчас, позднее, — задумчиво сказала Эля. — Ты единственная не вошла в иллюзию...

— В иллюзию? — ухватилась Леда за слово.

— Всё потом. Ты ведь тоже «кое-что» от меня скрываешь? Или мне показалось? — Эля, как всегда, смотрела сквозь стёкла. Леда резко отвела взгляд и промолчала.

— Все тайны оставим на потом! Идём в кафешку, праздновать будем сдачу экзамена! — и скороговоркой добавила. — Потом, потом... обязательно тебе всё объясню... И, если ты захочешь, может тоже что-нибудь мне расскажешь? Ну если, есть что рассказывать, или

желание появится.

— Ты права! Потом, значит потом, а там видно будет. Идём праздновать!

Леда никогда и не думала, что сама для других может казаться такой же загадкой... И возможно, она посмотрела на Элю, та также за ней наблюдает.

«Хороши подруги, — усмехнулась Леда. — Главное, как между собой откровенничаем!». Но также она поняла, что может быть именно поэтому им так не скучно друг с другом. У каждого есть что скрывать, а если умеешь хранить свои секреты, то и к чужим будешь бережно относиться. И всё-таки... интересно.

С другой стороны, откровенность за откровенность... А Леда была не готова открыться подруге. Значит вопросы подождут без ответиков. Ох, уж и хитрющая ты — Элиса Геннадьевна Лисица!

Ролевые игры, второй сезон

И вот он день настал...

Горная деревушка вздрогнула, а ущелье и равнина наполнились палатками. Местные жители быстро среагировали и стали посещать лагерь с горячими пирожками. Студенты также бегали в деревушку за свежими продуктами.

Жители не жадничали, и цены «не ломили». Леда увидела в этом мудрость выживания: можно разом «хапнуть», а можно и о будущем подумать. Очень правильная деревенская дипломатия.

Местные жители нахваливали свои места, за зиму они подготовились и рассказывали истории, которых в прошлом году Леда не слышала: про домовых, кикимор болотных, леших и про необычные явления... Все рассказчики были очевидцами, ну или сказания не иначе как по роду передавались. Нашлись и среди студентов те, кто тоже «что-то» подобное слышал... от бабки или деда. Истории разжигали интерес и погружали ролевиков в мистику. Народу приехало много и близость леса больше не пугала, даже появились любители ночных прогулок.

Ещё местные жители, конечно же по секрету, показали родники и рассказали, что из некоторых родников целебная вода бьёт. Водичка в этих источниках непростая, попьёшь её и организм сам болезни изгонит. Потому что водичка под землёй через серебряные жилы проходит, вот она силой и напитывается. И начало родники берут от подземной реки, которая связана с самим «сердцем Мира». Так ли это или не так — кто знает, но студентам понравилось. И вот идёшь и гуляешь уже не просто по лесу, а по волшебному миру, в котором обитают загадочные существа.

Леда для себя решила, что такое состояние — это общий психоз; самогипноз; самовнушение и уход от реальности в иллюзорный мир. Вот только одно, но! Так хорошо ей, до сих пор, никогда не было! Как будто бы огромный груз свалился с плеч. Может и есть смысл в таких играх? Но после, только трезвый ум и только ясное сознание.

* * *

В первый день обустроили лагерь. Общую кухню установили. Дежурных назначили, пока из добровольцев. Вечером, того же дня, все ролевики собрались у большого костра в центре лагеря, расселись на брёвнах, которые предварительно принесли из леса парни с физфака.

Эля вышла в центр и подняв руку вверх, призвала к тишине.

— Приветствую всех на втором сезоне ролевых игр! — громко и торжественно объявила она. Студенты зааплодировали. Кто-то прокричал «Ура!», и его тут же поддержали ещё несколько активистов. Настроение у всех было приподнятое, даже несмотря на длинную дорогу и наполненный заботами о быте день. Эля дождалась тишины. — Завтра с утра каждый из ролевиков назовёт группу оборотней, к которой желает присоединиться. У вас есть ночь, чтобы решить, кем желаете быть.

— А число участников в группе ограниченное или как придётся?

— Неограниченное, — тут же ответила Эля. — Вот что по душе, то и выбирайте! Посмотрим, какие оборотни пользуются большим успехом, — усмехнувшись добавила она.

Студенты зашумели, видимо некоторые, наиболее нетерпеливые уже приступили к делу и не откладывая на потом стали собирать команду.

— Понимаю ваше нетерпение... но прошу, уделите ещё немного времени, — громко, перекивая расшумевшихся ролевиков, попросила Эля. — Совсем чуть-чуть!

Студенты притихли.

— Наш представитель от совета расскажет о конкурсах, да и в целом, что дальше всех нас ждёт, — Эля жестом пригласила юношу, который не заставил долго себя ждать, вышел в центр и встал рядом с ней.

— Идея сборов простая. Я бы даже сказал — проще не бывает! — начал он, — Предлагаем устроить соревнования, ну конечно же после того, как разобьётесь на группы... Кстати, возможно будет проще определиться, после того как узнаете, что мы запланировали дальше.

— Ну так не тяни... Просвети публику, — бойко выкрикнул парень из передних рядов. Его поддержали со всех сторон громкими смехом и криками.

— Тогда прошу тишины! Чтобы потом не говорили, что не расслышали, — юноша из совета также не из робкого десятка оказался. — Но перед тем, как я расскажу, что дальше будет... хочу объявить: если у кого-нибудь возникнут гениальные, ну или просто хорошие идеи — милости просим! Приходите с ними к нам. И скорее всего, — он сделал паузу, многозначительно помолчав, продолжил. — Ваши идеи обогатят игры. Конечно, после одобрения советом. Порядок должен быть... тут уж извиняйте. Сами понимаете, мы здесь собрались для того, чтобы по полной «оторваться». Окунуться в другую реальность! Даже более скажу: создать другую реальность, пусть и игровую.

— Так что за конкурсы! А то я что-то пока не понял, — тот же бойкий парень выкрикнул под громкий смех.

— Отлично! Настроение смотрю у всех боевое. Теперь можно и о конкурсах поговорить, — не смутившись ответил юноша из совета. — Студенты у нас с разных факультетов, и мы тут подумали и...

— И, ты, решил! — как бы подводя итог крикнул всё тот же бойкий парень, и громким взрывом хохота публика поддержала его слова.

— И мы предлагаем... — юноша из совета старался перекричать поднявшийся шум. На помощь ему пришёл парень с бубном. Он громко ударил по инструменту и бубен прогремел, заглушая всех. Студенты притихли. — Будет конкурс чтецов. Можно и свои стихи почитать. Очень приветствуется... Соревнования хоров и танцы. Главное, под музыку, которую вы сами и сыграете.

— А награды? Призы будут? — выкрикнула какая-то девушка. Женский ум практичный, когда что-то по факту, да ещё и с выгодой, вот тут и подключаются девушки.

На помощь юноше из совета пришёл преподаватель с филфака. Приезд преподавателей для студентов стал большим сюрпризом и добавил играм значимости. Раздались вздохи восхищения. Преподаватель с филфака пользовался успехом у девушек. Стройный, подтянутый, с короткой стильной стрижкой тёмно-русых волос — этакий красавчик. В обычном спортивном костюме, но даже в нём он выглядел просто превосходно. Да и харизма у препода — та ещё! Даже Леда загляделась... По привычке решила тут же «прочитать» его, экземпляр-то колоритный... Не смогла! И Леда узнала его, не по внешности, ощущения те же... Это он, тот самый, что стоял у окна.

Леда всё своё внимание устремила на препода, стараясь ничего не пропустить. Кроме того, что не смогла его «прочитать» ...что-то ещё смущало её. А вот что?

— Призы будут, и подарки будут, — спокойным, бархатистым, и в то же время сильным

голосом ответил преподаватель. — Ваше мероприятие заметили и на «верху», — он жестом сопроводил слова, показывая туда, где по всей видимости и находился тот самый «верх» ... с улыбкой оглядел студентов спокойным, выдержанным взглядом. В ответ снова слышались девичьи вздохи... После этого препод отошёл в сторонку, встал рядом с Элей и прошептал что-то ей на ухо... и как показалось Леде, подруга засмушалась.

И всё-таки, что-то она упускает из виду... Все эти странные Элины знакомые. Ладно бы один, два, но их становится всё больше и больше... Однако?

* * *

На утро Леду разбудили возбуждённые голоса, звучащие неподалёку. «Ну и дела, в такую-то рань... Во, дают!» — ворчливо подумала она, выползая из палатки, хотя Эля продолжала спокойненько спать и даже не шелохнулась.

Небольшая группа студентов расселась рядом с их палаткой у костра. Кипел чайник. Они что-то бурно обсуждали. Только-только начало светать, было прохладно. Трава покрылась росой. Леда поёжилась, натянула на себя тёплый свитер и подошла к ребятам.

— Может чайку? — дружелюбно предложили ей сразу несколько человек.

— Чаёк сейчас в самый раз, — Леда встряхнулась и приняла горячую кружку. От кружки шёл густой пар. — Могу я узнать, что вы так шумно обсуждаете?

У костра сидели девушки и юноши, похоже все они были с физфака.

— Да у нас тут идея появилась, ты же тоже из совета?

— Ну... можно и так сказать... тоже, — Леда натянула рукава свитера на руки, закрыв ими даже ладошки. Она не участвовала в организации, но помогала как могла. Почему бы и не выслушать ребят. — Что за идея?

— Мы решили стать оборотнями-волками, — басовитым голосом ответил за всех парень побойчее, видимо лидер. — Только для нас конкурсов нет.

— Точно, — поддержала его девушка. — Петь и плясать как-то не научились. Вот и получается... негде нам себя показать!

— Ага, — продолжил тот же парень. — Мы все как-то больше по спорту, — он хохотнул. — У нас многие ребята борьбой, да и другими боевыми искусствами занимаются. Вот и хотим предложить соревнования: бои без правил. Ну понятно, что без жестокости. Может это интересно ещё кому-нибудь будет? Хотя вряд ли с других факультетов желающие найдутся. Но между собой повеселимся — и то дело!

— Это точно, мало кто захочет с тобой бороться.

Леда посмотрела на парня — не хилjak. Идея понравилась.

— Ну почему же... Я с удовольствием поучаствую, хоть и учусь на истфаке, — у Леды ёкнуло сердечко от предвкушения, а то только в спортзале соревновалась. Хорошая возможность попробовать силы. Спать расхотелось. — Я поддерживаю вас. По-моему, идея замечательная.

— Ты тоже борьбой занимаешься? — парень оценивающе осмотрел Леду с ног до головы. Леда немного поёжилась под его взглядом и ещё раз, но уже как противника, рассмотрела его в ответ. — Каким видом?

— Да так... я любитель, не профи... немного для себя, — она и правда не знала, что за вид борьбы изучает. В своих силах не сомневалась. Но сразиться с спортсменами было бы интересно. — Сами предложите, или мне сказать?

— Тебе, наверное, проще будет. Расскажи ты, — неспеша, вдумчиво ответил парень.

— Вот это другой разговор, а то мы немного заскучали, — радостно воскликнула

девушка.

— На том и порешим. Ладушки. Спасибо за чаёк! — Леда отдала кружку и пошла к себе.

Сонная Эля потягивалась рядом с палаткой, сбрасывая остатки сна. Леда не стала церемониться и тут же передала ей просьбу ребят.

— Не плохо! Как это мы сами не додумались, только... Ты тоже хочешь участвовать? — Эля спрашивала как-то неуверенно.

— Конечно!

— Тут такое дело... Мальчиком переодеться ты не сможешь, — она выразительно взглянула на Ледину грудь. — С такими формами, не замаскируешься.

— И-и? — Леда старалась понять к чему клонит подруга.

— Как девушка, привлечёшь внимание... Ты понимаешь, что твоя сила необычная?

Леда сжалась.

— Мы же в группе занимались борьбой?

— Вот именно, в группе, — прошептала Эля. — Здесь ты во всю силу бороться не сможешь. Тогда какой интерес выступать? Скучно... будешь играть в поддавки?

— И что, совсем нельзя? — Леда напряглась, почему Эля никогда не говорила...

— Они тебе не соперники, — как факт, глухо ответила Эля. — А победишь, будут разыскивать, узнавать кто ты. Понимаешь?

Странно? Леда молча наблюдала за подругой.

— Понимаю, но почему ты раньше мне этого не говорила?

— Да я бы и сейчас промолчала. Вот, неожиданность произошла, — Эля улыбнулась. — Да не мучайся вопросами. Конечно, я знаю, что ты сильная. Живём вместе столько лет! Я и сама посильнее многих буду. Особенность у нас такая... и что?

— Особенность? — Леда удивлённо уставилась на подругу.

— Всё потом, потом, потом... Пора бежать. Меня, наверное, в штабе потеряли, — и с озабоченным видом быстро исчезла.

Леда решила, что над словами подруги подумает позднее и тоже пошла в штаб.

Студенты определились с выбором, и каждая группа «оборотней» разбила свой лагерь. Группа лис оказалась самой большой, и почему-то это очень обрадовало Элю; на втором месте были волки; после шли змеи и птицы... и другие... Фантазия у студентов бурная...

Леда заметила, что в группе волков больше студентов с физфака; змей — выбирали психологи; а филологи и философы предпочли птиц. В группе лис больше девушек, но со всех факультетов. Организаторы, чтобы быть нейтральными, остались людьми.

В каждом лагере горел костёр. Ролевики ходили друг к другу в гости, спорили, шумели. Каждая группа старалась своих «оборотней» представить по-особенному... Было весело и, главное, без происшествий. Общие сборы всех участников проходили по вечерам у большого костра.

* * *

Как-то раз, на общем сборе, в центр вышел бойкий юноша. В руках он держал шаманский бубен. На его голове была одета волчья маска, а сам он принарядился в длинное чёрное одеяние, чем-то напоминающее старое, поношенное пальто. Юноша с силой ударил по бубну и громким таинственным голосом обратился:

— Слушайте жители долины, что поведать вам хочу...

Со всех сторон раздались подбадривающие крики. «Давай!», «Говори!», «Поведай!» ... Студенты включились в игру. Юноша, удовлетворённо кивнув, продолжил тоном

рассказчика:

— А расскажу вам про оборотней, — помолчал немного и дождавшись тишины продолжил говорить. — В древние времена, а быть может и сейчас... где-нибудь притаились в глубинке, жили кровожадные существа...

Ещё несколько раз ударил в бубен.

— Существа эти были сильны и глаза их горели кровавым цветом.

Леда поняла, парень к представлению основательно подготовился.

— Выглядели они мерзко и пахли они гадко.

— Это ты не про оборотней рассказываешь, а про перевёртышей. И они не из наших мест, — раздался рядом с Ледой знакомый бархатистый голосок. Подруга говорила уверенно и немного резковато, как будто бы желала разоблачить рассказчика.

Юноша посмотрел на Элю и тут же ответил:

— Неважно из каких они мест. Да и какая разница: оборотни они или перевёртыши. Тема-то одна, они в зверей превращаются. Или, юная барышня, хотите сказать, что и в этом я не прав?

Леду ситуация рассмешила: они серьёзно? Собираются спорить о том, чего нет? Студенты притихли, ожидая продолжения.

— Не прав, — спокойно ответила Эля.

— И в чём же? — спросил возмущённо рассказчик. — По всем описаниям, фильмам и книгам существа эти омерзительны. Есть, конечно, те, что страдают и каются, говорят проклятье виновато, а по сути, они так и остаются убийцами!

Эля спокойно выслушала и также спокойно спросила:

— Так уж и по всем описаниям?

— Видимо, барышня, вы совсем не в теме? — голосом мудрого старца протянул рассказчик.

Леда посмотрела на подругу, Эля была в восторге. Она, звонко рассмеявшись, продолжила:

— В западной культуре перевёртышей, уважаемый, я всё-таки настаиваю именно на этом названии, описывают как кровожадных и мерзких существ. С этим я соглашусь. Но, к примеру, в русских сказках оборотней описывают как существ способных творить волшебство.

— А что, есть описание в нашей культуре? — искренне удивился юноша.

Людей у костра становилось всё больше...

— В русских сказках серый волк помогает Ивану царевичу.

— Так-то...ж серый волк! — воскликнул юноша. — Но, даже если он и оборотень, то хочу заметить, коня-то он схряпал!

— Кушать хотел, вот и съел. И он же извинился! — нашлась Эля. Со всех сторон раздался хохот. — Заменял коня собою, помогал Ивану. Серый волк справедливый оборотень. А в «Слове о полку Игореве»? Воевода оборачивается серым волком и по ночам охраняет границы. Ну, или Финист ясный сокол? — Эля вышла к костру, встала рядом с юношей. — Оборотней-волков на Руси называли вещунами и был такой герой в древности, звали его... Олег... — Эля жестом обратилась к собравшимся.

Со всех сторон послышались, по началу неуверенные голоса: «Вещий Олег»; «Вещий...» и под конец студенты уже в голос кричали, уверившись в правильном ответе.

— Верно, — подвела итог Эля, разводя руками как дирижёр. — Вещий Олег.

Она говорила мягко, но так уверенно, что даже Леде захотелось ей поверить.

— Так почему же про одних и тех же существ столько противоречивых историй существует? — примирительным тоном, сдавая позиции спросил юноша.

— Так вот об этом я и толкую вам. Разные существа по-разному описаны и по своей сути отличаются друг от друга. Между ними одно сходство, что они превращаются в зверя, но магия может иметь разное начало... Как думаете? Допустима такая версия?

В атмосфере повисло напряжение.

— На самом деле, — бодро сказала Эля обращаясь ко всем. — Это всё сказки, хотя... кто его знает? — Эля пожала плечами, как бы сомневаясь и одновременно интригуя. — Но, собрались мы здесь, чтобы поиграть в эти сказки. И вот появились новые персонажи, злые оборотни, ну или для удобства назовём их, если никто не против, перевёртышами.

— Друзья, есть идея ... — снова заговорил юноша с бубном.

— Прошу, уважаемый, озвучьте, — разрешила Эля.

— Так вот! — с силой ударив в бубен. — Давайте в игры введём злых оборотней, ну или как вы, милая барышня, их называете, перевёртышей

По толпе прошёл шепоток.

— Хорошая идея, уважаемый, — бархатистым голосом протянула Эля, — Продолжайте, у вас имеются предложения, для чего нам нужны будут эти злыдни и что они будут делать.

— Да, конечно. Я уже всё продумал. Давайте сделаем жребии и напишем буквы: «О» и «П». Каждый участник подойдёт и вытянет жребий. Никому не показывать! — снова ударил в бубен. — Вечером, те кто вытянули жребий с буквой «П», в тайне от всех должны будут пробраться. С местом вот только я ещё не определился. Но суть в том, что все перевёртыши должны будут между собой познакомиться и дальше...

Раздались бурные аплодисменты.

— Это ещё не всё! — юноша снова ударил в бубен. — Оборотням нужно будет найти перевёртышей и обезвредить, проголосовав на общем сборе.

— Мне нравится! — Эля повысила голос. — Поприветствуем новое событие на наших играх! И поблагодарим уважаемого... — Эля повернулась к юноше. — Позвольте узнать ваше имя ...

— Антон Крапивкин, — скромно ответил юноша.

— Благодарим вас, Антон Крапивкин, за интересную идею, — Эля зааплодировала ему и её поддержали. Антон поклонился на три стороны и вышел из круга.

— Что ж, утро вечера мудренее! Расходимся, — закончила Эля и тоже вышла из круга.

Новые правила игры всех взбодрили.

* * *

На следующий день, ближе к обеду, члены совета вынесли большой котёл, который временно позаимствовали на общей кухне. Эля вышла в центр и громко обратилась к ролевикам:

— Совет тщательно всё обдумал, и-и! — она сделала паузу. Воцарилась тишина. Все ждали. — Маски, костюмы одеваем не в последний день как планировалось, а сегодня! Вечером начинается маскарад!

Раздались радостные возгласы: «Интересно!»; «Круто!»; «Вау!»

— Цель игр: обезвредить перевёртышей. Вечером, в конце второго дня, на общих сборах будут названы первые пять подозрительных человек. Чьи имена прозвучат, выходят в центр и

передают совету свои билетки. По количеству верных ответов, подведём итоги и объявим кто победил в первом туре, оборотни или перевёртыши.

— Скажите, а последнее слово, чтобы защититься, будет дано? — выкрикнул кто-то из толпы.

— Хороший вопрос, — Эля на чуток призадумалась. — Да. Будет предъявлено обвинение: почему подозревают человека в том, что он перевёртыш, а обвиняемый сможет защищаться, привлекая своих свидетелей.

Все расшумелись. Но тут Антон Крапивкин со своим бубном встал рядом с Элей и громко стукнув по инструменту, призвал к тишине.

— Совет решил, что перевёртышей будет двадцать человек. Все согласны?! — прокричала Эля.

Послышались одобрительные возгласы.

— Отборочных туров будет четыре, через каждые два дня... Преимущество перевёртышей в том, что они друг друга знают. Будьте внимательными, — Эля повернулась к Антону и очаровательно улыбнулась. — Прошу вас, уважаемый, посвятите в дальнейшие планы.

— Так вот, — собираясь с мыслями Антон сделал небольшую паузу. — Штаб тёмных находится в лесу, на карточке с буквой «П» будут написаны указания. После полуночи, скрываясь от всех, перевёртыши должны пробраться в свой штаб. Но, — Антон поднял кверху указательный палец. — Те, у кого буква «О», передвигаться могут только в пределах лагеря. Нарушители из игры выходят немедленно. На этом у меня всё.

Антон поклонился. Студенты шумно захлопали в ладоши. Эля подняла руку вверх, призывая к тишине и вниманию. Антон снова ударил в бубен.

— Вечером переодеваемся в костюмы. Маски надевать обязательно! — снова все зашумели. Эля выждала, когда стихнут эмоции. — Приступаем! Чтобы не толпиться — кинем жребий!

Новые условия снова взбудрили лагерь. Студенты готовились к вечернему маскараду. Леда наблюдала, как изменились студенты. Они переглядывались, разговаривали меньше, следили друг за другом.

Эля подошла к Леде и прошептала:

— Я же говорила тебе, что мы будем удивлены тем, как само пространство всё устроит.

— Так это спонтанное, непродуманное? — изумилась Леда. — Как такое возможно?

— Вот именно, в том и суть, — улыбнувшись, ответила Эля. — Это и есть живые энергии. Запустили их мы, в прошлом году.

— В смысле?

— В пространстве, там, где обитают мысли и чувства нет расстояний, и нет времени. В прошлом году мы просто пели и были счастливы здесь. Место ожило, заиграло. Многие студенты интуитивно почувствовали эти энергии и откликнулись, через них и другие подтянулись. Посмотри, в этом году песня «Город Золотой» стала гимном и её по вечерам поют у общего костра.

Леда задумчиво смотрела на подругу. Она поняла про живые энергии, но в её голове роились совсем другие мысли: «Знания Эли гораздо глубже чем мои, может поэтому не могу её считать? И всё-таки... что-то мешает... как туман. Что же это?»

Эля, слегка прищурившись с едва заметной улыбкой, наблюдала. И снова этот загадочный взгляд, который Леда так часто ловила на себе и не могла его распознать.

Подруга смотрела не просто как на равную, но и... что-то большее было в этом взгляде. Странно. Не хватало сил, энергии, знаний чтобы понять. Да и страх ни с того, ни с сего откуда-то появился: «Если пресечь черту, узнать, что там, то она не выдержит и мир её развалится на мелкие кусочки. Рано пока. Потом пойму. Всё потом. Странностей, итак, хватает»

Игры продолжались две недели. Победили, как ни странно, перевёртыши. Ох, и пир они устроили, с церемонией, с выходом под музыку. В боях без правил первым стал тот самый парень с физфака, с которым Леда разговаривала у костра.

Конечно, для неё было небольшое разочарование, что не смогла поучаствовать, но разум взял вверх. Эля всё-таки права, не стоит силу свою показывать. Азарт прекрасно, но осторожность... И почему так сложно? Вот ведь, даже Эля о её безопасности печётся. Что происходит?

И ещё Леду всё больше настораживало, что рядом с подругой слишком много странных людей. Иногда ей казалось, что за ними следят. Но этой паранойи она не дала развиваться. Фактов нет. Только странные люди оказывались везде: когда девушки гуляли в парке; на шопинге. И где бы они не ходили, были люди, которые едва заметным кивком здоровались с Элей, хотя подруга и не подавала виду, что знает их. И на неё, Леду, бросали странные взгляды... Хотя, фактов нет, значит и выводов не из чего делать, всё — точка! Прагматичный ум снова одержал победу.

Студенты, вернувшись в универ, долгое время обсуждали между собой события, рассказывали истории и чем дальше, тем больше пикантных подробностей появлялось в этих историях. Игры постепенно обрастали легендами.

В начале четвёртого курса Эля рассказала Леде, что уже и из других универов приходят предложения, сделать ролевые игры междууниверситетскими. Хороший резонанс пошёл, так бывает, когда у людей появляется возможность проявить себя, ну а игра... добавляет лёгкость. В жизни-то всё посерьёзному, не разгуляешься, частенько сознание ещё в раннем детстве в рамки определяют... и многое, многое видится через пелену привитых образов и запретов.

— Над чем призадумалась? — к Леде подсел мажор. Парень говорил небрежно, растягивая слова. Он нагло ватно облокотился на парту.

Леда мельком взглянула на него: «Хм... поспорил с кем-то. Ясно! Смешно и скучно!»

Мажор вёл себя как хозяин мира. Однокурсники по-разному к нему относились: были те, кто избегал с ним общения; и те, кто, наоборот, держался в одной компании. Оно и понятно, родители у мажора обладали властью и деньгами, и конечно же парень считал себя «избранным», так сказать, элитой общества.

— Прогуляемся вечером? — спросил уверенно, не рассчитывая на отказ.

Леда промолчала.

— Прогулки по ночному городу прекрасны. Хороший ресторанчик... Я угощаю, — он придвинулся ближе. — Заманчивое предложение?

Леда посмотрела на дверь. Эля где-то задерживалась... Достала книгу из сумочки и не обращая внимания на кавалера, начала читать.

Мажор по-своему понял её молчание, сдаваться не собирался. Он придвинулся почти вплотную и нагло ватно приобнял Леду. Послышались одобрительные возгласы его «свиты».

Леда оторвала взгляд от книги, медленно перевела взгляд на руку, которую мажор похозяйски положил ей на плечо, нахмурилась, и в упор посмотрела парню в глаза. Мажор моргнул. Леда прочитала его мысли: «Вот стерва очкастая. Всё равно пари выиграю...»

Девушка усмехнулась и медленно, без эмоций по слогам произнесла:

— За-ши-бу! — голос прозвучал грозно. Леда, и сама удивилась, больше походило на рык. Взгляд не отводила, ждала. В аудитории повисло напряжение... Тихо... Очень тихо.

Мажор снова моргнул, зрачки от страха сузились. Леда это отметила. Тело её напряглось как перед броском, захотелось двинуть наглецу, ждала повод ... и... Мажор замер, побледнел. Видимо понял, что она не блефует. Вздрыгнул и резко отскочил к своим. Леда спокойно вернулась к книге и продолжила чтение.

— Да она чокнутая! — услышала у себя за спиной раздражённый возглас мажора. Компания поддержала его нелестными высказываниями в её сторону.

Леда медленно повернулась, оценивающе оглядела всех. Раздражение нарастало... Ей уже казалось, что даже воздух вокруг неё стал потрескивать. Компания притихла. Мажор остолбенел, куда-то исчез «крутой парень», а вместо него появился обычный растерянный мальчишка с испуганными глазами.

— Ну ты и волчица!

Прозвучал рядом бархатистый голосок, но от его звука у Леды пробежала дрожь по позвоночнику. Она резко оглянулась и молча уставилась на подругу, постепенно приходя в себя.

— Что? — тихо хриплым голосом переспросила она.

— Волчица, говорю! — Эля улыбалась. — Тебя даже ненадолго оставить нельзя, — тоном заботливой старшей сестры проворчала Эля и уже шёпотом спросила. — Ты чего тут развоевалась?

Леда успокоилась.

— Я не воюю. Это ребята решили повеселиться, — она уже без угрозы посмотрела в сторону компании мажора, и усмехнулась, выглядела компания забавно. Растерянные

физиономии испуганно поглядывали в их сторону. Явно, произошло то, что не вписывалось в рамки их понимания.

— Ах, эти... которые считают себя особенными. Понятно.

Эля встала, медленным шагом приблизилась к компании и остановилась напротив мажора.

— О-о... какой ты видный, — Эля говорила мягким, вкрадчивым голосочком. — Твоя харизма просто убойная!

Её голос с каждым словом становился всё более глубоким, грудным; плавные движения завораживали и даже Леда на короткий миг потеряла реальность, в голове будто бы туманом всё обволокло.

«Что со мной?», — она резко встряхнулась и отогнала морок. Посмотрела на компанию. Ребята не шевелясь пялились на Элю. Мажор расправил плечи, выпрямился и выглядел... хм, глупо! Эля ласково провела по его щеке рукой, прикасаясь к нему лишь кончиками пальцев — и парень «растёкся» в улыбочке.

— Какой миленький, — протянула Эля, похлопав мажора по щеке. — Так что же произошло? Что так расшумелись? Ты пригласил девушку в ресторан?

— Ну, да... — протянул он растерянно.

— Так ты лапушка, поспорил?! — бархатистым голосом произнесла Эля, не то — спрашивая, не то — утверждая.

Леда уловила угрожающие нотки в голосе подруги.

— Ай-я-яй! — тихонечко ухватив мажора за нос, пожурила его Эля. Удивительно, он даже не сопротивлялся. — Это ж как ты себя не уважаешь? Как низко себя ценишь, чтобы таким способом поднимать самооценку. На девушку поспорил... Плохи твои дела... Ой, плохи.

Эля поцокала языком и энергично поводила парня за нос. Мажор в ответ лишь мычал.

— Спорят о таких вещах только слабенькие и глупенькие ребятки. Кому силёнок не хватает и те, кто себя не любит... — ласково отчитывала Эля парня. — Малыш, ты понял меня?

Она отпустила его нос и резко, голосом ворчливой старушки спросила:

— Кого спрашиваю? Отвечай безобразник!

Парня будто бы кипятком ошпарили. Он, выпучив глаза смотрел на Элю как на приведение.

— Посмотри, сколько девушек жаждут твоего внимания, — Эля снова заговорила вкрадчивым, бархатистым голосом.

— Ну... — попытался он вставить слово и обхватить Элю за талию, но подруга сделала шаг в сторону и сохранила между ними расстояние.

— Родители наверняка гордятся тобою... Верно? У тебя и будущее уже простроенное. Так? — напевала она дальше, не давая ответить ему ни на один вопрос. — И как такие красавчики попадают на исторический факультет? Поразительное явление.

Эля замолчала, и стала его внимательно разглядывать.

— Так... в ресторан идём?

— В ресторан говоришь? Ты угощаешь. Мгм...

— Да, да, конечно! — быстро согласился мажор, с надеждой в голосе.

— Друзья! — обратилась Эля к группе, окружавшей мажора. — Ваш друг приглашает в ресторан! И он угощает! — Эля взглянула на парня и кратким голосом спросила. — Я

правильно тебя поняла?

— Да, конечно, без проблем, — подтвердил радостно мажор, поглядывая на Элю уже как на свою собственность. — Только скажи, так и будет.

— Все слышали? — Эля снова обратилась к «свите».

— Так что, идём? — глядя на Элю пожирающим взглядом, спросил он.

— Конечно идите, — невозмутимо ответила Эля. — Девушки, сегодня он весь ваш! Не потеряйте свой шанс.

Компания зашумела. Девушки окружили мажора со всех сторон плотным кольцом. А Эля спокойно, не оглядываясь пошла на своё место. Леда хмыкнув подумала: «Красиво. Обыграла его, его же оружием»

— А ты куда пошла? — крикнул мажор Эле, стараясь переорать «свиту».

Эля оглянулась.

— Идите уже в ресторан! — сказала она и будто бы дала команду друзьям мажора. Парни из свиты схватили мажора на руки и вынесли из аудитории, а девушки устремились за ними вслед.

В аудитории стало тихо. Эля подошла и села рядом с Ледой.

— Что это было? — шёпотом спросила Леда.

Прозвенел звонок. Перерыв закончился.

— Не хочу сегодня учиться, — заявила Эля. — Идём гулять!

— Гулять? — изумлённо переспросила Леда.

— Да!

— А почему бы и нет! — согласилась Леда, — тогда бегом уходим.

Девушки быстро поскидывали вещи в сумки и соскочив со своих мест побежали к выходу, и уже в дверях столкнулись с преподавателем. Он удивлённо посмотрел на них.

— Извините нас, Эдуард Тимофеевич! — крикнули они дружно в голос. — Нам срочно!

— Ладно... — оторопевший преподаватель отошел в сторонку. — Бегите, раз срочно.

Девушки выскочили из аудитории и подавляя смех побежали, и лишь выйдя на улицу, расхохотались.

— Так что же ты сделала с мажором? — спросила Леда подругу. — Ты ведь его обманула?

— Разве? Ни единым словом... даже, даже... нисколечко, — невозмутимо ответила Эля.

— А с рестораном? Ты же согласилась.

— Разве? Что-то не припомню, что бы я сказала ему что пойду с ним в ресторан, — хихикнув ответила Эля.

Леда вспомнила разговор и до неё дошло, на сколько хитро подруга обыграла мажора.

— А вообще, что ты сделала? Как... ты повлияла на него? — Леда видела, что в тот момент, когда Эля общалась с компанией, в их головах мыслительный процесс напрочь отсутствовал. — Это гипноз был?

— Нет, что ты. Гипноз, скажешь тоже... Всё намного проще. Этот парень боится только бабушку. Я считала этот страх и, ты сама видела, просто заговорила её голосом. А вообще не думай об этом, просто родители избаловали мальчика и у него сложились неверные представления о мире, — и тут же, не дав Леде обдумать, перешла на другую тему. — Ты в зоопарке была?

— Нет, мама не...

— Сейчас же идём!

— Но... — протянула Леда. — Мама не советовала мне...

— Ну и не запрещала, а значит можно, — Эля улыбнулась и решительно добавила. —

Идём уже!

* * *

Ранняя осень. Тепло. Звери сидели в клетках и грелись на солнышке.

— Удручает... — задумчиво произнесла Леда.

— Что? — тут же спросила Эля.

— Звери в клетках, — Леда поёжилась. — Что-то неправильное в этом.

— Так-то оно так, но это их судьба, — вздохнув ответила Эля. — Я тут одну историю услышала, про волка...

— Рассказывай!

— В одном частном зоопарке к животным дурно относились, и это ещё мягко сказано. Кормили зверей через раз, в клетках не прибирали. Видя всё это, один, мужичок сжалился над волком, стал ему из дома еду приносить, «Шариком» кликать. Завязалась дружба между человеком и зверем. Но власти прознали про этот жестокий зверинец и закрыли его. Зверей перевели в нормальные условия, в городской зоопарк. Всё бы хорошо, только «Шарик» заскучал: ни ест, ни пьёт, а лишь воет.

Мужичок нашёл своего друга и так же стал его навещать. Конечно, дружбу эту заметило руководство зоопарка и пригласили мужичка на работу. Удивительно то, что «Шарик» всегда заранее знал, когда придёт его друг. И многие люди подмечали, что, если волк радостно бегаёт по клетке, значит мужичок из дома уже вышел. Эта история случилась на Урале в городе Челябинске.

— Звери совсем беззащитные... — Леда посмотрела на клетки, мимо которых они проходили, в них за толстым стеклом сидели небольшие обезьянки. Зверьки прыгали, гримасничали и может быть это и могло быть смешным, да вот только Леде не стало весело от такого зрелища. — Они в этих клетках все инстинкты растеряют.

— Это их судьба, — отстранённо сказала Эля. — Человек вершина пищевой цепочки. Хозяин мира. Сама знаешь, в истории бывали периоды, когда и людей в таких же клетках держали. Да и это не предел. Одержимые своей избранностью, которых в современном мире фашистами кличут, из человеческой кожи кошельки, да сумочки делали. И даже очень престижным считалось среди их элиты иметь такой «аксессуарчик».

— Брр... Мерзость какая, — Леда встряхнулась всем телом. — Хорошо, что победили люди разума, а не одержимые психи.

— Зверей жалко, но, если, с другой стороны, посмотреть: о них заботятся, кормят, — Эля говорила без эмоций. — Не нужно голодать, бояться быть съеденным.

— Так-то оно так, но у этих зверей связь с природой потеряна, — мрачно сказала Леда и подумала, что совсем не весело гулять по зоопарку, а ведь передачи про животных она любила смотреть.

— Не нам решать, что делать, а если даже и нам, то точно не сегодня! Поэтому идём, посмотрим на волков.

В клетке сидела пара волков. Они не обращали внимание на зрителей, которых, надо сказать, было немного. День-то обычный: ни праздник, ни даже выходной.

Девушки подошли к клетке. Волк, поведя ушами, потянул вокруг себя воздух... и резко вскочил. Волчица тоже напряглась. Оба зверя уставились на Леду, в глаза смотрели прямо сквозь стёкла.

Девушка не ожидала, вздрогнула. Забыв про всё, как в тумане, припустила очки и посмотрела поверх них на волка. Внутри «что-то» ёкнуло... Она ухватилась за железные прутья клетки и продолжала вглядываться в зверя. Странно. Почувствовала, как будто бы какое-то родство и одновременно запредельную тоску. Волк, тоже не отрываясь смотрел на неё и даже какая-то радость появилась в его глазах, будто бы узнал её; будто бы они уже были когда-то знакомы...

Леде стало не по себе. Она отпрянула от клетки и водрузила очки на место. Волк громогласно завыл и этот вой ещё сильнее всколыхнул сознание девушки. Волчица тоже завывала. Звери со всего зоопарка откликнулись и со всех сторон раздавались крики, вой, тьяканье. Как будто бы в один миг все звери очнулись. Краем глаз Леда заметила, как переполошились и засуетились рабочие зоопарка.

— На сегодня хватит, пойдём к выходу! — Эля осторожно потянула её за руку. Встряхнув оцепенение с себя, Леда ухватилась за подругу. Внутри всё клокотало.

Девушки быстрым шагом удалялись от клеток. Леда слышала тоскливый вой волка. Зверь прощался с ней. Откуда она это знала? Девушка не думала. Она просто это знала всем своим нутром, которое сейчас разрывалось от ноющей боли.

— Очнись, приди в себя. Мы не сможем ему помочь. Это его судьба, — Эля потрянула её за руку и только сейчас Леда поняла, что почти потеряла связь с реальностью, почти забыла, где она находится. Боль потихоньку отпустила. Девушки вернулись в общежитие.

— Хорошо погуляли! — наконец-то выйдя из оцепенения сказала Леда.

— Да-а! — многозначительно протянула в ответ Эля. — Хорошо, нечего добавить!

Девушки переглянулись и окончательно придя в себя — рассмеялись.

На ипподроме

В последнее время Леде постоянно попадались картинки и фотографии с конями. Хм, к чему бы это? Ну а Эля делала вид, что и понятия не имеет, откуда эти картинки взялись.

Только Леда-то, не первый год с подругой жила в одной комнате и давно поняла, что так просто ничего не возникает... Значит Эля, что-то задумала. А вот что?

«Подождём, увидим», — сделала она философское заключение. Но лошадки заинтересовали её по-настоящему и даже подумывала как-нибудь прогуляться на ипподром, а быть может и прокатиться на каком-нибудь резвом скакуне. Но пока не решалась, ждала, когда подруга начнёт свою игру. Поэтому скачки смотрела на ноуте.

— Тебе нравятся кони? — спросила как-то её Эля, заглядывая сзади в экран ноута.

Леда едва сдержала улыбку: «Началось! Сейчас всё станет ясненько»

— Да, — ответила и нажала на паузу. — Люблю коней.

— Замётано. Идём обучаться верховой езде!

Леда поперхнулась.

— Вот так... сразу? — посмотрела удивлённо на Элю, а про себя подумала: «Интересно, зачем такие сложности? Ух Лисица, сама себя перехитрила». Но виду не подала, что давно уже обо всём догадалась.

— А ты верховой езде хочешь научиться через видео?

— Ну как бы нет, но...

— Всё, можешь не продолжать, — перебила её подруга. — У меня знакомый на ипподроме тренером работает. Едем. Ты же согласна?

— Хорошо. Поехали, — легко согласилась Леда, она уже давно была к этому готова.

* * *

На ипподроме к ним подошёл невысокий, темноволосый мужчина средних лет.

— Чем могу быть полезен вам, Элис-с...? — вежливо спросил он.

— Моя подруга Леда хочет научиться ездить верхом, — Эля сделала паузу. — Это возможно? Знаю, что при ипподроме есть школа верховой езды.

Мужчина посмотрел на Леду и слегка вздрогнул.

— Это...?

— Да, — быстро ответила Эля. — Это она...

Мужчина поздоровался с Ледой и почтительно поклонился ей.

«Конечно же он не читается, — даже с каким-то удовольствием отметила про себя Леда. — А значит это снова какой-то особенный человек... из Элиных»

Девушки прошли в раздевалку и переоделись в костюмы для верховой езды.

— Готова? Тогда идём быстрее, — возбуждённо сказала Эля. — А знаешь, Леда, меня именно этот тренер учил верховой езде.

— Когда? — удивилась Леда.

— Тренер из нашего городка, я там обучалась... до универа.

— А-а... Понятно, — протянула Леда, а про себя подумала: «Так значит они земляки, мгм. Может и другие тоже...»

Они зашли в конюшню. Пахло сеном, навозом и лошадыми. Кони смотрели с любопытством, громко пофыркивали, иногда переговаривались между собой тихим ржанием. Эля подбежала к стойлу с гнедой кобылой. Протянула ей сахар и уверенным тоном

попросила тренера:

— Подготовьте мне Варуну!

«Понятно, — подумала Леда, наблюдая за подругой. — Она здесь своя. Этого и следовало ожидать!»

— Будет сделано, — ответил тренер.

— Леда, ты тоже подбери себе лошадку, — крикнула Эля.

Леда медленно пошла по проходу. Но кони как взбесились, шарахались от неё и нервно ржали.

— Похоже я им не нравлюсь, — сделала неутешительный вывод Леда.

— Не переживайте. Вы раньше верхом ездили? — спросил тренер.

— Нет.

— Есть одна кобылка у нас. Она не будет вас бояться, — сказав это, тренер пошёл в самый конец конюшни.

Леда встала ближе к выходу. Поведение коней её расстроило.

— Им к тебе привыкнуть нужно, — прозвучал бархатистый голосок сзади. Эля незаметно подошла и встала рядом. Леда оглянулась на подругу, та задумчиво смотрела на коней и хитровато улыбалась. — Пойдём на улицу, лошадок нам выведут.

Помощник тренера подвёл к Эле кобылу.

— Моя красавица. Соскучилась. Давно я тебя не навещала. Давай, Варуна повеселимся! — Эля вскочила в седло, подмигнула Леде и лихо поскакала по кругу.

«Ну и ладно, — подумала Леда, — сейчас выведут моего скакуна, и мы быстренько вас догоним» Она даже не сомневалась в своих силах, знала, справится. Девушка почувствовала, как внутри заиграли энергии, сердце замерло в ожидании. «Главное забраться на коня, а дальше тело само сработает, — инструктировала мысленно себя Леда. — Сил достаточно»

Наконец-то вышел из конюшни тренер, и под уздцы он вёл... кобылу. Неторопливое животное с достоинством вышагивало, мотая мордой, всхрапывало и косилось по сторонам.

— Это Маруша, — он похлопал кобылу по шее. — Она спокойная.

— Ага, вижу, — Леда не показала своего разочарования. Животное ведь не виновато, что она совсем другого ждала. Она погладила кобылу, и Маруша даже не шелохнулась. Девушка взяла поводья и запрыгнула в седло. Маруша с места не сдвинулась. Тренер легонько шлёпнул кобылу по крупу, и о чудо! Они медленно двинулись по беговой дорожке. Леда поддала пятками. Маруша только недовольно фыркнула в ответ и всё также чинно продолжала вышагивать.

— Она так и будет тихонько шагать? — жалобно спросила Леда у тренера.

— Не бойтесь, Маруша кобылка спокойная, самое то для новичков.

Видимо тренер по-своему понял её вопрос.

— Да я как бы и не боюсь... — протянула Леда. — Если такими темпами двигаться, то мне и одного кружочка достаточно будет.

— Ну для первого раза, в самый раз. В этом деле лучше не спешить, привыкнуть надо, да и к седлу приноровиться, — деловито ответил тренер.

— Ясненько... — Леда поняла, лихая скачка отменяется.

Эля резво подъехала на своей кобыле и притормозила рядом. Она без смущения рассмеялась над Ледиными попытками расшевелить Марушу. Варуна тоже заржала. И Леда посмотрела на кобылу с подозрением, ей показалось, что Варуна ржёт над ними.

— Эта лошадка «крепкий орешек», — Эля кое-как выговаривала слова давясь от

смеха. — Вы обе такие важные...

— А мы с Марушей никуда не спешим, — с гордым видом ответила Леда. — Погода хорошая, покатаемся, подышим свежим, осенним воздухом.

— Не будем вам мешать, — Эля хихикнула и легонько пришпорив кобылу, помчалась дальше.

«Ладно Лисица, — с прищуром поглядывая вслед подруге. — Ещё не вечер!»

Тут в Маруше проснулись забытые инстинкты. Она мотнула головой, призывно заржала и добавила ходу... Но, раздались странные звуки позади кобылы... и воздух перестал пахнуть осенью. Кобылка снова сбавила прыть и стойко пошагала по беговой дорожке.

— Видимо, Маруша, диета у тебя неправильная, — Леда погладила кобылку. — Не переживай, девочка, мы им ещё покажем на что способны.

Кобыла фыркнула и громко заржала.

— Вижу и ты со мной согласна, — Леда улыбалась. — Скачки не получилось, но это не беда.

Наконец-то круг закончился. Девушка спрыгнула на землю.

— Держи, Маруша, угощение.

Лошадь губами осторожно взяла кусочек сахара и благодарно посмотрела на наездницу. И тут! Леда увидела жеребца. Он стоял на привязи и энергично бил по земле копытом. Мощный, породистый конь — мечта наездника.

— Это Герцог, — ответил тренер, проследив за её взглядом. — Ещё необъезженный, прыткий...

Но Леда его не слушала. Она стремительно подошла к коню, отвязала его и запрыгнула в седло. Конь громко заржал, вскочил на дыбы. Леда крепко зажала седло коленями и почувствовала, как он под ней гарцует. Сердце бешено стучало... Адреналин! Потянула поводья на себя, и конь снова вскочил на дыбы, а после несколько раз поддал задом. Леда крепко вцепилась за луку седла, не выпуская поводьев, подстроилась под ритм коня и легонько пришпорила. Герцог рванул с места в карьер.

Ветер засвистел в ушах. Леде не было страшно. Она, сдавливая колени, подчиняла его себе. «Герцог» громко всхрапывал, приостанавливался на полном ходу и даже попытался ухватить наездницу за ногу, но Леда успела оттянуть его за узду и в ответ поддала ему пятками, заставляя жеребца двигаться вперёд. Конь не сдавался. Леда уловила его ритм. Их тела уже двигались одновременно. Она потеряла счёт времени. Наконец-то, вымотавшись, конь сдался, подчинился и сбавил ход. Герцог покорился.

— Молодец, Герцог! — Леда ласково похлопала коня по холке и направила его к конюшням.

За Лединой скачкой выбежали наблюдать все, кто в это время находился на конюшнях. Народ был возбуждён и только Эля стояла чуть в стороне и загадочно улыбалась.

— Вы напугали нас! — взволнованно воскликнул тренер. — Герцог необъезженный конь. Это было опасно!

— Со мной всё хорошо, не беспокойтесь, — Леда спрыгнула с коня. Герцог всхрапнул, но стоял смирно. Жеребец вспотел и немного подрагивал. Леда протянула ему сахар. Конь, пофыркивая потянулся и осторожно взял сладкое угощение.

— Хорошо покатались, — прозвучал рядом бархатистый голосок.

— Хорошо, — Леда улыбнулась. Она была благодарна подруге.

Откровенный разговор

Леда посмотрела на экран телефона, до выхода на вокзал ждать осталось два часа. Обе девушки сдали досрочно сессию и сегодня разъезжаются по домам. Вещи собраны. Впереди ждёт встреча с родными и новогодние каникулы.

Леда легла на кровать и стала наблюдать за Элей, которая бродила по комнате... и выглядела подруга весьма озадаченной. «Что это с ней? — думала Леда. — Может влюбилась?» Она несколько раз видела Элю в компании с преподавателем с литфака и надо сказать, подруга выглядела крайне смущённой. И это с её-то бойким характером? Чтобы Элю смутить, особый талант нужен...

— Всё не так! — резко воскликнула Эля.

— Что не так? — переспросила Леда, не понимая, чем возмущается подруга.

— Ни в кого я не влюбилась, — буркнула она.

— Что?! — Леда подскочила на кровати.

— Да, я читаю мысли, — спокойно ответила Эля на её немой вопрос.

У Леды перехватило дыхание. На подругу смотрела как будто бы в первый раз её увидела. Ум заработал в экстренном режиме, услужливо вытаскивая подозрительные нюансы, которые подмечала ранее, но откладывала на потом.

— И также знаю, что твои глаза светятся, — Эля осторожно подошла к ней. — Мы сейчас одни и очки можешь снять.

Леда резко вскочила на ноги и встала напротив подруги. Мышцы напряглись, готовые к броску и девушка сдерживала себя усилием воли. Неожиданно. Непонятно. Как-так? Эля, которую знает больше трёх лет... а знает ли она её?

— И как давно ты это делаешь? — с угрозой в голосе спросила Леда. Ничего с собой не могла поделать, эмоции рвались наружу. Приученная с детства защищать свой внутренний мир и способности, девушка с трудом держала себя в рамках.

— Очень давно... — Эля сделала шаг назад, и не отводя от Леды взгляд смотрела на неё через прищур.

— С каких пор! — рыкнула Леда и сняла очки.

Эля вздрогнула.

— С самого начала, — намного тише ответила подруга.

— С какого начала? — всё также жёстко продолжала уточнять Леда. — «Выходит, Эля всё время знала о чём она думает?!»

— С первого знакомства, — хрипловато произнесла подруга. — Ты подавляешь меня... Успокойся, Леда, ты не осознаёшь свою силу.

— Всё это время ты знала мои мысли и только сейчас рассказала? — испуганный вид подруги немного охладил пыл девушки. Эля по-прежнему близкий для неё человек и навредить ей желания не было.

— Понимаешь, Леда, только сейчас пришло время! — воскликнула Эля.

— Время для чего? — более спокойно спросила Леда.

— Раньше не хотела тебя смущать. Зачем? Подумай сама, узнала бы ты раньше, что я знаю твою тайну, сбежала б?

— Но откуда, как узнала? Может быть, я чем-то выдала себя? Ах, да, ты читаешь мысли. А может ещё что-нибудь умеешь? Вот значит, как ты влияла на других. Ну я и тупица! Это

же очевидно, — Леда говорила в быстром темпе и в её голове мозаика начинала постепенно складываться.

— Я о тебе знала ещё до нашей встречи...

— Как такое возможно? — перебив подругу воскликнула Леда. — Так значит ты, тогда, на вступительных экзаменах, ты неслучайно ко мне подошла?

— А ты думаешь тебя просто так отпустили в город учиться? — усмехнулась Эля.

— В смысле? — Леда прищурилась. — Что это значит? Поясни!

— Твой дядя Саша знает обо мне, а сейчас думаю и твоя мама уже в курсе, — спокойно ответила Эля.

— Мама?! — Леда пристально вглядывалась в подругу. — Я совсем тебя не знаю... Кто ты?

— О-о... — Эля в упор посмотрела и быстро ответила. — Я твоя охрана.

— Охрана?!

— Леда, успокойся, пожалуйста. Совсем немного времени осталось, мне скоро уезжать. Сейчас мало что могу объяснить, — скороговоркой проговорила Эля.

— А когда объяснишь? — язвительно спросила Леда.

Эля достала из своей сумочки небольшое серебряное украшение.

— Вот, возьми.

— Что это? — Леда покрутила в руках странный предмет.

— Это пропуск в мой город.

— Пропуск? Чудной... И-и, что мне с ним делать?

— Хочешь ответы получить — там ты их получишь? В моём городе ты сможешь быть собой. Завтра в десять утра за тобой приедет автобус. В нём все свои, из нашего города. Ты могла бы и сегодня со мной поехать, но, наверное, хочешь с родителями встретиться. Они знают о поездке, отпрашиваться не нужно, — Эля говорила быстро, будто бы боялась, что не успеет досказать.

— Странная ты Эля. Не понимаю, быть собой... а сейчас я кто?

— Сними очки и пройдишь по общежитию... Сможешь? А в моём городе ты можешь ходить без очков и в шоке никто не будет.

— Как я тебе могу доверять? Ты столько лет... — Леда хмыкнула и сердито посмотрела на Элю. — Откуда мне знать, что ты говоришь правду. Да и что со мной не так? Ты ведь знаешь правду, но молчишь. И как я могу тебе доверять?

— Леда, думаешь, это моё желание? Да я б с превеликим удовольствием всё-всё давно бы тебе рассказала! — искренне воскликнула Эля.

— И что тебя останавливает? — уже менее сердито спросила Леда.

— Правда тебя убьёт!

— Вот даже как?! Что же это за правда такая, убийственная... Выходит, мне её опасно знать?

— Приезжай в мой городок и получишь ответы. Ты уже заметила, мои знакомые необычные. Интересно тебе, в чём тут дело? Держать в тайне правду, не моё желание, это дядя Саша попросил. Ему-то доверяешь? У него и узнай, а я большего сказать не могу, — Эля развернулась и на ходу схватив дорожный рюкзак и одежду выбежала из комнаты.

Леда была удивлена? Нет. Она была в шоке!

«Эля. Мама. Дядя Саша. Куча странных незнакомцев... и что значит — правда тебя убьёт. Жуть какая-то. А все ответы в Элином городке? — Леда покрутила в руках странный

предмет, который подруга назвала пропуском, и закинула его в рюкзак. — Ну что ж, пусть будет так, съезжу в гости и разберусь в чём там дело. Тоже мне, правда тебя убьёт... ага, счас! Однако, странностей ещё добавилось» Леда посмотрела на экран телефона, пора ехать к родителям.

Элиса забралась в машину кузена и с облегчением выдохнула. Закончилась её миссия во внешнем мире, пора домой. Она соскучилась по семье, привычной обстановке, которая так отличалась от мира людей.

Электромобиль бесшумно передвигался по городу. Маги-кудесники, усовершенствовали транспорт, и солнечная энергия аккумулировалась в батареях, и не заканчивалась даже в пасмурную погоду.

— Дражайшая кузина Элиса, когда ты собираешься посвятить меня во все тонкости нашего дела? — милейшим голосом, но настойчиво спросил Антелис-Бьякко.

Эля улыбнулась, начало хорошее, всегда спокойный, уравновешенный кузен проявлял сейчас явное нетерпение. И это радует.

— Расскажу... позднее, — ответила, лениво и жеманно потягивая слова.

— Позднее?! — кузен даже через цветные линзы пронзил её взглядом.

Эля поёжилась. Неприятное ощущение.

— На сколько позднее? — сдержанно, но с нажимом уточнил он.

— Может на границе миров? Я подумаю... когда, — Эля, пряча смущение потягивала слова. Противостоять кузену непросто, но сейчас такой превосходный шанс поиграть на его нервишках. Ситуация под контролем!

— Эх, Элиса-Генко... Элиса-Генко, — покровительственным тоном произнёс кузен, тем самым, который так возмущал её самолюбие. — Ты всё такая же капризная девочка... Ай-я-яй. Но увы... придётся тебе рассказать всё и желательно сейчас.

— Хм, — Эля поморщилась и отвернулась к окну.

— Хорошо, Элиса-Генко, я подожду немного, но расскажешь сегодня. И не капризничай! — Антелис-Бьякко включил спокойную музыку и ловко вырулил на трассу. — Не забывай! Это решение совета, чтобы мы работали вместе, — он насмешливо взглянул на неё, и у Эли по спине пробежали «мурашки». — Или ты не согласна с советом, моя дражайшая кузина?

Ох, уж это решение совета... Элю совсем не обрадовало, что её напарником будет Антелис-Бьякко. Слишком правильный, сдержанный кузен казался ей высокомерным. При всех своих недостатках он ещё и красавчик, каких поискать — мало будет. Многие лисички-сестрички по нему тайно вздыхали... Да-да! Эля собственными глазами видела их страстные взгляды, обращённые в сторону кузена. Большинство девушек считали Антелиса совершенством. Ещё бы, такие задатки. С первого раза обернулся девятихвостым лисом, а это не «хухры-мухры», а высокодуховное существо воплотилось на землю. Желанный жених для любого семейства.

Антелис-Бьякко раздражал Элю, рядом с ним ей хотелось выкинуть что-нибудь... этакое. А что? Она и сама не знала. Чувствовала себя глупой девчонкой. Очень неприятное ощущение. Сплошной дискомфорт. Кому такое понравится? И что в нём лисички сестрички нашли? Сноб — он и есть сноб, как не крути.

«Вот бы хоть разочек столкнуть кузена с пьедестала, на котором он возвышается, да ещё, похоже, с комфортом там обустроился», — размышляла Эля. Она выжидала возможность «достать» кузена... хоть на чуток, ну очень хотелось! Только по факту, доставал пока он её, да ещё и поддразнивал. Разве можно с таким смириться?

«Пусть думает, что хочет, больше не попадусь на его уловочки. Точно знаю, что он сейчас сгорает от любопытства, вот и пусть помучается», — подумала Эля прикрыв свои мысли щитом на очень тонких вибрациях. Она знала, в мире людей Бьякко частично теряют способности. Другие оборотни тоже слабеют, но именно белым лисам хуже всего приходится.

Эля покосилась на кузена. Он смотрел на дорогу и не обращал на неё внимания. Даже ни один мускул не дрогнул на его прекрасном лице. «Да что ж такое? Как же тебя...?»

Кузен усмехнулся, посмотрел на неё и будто бы сказал: я всё знаю!

«Ничто его не портит, даже этот несуразный парик. Впрочем, на нём он не так уж и плохо смотрится. Короткая стрижка тёмно-русых волос на удивление кузену идёт и, как ни странно, он всё такой же привлекательный... хм..., — Эля усмехнулась своим наблюдениям. — Надень на него что хоч, а он всё равно хорош!»

Антелис прыснул от смеха. Эля смутилась, поняла — увлеклась, думала громко и защиту не поставила.

«Ай, как неловко получилось... пам-пам, пам-пам», — пропела она про себя, стараясь заглушить мысли. Придала лицу строгое выражение... и кузен развеселился ещё больше. «Тупица! Я просто тупица, как тогда в школе, всё такая же глупая, — Эля отвернулась к окну и на сей раз думала очень тихо, со всеми возможными щитами. — Да уж... расслабилась в человеческом мире, отвыкла, что мысли нужно защищать. Да и ладно, — она вздёрнула гордо носик. — Подумаешь, ерунда какая!»

Эля посмотрела вперёд на дорогу и представила, что так же быстро, с такой же скоростью как мчится перед её взором дорога, и смущение, совершенно бесполезная эмоция, покидает её и где-то там... далеко-далеко... растворяется. Полегчало.

* * *

Элиса и Антелис подъехали к границе миров. На улице было темно. Антелис-Бьякко остановил машину на обочине рядом с деревушкой, в которой проводились ролевые игры. Эля довольно улыбнулась. «Да... Ролевые игры удались»

Затерявшаяся в глубинке деревушка не такой уж, и простой оказалась. С давних пор путешественники из Зачарованного мира обращались к старейшинам деревни за советом, как-никак, а старейшины этой деревни — Хранители путей.

Остальные жители поддерживали порядок в округе и лишними вопросами не задавались. Конечно, видели, как машины с разгона въезжают в гору и исчезают. Но без специального разрешения такой фокус не получится, в лепёшку разобьёшься и по скале стечёшь, не самый удачный конец для жизни. Кому такое нужно?

И конечно жителей не интересовало, куда исчезают эти машины... В общем-то им — какое дело.

Хотя оно конечно и не интересовало, но всё-таки, мыслишки разные забредали в голову, на то он и человек, чтобы ответы искать, а так-то интересу особого не было. Ну исчезают машины и что? Мало ли какие чудеса на свете бывают!

Догадками не делились даже между собой, ну только если очень тихонечко. Старейшинам не по нраву были такие разговоры. А с виду так-то — обычная деревушка и ничего примечательного!

— Передохнём, — предложил кузен. Они оба вышли из машины.

— Мгм. Три часа двигаться по переходу, то ещё удовольствие! — Эля сладко потянулась и краем глаз уловила на себе любопытный взгляд кузена. Она более изящно, мягче стала

потягиваться, конечно же не ради кузена, а просто тело затекло.

— Хорошая идея была, провести обучение княжны именно здесь, — похвалил её Антелис.

— Согласна, удачно получилось! — Элю прорвало. Она всё это время с трудом сдерживала себя. Ей давно уже хотелось всё кузену рассказать. Вот и задумаешься, кто из этих двоих всё это время мучился от нетерпения?

— Да, удачно. Княжна привыкла к вибрациям, — продолжил кузен. — А про перевёртышей очень интересно получилось! Как думаешь, Ле-дарга правильные выводы сделала?

— Выводы она мастерица делать, — усмехнулась Эля вспомнив последний разговор с Ледой, а вернее её мысли. «Это ж надо такого напридумывать! Что б я... и?»

— А что она напридумывала? — тут же переспросил кузен.

«Щит забыла поставить! — Эля смущённо отвернулась и постучала себя по лбу. — Туп...туп...тупица!»

Антелис терпеливо ждал ответа.

— Да так... ей разное в голову лезет, — Эля неопределённо покрутила руками. — Важно то, что...м-м, — тут она призадумалась, хотелось побыстрее с неловкой темы сойти. — Что Леда правильные выводы сделала. А она их сделала... И в нужном направлении.

— А-а... Ну я так и понял, что княжна правильные выводы сделала, — кузен не сводил с Эли внимательный взгляд. И от чего-то её сердечко совсем затихло.

— Ну... я имею ввиду... про... про свои способности она выводы сделала, — смущённо промямлила Эля.

— Да понял я, понял! — кузен продолжал всё также внимательно на неё смотреть.

«Столько лет прошло и уже не в школе, а я всё как маленькая девчонка перед ним, — сердито, но очень осторожно подумала она. — Терпеть его не могу. Раздражает!» Эля уже была готова сквозь землю провалиться.

— Хорошая работа, — сбил её с мысли кузен и очаровательно улыбнулся. — Наследнице показала, как всё устроено.

— Ну... — моргнув, пришла в себя Эля. — Леда близкое мне существо. Пусть ей сил хватит, когда время придёт, — после поёжилась и отошла в сторону.

— Передохнули, пора домой, — дружелюбно предложил кузен. — Остальное расскажешь по дороге, а то смотри, ты совсем замёрзла, — и поддразнил её, — Неженка! К морозам и к снегу так и не привыкла?

— Да причём тут морозы! — вспыхнула Эля и тут же шлёпнула себя по губам. — Поехали уже домой!

— Поехали, — согласился кузен садясь в салон. — Ну так что, расскажешь мне дальше? Очень интересно, такую серьёзную работу провернула и совсем без поддержки. Наверное, нелегко тебе лисонька пришлось? — промурлыкал он. — Ты молодец, напарница!

Эля с удовольствием проглотила откровенную лесть. «Вот и как это называется?», — подумала она, довольно улыбаясь и уже бодро ответила. — Расскажу, конечно, раз уж мы напарники!

Приятно, что тут говорить, когда тебя равным принимает, да ещё не кто-нибудь, а почтенный Антелис-Бьякко, советник самого Владыки.

Они сели в машину и Антелис вынул на дорогу.

— Готова? — весело спросил Антелис.

— Да-а... — поморщившись ответила ему Эля. Переход между мирами ей не нравился, и кузен об этом знал... да и как к такому можно быть готовой. Она крепко сжала руками сиденье и слегка прикрыв глаза исподтишка наблюдала за кузенком.

Антелис-Бьякко внимательно осмотрел счётчики зарядки аккумуляторов и разогнал машину до максимума. По переходу транспорт продолжает двигаться с той скоростью, которую набирает изначально. Электромобиль со всей прыти летел по дороге прямо в гору. Эля крепко зажмурилась. Толчок... Открыла глаза. Всё замерло, никакого движения. Кузен выключил фары и включил свет в салоне. Спокойная музыка продолжала играть.

— Главное теперь не заснуть, а то выедем на неуправляемом авто, — он снял парик и небрежно закинул его на заднее сиденье. Его белоснежные волосы рассыпались по плечам. Дальше кузен аккуратно вынул из глаз линзы, положил в специальную коробочку и также небрежно засунул их в бардачок, а вот уже после откинулся на спинку сиденья и с облегчением вздохнул.

«Значит и кузену поднадоел мир людей» — Эля невольно залюбовалась им. Само совершенство и как только природа создала его таким? Даже дух перехватывало. Она могла им любоваться бесконечно... ничего личного, просто он и правда, как прекрасная скульптура, которую создала сама природа... и ничего такого.

— Соскучилась? — повернувшись к Эле с усмешкой спросил кузен.

— Вот ещё! — ответила Эля и быстро отвернулась к окну.

— Странно, а мне показалось что ты соскучилась, — невозмутимо сказал Антелис и посмотрел в окно, которое как зеркало отражало Элю... и от его внимательного взгляда негде было спрятаться. — Я имею в виду по дому

Эля ещё больше смутилась и уставилась за окно, она знала, что там пустота, через которую они сейчас летят. И всегда в переходе она ощущала, что находится вне времени, вне пространства, вне всего... и пугающая тишина, которую до конца не заполняла даже музыка. Звуки поглощались этой тишиной. Здесь, между мирами, каждый звук существовал сам по себе и не находя препятствий постепенно угасал, растворяясь в нигде. Ни мыслей. Ни движения. Думать сложно, привычной опоры нет. Только то, что в тебе, даже тело воспринималось иначе. Эля пошевелила пальцами и прислушалась к ощущениям. Странно, всё так же, но чего-то не хватает.

— Интересно, как Леда себя чувствовать будет? — спросила вслух, как бы сама у себя.

— Будет спать, — уверенно ответил кузен.

— Спать?!

— Да. Я попросил убаюкать её. Сон напустить. Пока спит, разум перестроится, к вибрациям привыкнет, да и в здравом уме наследницу доставим.

— О-о... Не подумала об этом.

— Мы же напарники, подстраховал тебя, — Антелис-Бьякко не глядя, правой рукой достал с заднего сиденья небольшой термос и кружку, налил горячий напиток. — Держи, между мирами вкус иной. Попробуй.

Эля отпила глоточек и удивлённо посмотрела на кузена.

— Похоже, ты не пробовала в переходе еду. Согласись, ощущение яркое, — Антелис и себе напиток налил в крышечку от термоса. — В переходе вкус истинный, без примесей из эмоций. Всё как изначально задумано.

Они молча пили чай. Эля наслаждалась. Напиток напомнил о доме.

— И всё же, два мира на одной земле, но почему так отличаются друг от друга? Вкус трав, овощей, фруктов разный, не похожий между собой? Как думаешь, кузен? — Элю давно волновал этот вопрос.

— Так и должно быть, — Антелис слегка прикрыл глаза. — Каждый мир своим путём пошёл... Но это не к спеху, давайка мы с тобой продолжим беседу о нашем весьма важном деле, — спокойно, без иронии предложил кузен.

— С чего начнём?

— Ты наверняка, сделала что-то интересное, чтобы раскрыть силу княжны?

— Мгм, это точно! — Эля гордилась своей изобретательностью. — Кони помогли!

— Кони? И как? — Антелис заинтересованно взглянул на неё.

— Ну-у, в течение месяца подбрасывала Леде фотки, картинки... до тех пор, пока не увлекла её. Правда она разоблачила меня! — Элиса звонко рассмеялась.

— Вот как?! — изумился Антелис. — У неё на столько уровень энергии вырос, что тебя прочитала?

— И да... и нет, — Эля помолчала немного. — Леда ещё не видит меня, но она внимательная и выводы делает. Интересно было наблюдать её мысли! Как раскрывается её восприятие мира, да и характер.

— Я понимаю тебя, наблюдать за чьим-то развитием очень увлекательно, — в голосе кузена Эля услышала двойной смысл. Отчего-то бросило в жар. Она снова отвернулась. «Опять он...» — прошелестела недовольная мысль. Она, крепко сжав кулачки, посмотрела на отражение кузена в окне и встретила с его насмешливым взглядом.

— Так, значит, кони помогли? — через некоторое время невозмутимо продолжил разговор кузен. — Мне интересно каков её уровень энергии сейчас. Рассказывай дальше, — и уже ласково добавил. — Я уже давно не твой учитель, а ты всё как школьница ведёшь себя. Элиса-Генко мы напарники, а значит вместе работаем и совет с обоих спросит. Мне нужно понять, выдержит её разум или... сама понимаешь... она может и...

— Леда выдержит! — вырвалось у Эли.

— Ну как сказать. Реалии отличаются. Помнишь, каково тебе было, когда ты впервые из нашего мира перешла в человеческий?

— Конечно помню, — Эля не выдержала и засмеялась. — Я совсем ничего не понимала.

— Так ты то знала, что в другой мир попала, а она нет.

— Я подготовила её... ну на сколько смогла, сам знаешь, мало что можно ей рассказать.

— Так-то оно так, — задумчиво протянул Антелис. — Нам сейчас всё нужно прояснить. Дома будет не до того.

— Так Владыка до сих пор не знает? — и Эля украдкой взглянула на руку Антелиса. На его указательном пальце поигрывало «кольцо полного доверия».

— Ага. Будет ему сюрприз! — легкомысленно и совсем по-мальчишески хохотнул Антелис. Эля улыбнулась, таким она его редко видела. — Это же решение совета. Неожиданная встреча сильный толчок даст... и бам... всплеск энергии!

— А как же Леда? Она-то этот «бам» выдержит? — Эля не на шутку забеспокоилась за подругу.

— Вот! Молодец! Поняла, почему важно всё обдумать и распланировать? А теперь рассказывай... так что там про коней?

— Всё просто. Ле-Дарга увлеклась лошадами, скачки стала просматривать. Тут я её

хватать и в конюшню. Но человеческие кони боятся оборотней, особенно волков.

— Кони опасность чувствуют, — спокойно прокомментировал Антелис.

— Понятно. Ну вот и пришлось привезти лошадок из нашего мира.

— Ого, значит и лошадок доставила? — поразился кузен. — Почему у меня помощи не попросила?

— Ты был занят. Сама справилась, — гордо ответила Эля. — И тренер помог.

— И что за лошадки были?

— Маруша!

— Маруша?! — кузен захохотал. — Ну ты красавица! Она же неторопливая...

— Вот-вот! У неё ещё от местной пищи несварение случилось. Так что, довела Маруша княжну до крайней точки терпения, а тут Герцога вывели, понятно, что не просто так!

— И Герцога доставила? — кузен снова засмеялся.

— Лошадки уже дома. Они своё дело сделали, — Эля тоже засмеялась, вспомнив былое... — Так вот, как только Леда увидела Герцога, в ней такая решимость пробудилась — одно загляденье. Видел бы ты, как горели у неё глаза, даже очки не скрывали свечения. Такая силища проснулась, — с восхищением вспомнила Эля.

— Это хорошо. Сила ей пригодится, — задумчиво потягивая слова, прокомментировал Антелис.

Эля поёжилась, она переживала и частенько думала, справится ли Леда?

— Расскажи про заветы, — попросила кузена.

— Да это очень давняя история... В роду Даргов была одна княгиня, безумная Маса-дарга. Обиделась она крепко на Гардов и заклала кровь своих детей, что никогда её потомки не свяжут судьбу с Гардами. Зачарованный мир на энергии Гардов держится. Вот и не могут войти в него Дарги. Заклятье пробуждается в их крови, как только истину о себе узнают, блокирует, да так сильно, что пока ещё ни один из Даргов не справился. Наследница первая в наш мир приедет и пока, никто не знает, что будет.

— И правда, совсем без ума эта Маса-дарга была, — Эля нахмурилась. — Что же с Ледой будет?

— Все переживают по этому поводу.

— Она что, обезуметь может?

— Может... — вздохнул Антелис. — Будем надеяться, что она сильнее других. Иначе, жаль мне Гре-гарда.

— Владыку?! — Эля поразилась. — Не Ле-даргу?

— Так если она безумной станет, ей всё равно будет, — усмехнулся Антелис. — А ему с ней жить. Они навечно связаны.

Эля отвернулась. Обидно за подругу стало.

— Что мне сделать, чтобы ей помочь?

— Ты хочешь сказать, нам сделать, — спокойно поправил её Антелис.

— Пусть будет нам. Так что делать? — Эля вопрошающе посмотрела на кузена.

— Наша задача, довести наследницу до Владыки и вручить ему, — Антелис-Бьякко был спокоен. — А дальше пусть сами разбираются.

— Владыке? Мне кажется её спасти от него нужно, а не вручать. Владыка сильный и жёсткий. Ему и в глаза заглянуть страшно, а уж общаться... — Эля нервно усмехнулась. Она много раз представляла встречу Леды с Владыкой, но пока ничего хорошего для подруги не увидела. — Не понимаю, как ты с ним можешь дружить? Он такой угрюмый... брр.

— Гре-гард раньше был весёлым и задорным. Это в последние годы стал угрюмым. Ответственность, проблемы с куполом, — Антелис вздохнул, видимо тоже переживал за друга.

— Не представляю Владыку весёлым.

— Посмотрим каким станет после встречи с суженой, — Антелис улыбнулся и подмигнул Эле. — Всё может измениться!

— Суженая? И что? — Эля задумалась. — Как это поможет Леде?

— Навредив ей, он навредит себе. Поэтому будет осторожным и поможет ей раскрыться. И у него это выйдет лучше, чем у кого-либо другого. Поверь мне!

В этот момент машину дёрнуло. Всё вокруг ожило. Антелис включил фары, выключил в салоне свет и сбавил ход. Все мысли вылетели из головы Эли. Они въехали в Зачарованный мир.

Леда вошла в дом, не раздеваясь прошла на кухню и посмотрела на мать.

— Когда уезжаешь? — спокойно спросила Надежда Петровна.

— Завтра, в десять. Значит это правда, вы всё знаете?

— Не обижайся на нас, — тихо попросил дядя Саша. — Там всё поймёшь...

— Хорошо, там — значит там! — согласилась Леда спокойным, ровным голосом, хотя внутри бушевала буря.

«Побыстрее бы наступило завтра! И что за тайну от меня скрывают? Очуметь можно!»

Родители переглянулись и с облегчением вздохнули.

— Ну вот и ладненько, — дядя Саша хлопнул в ладоши. — Новый год, а у нас ничего не готово. Давайте, девочки, быстренько исправим ситуацию... Ты, Леда, иди собирай вещи, подготовься к поездке. Много не набирай, только самое необходимое и шустренько присоединяйся к нам, — дал указания дядя Саша. — А мы пока поколдуем над праздничным ужином. Дела делами, но застолье никто не отменял!

Надежда Петровна засуетилась и Леде показалось, что как-то уж очень шустренько предки взялись за дела.

Леда на ходу размышляя пошла к себе в комнату: «Странно. Там всё есть. Вещи только необходимые? Дядя Саша и мама знают об Элином городке. Все всё знают и молчат. Ну-ну, завтра так завтра»

Праздник отметили скромно. Леду занимали мысли о завтрашнем дне. Родители делали вид, что внимательно смотрят телевизор. Через час, после наступления Нового года, разошлись.

* * *

Утром в ожидании автобуса, семья собралась на кухне. Леда полностью подготовилась к дороге. Собрала рюкзак. Одеда утеплённые чёрные джинсы и толстовку с капюшоном. Шапки она не любила.

В тишине выпили по чашечке кофе. Каждый думал о своём. Ходики пробили девять раз. Надежда Петровна переглянулась с Александром Сергеевичем и вышла из кухни, вернулась, держа в руках красивую шкатулку, сделанную под старину из малахита, хотя, может быть и не подделка. Леда начала во всём сомневаться.

— Это тебе подарок на день рождение, — Надежда Петровна открыла шкатулку и достала медальон. — Нас не будет рядом, поэтому поздравляем заранее.

Леда осторожно приняла украшение: «Удивительная работа. Наверняка, подлинник целое состояние стоит».

Медальон вытянутой, овальной формы. На крышечке была вырезанная миниатюрная морда волка из белого нефрита. Глаза, из зелёного камня, отливали янтарным цветом. Медальон висел на крепкой, плетёной цепочке.

— Медальон с секретом... Там, когда придёт время, всё поймёшь, — мама надела на Леду украшение.

— Хорошо, — спокойно ответила Леда и весело пропела. — Там-там, там-там! Значит всё тама-там.

Вся эта секретность довела Леду до крайнего возбуждения. Она ещё раз посмотрела внимательно на украшение и ей показалось, что волк весело подмигнул ей.

— Белый волк хранитель нашего рода, — в глазах Надежды Петровны вспыхнули огоньки, более яркие чем обычно.

— Понятно, — всё так же спокойно ответила Леда, внимательно наблюдая за мамой.

Надежда Петровна улыбнулась, обняла Леду и поцеловав, прошептала на ухо: «Будь счастлива, дочка!»

— Автобус подъехал, — дядя Саша отошёл от окна. — Пора.

— Присядем на дорожку, — засуетилась взволнованно Надежда Петровна.

Они немного посидели. Интересный обычай, сейчас это просто дань прошлому, но в старину перед дальней дорогой выстраивали в мыслях путь. Провожающие в этот момент отпускали путешественника; ну а путник, тем временем, призывал удачу и лёгкую дорогу и уже без суеты выходил из дома.

— Всё, пошли, — скомандовал дядя Саша.

Леда быстро одела короткую дублёнку с капюшоном и удобные, тёплые полуботинки, повернулась к маме, и они ещё раз крепко обнялись.

— Удачи! — прошептала мама. — Если что, не задумываясь возвращайся!

Леда вскинула на неё удивлённый взгляд:

— Если что — это что? — переспросила она шёпотом.

— Если что — сама поймёшь! — смеясь тоже шёпотом ответила мама, — Если что!

— Конечно вернусь. Я еду погостить или...? — нахмурившись протянула Леда.

— Не думай ни о чём. Лёгкой дороги тебе дочка! — Пожелала мама.

— Ладно, — задумчиво сказала Леда и подошла к дяде Саше, который держал рюкзак и поглядывал в их сторону.

Мама на улицу провожать не пошла. За воротами ожидал водитель, увидев их, почтительно поклонился.

«Как будто бы кадры из старого кинофильма, — подумала Леда и спохватилась, до сих пор не прошёл шок, что подруга читала её мысли, даже какая-то неловкость внутри образовалась. Мысли-то разные были. — А вдруг тут все меня читают? Вот значит каково это, когда ты не можешь, а они могут. Понятно почему стоит скрывать способности. И то, что непонятно — пугает»

— Ты щит поставь, помнишь я тебя учил как мысли скрывать? — улыбнувшись, не глядя на неё тихонько прошептал дядя Саша.

И Леду снова бросило в жар: «Да, Ёжкин ты кот! — и спохватившись, притихла даже в мыслях. Дядя Саша хохотнул. Леда сердито посмотрела на него, но бухтеть не стала.

— Щит, Леда, поставь! — снова шепнул дядя Саша и весело подмигнул. После, передал водителю рюкзак и тот положил его в багажное отделение.

Дядя Саша был без очков и Леда отчётливо видела в его глазах небольшие огоньки, такие же как у мамы, но поменьше и зелёные. Леда подумала, что чему быть, того не миновать и тоже сняла очки.

— Правильно, выше нос девочка! Ты справишься.

Леда промолчала, боевого запала хватило только на очки, и подумала: «Вот так и сходят с ума» Но тут же спохватившись поймала тишину и поставила щит, который благодаря упорным тренировкам с дядей Сашей научилась ставить ещё в детстве, а ведь тогда даже и серьёзно к этому не относилась.

Народу в автобусе было много.

— Садитесь здесь, пожалуйста. Вам будет удобно, — показав на передние места

вежливо предложил водитель.

— Хорошо, — Леда села к окну, а на соседнее кресло положила сумочку.

Дядя Саша неспеша обвёл всех взглядом, посмотрел, как устроилась Леда и подмигнув ей, вышел.

«Ну вот и всё! Пора бы разобраться со всеми тайнами и желательно разом, — глядя ему в след, без эмоций, совершенно обыденно, как будто бы сказав себе: пора бы и покушать, подумала Леда и посмотрела на окна своего дома. — Наверняка мама украдкой наблюдает».

Автобус сдвинулся с места. За городом набрал скорость и помчался с неожиданной прытью. На кочках трясло, в салоне было тихо, а на душе спокойно... Так бывает, когда принимаешь верное решение и больше не одолевают сомнения.

Девушка зевнула, захотелось нестерпимо спать.

— Вам, не помешает, если я откину кресло? — спросила она вежливо у пассажира сзади.

— Не помешает, — зардевшись ответил он, отведя взгляд в сторону и тут же откинул своё кресло, подтверждая слова действием. А за ним, как по волшебству, веером откинулись кресла остальных пассажиров.

«О-о?!», — удивилась Леда и благодарно кивнула всем сразу.

Автобус весело мчался по дороге. Леда смотрела в окно и ни о чём не думала... постепенно проваливаясь в глубокий сон и такой крепкий, что, если даже кто-нибудь и захочет её разбудить, наверняка не сможет. Всё отдалилось, отошло в сторону, стало незначительным и ненужным. Леда в сладкой истоме чувствовала, как её тело наполняется энергией; вернулось забытое ощущение покоя и будто бы едет она не в гости, а возвращается домой из далёкого путешествия. «Странно всё это...?» — в её голове промелькнула напоследок очень-очень тихая мысль.

Больше книг на сайте - Knigoed.net